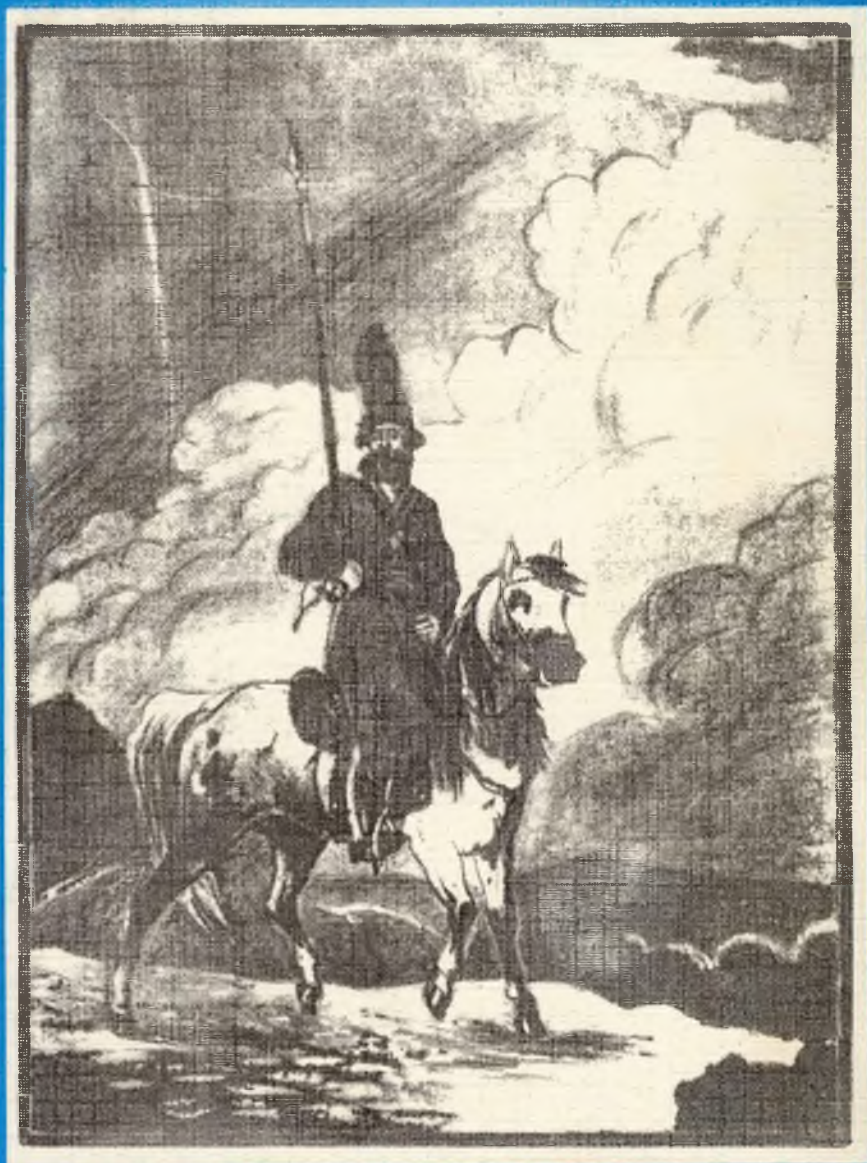

Истории Уральских казаков

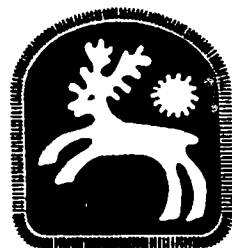

ПЕСНИ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

Запись, нотирование, составление,
вступительная статья и комментарии
Т.И. Калужниковой

Екатеринбург
«СФЕРА»
1998

Р 82. 3Р - 6
П 28

Традиционная
народная
культура Урала

*Издание подготовлено
Свердловским областным
Домом фольклора*

Песни уральских казаков / Запись, нотирование, сост., вступ. статья и коммент.
П 28 Т. И. Калужниковой. — Екатеринбург: “Сфера”, 1998. — 236 с.

ISBN 5-86193-038-4

Научный редактор *О.В. Востриков*
Художник *С.В. Наймушина*

ISBN 5-86193-038-4

© Т.И. Калужникова, запись, нотирование,
сост., вступ. ст., коммент., 1998

ОТ АВТОРА

Настоящее собрание включает расшифровки фонозаписей песен уральских (яицких) казаков, впервые не выборочно, а — насколько позволяет нынешнее состояние песенной традиции, — достаточно полно представляющие систему казачьих песенных жанров. Сборник составлен по материалам фольклорных экспедиций Уральской государственной консерватории имени М.П.Мусоргского 1981 — 1985 гг. в Приуральный, Зеленовский и Чапаевский районы Уральской области — бывшие земли Уральского казачьего войска, расположенные в зоне среднего течения реки Урал¹. В него вошли также 24 песни из личного архива журналиста, знатока местного фольклора Б.Б.Пышкина, записанные им в разных районах Уральской области в 1950 — 70-х гг. и любезно предоставленные автору для расшифровки и публикации. В отборе песен для издания мы руководствовались прежде всего соображениями их характерности для исследуемой песенной традиции (это определяется наличием в записи нескольких вариантов одной песни), а также возможностью их исполнения ансамблями или отдельными певцами, осваивающими исполнительскую манеру уральских казаков.

Основная часть песен — 68 образцов, включая варианты напевов, — нотирована автором (в этих случаях сведения о нотировке фонозаписей в комментариях не приводятся), расшифровка 15 напевов осуществлена О.И.Шиловой, 1 напева — Т.Шаблаковой, 3 напевов — В.Радя (их авторство отмечено в комментариях). Все нотации отредактированы автором в соответствии с принципами структурно-аналитической графики, разработанными Е.В.Гиппиусом. В нотациях песен нами приняты следующие условные обозначения:

 — ключ для записи верхней голосовой партии в мужских ансамблевых песнях, представленной в нотациях на октаву выше ее реального звучания;

 — знаки повышения и понижения звука менее чем на полтона;

 — нисходящее и восходящее глиссандо;

 — обозначение реальной длительности ферматы;

// — знак окончания мелострофы;

 — запись огласовок;
ту-т(ы)

¹ Руководители экспедиционных групп — Т.И.Калужникова, О.И.Шилова. Участники экспедиций — студенты историко-теоретического и композиторского отделений УГК Р.Абдрашитова, А.Андреянов, Т.Богина, Е.Осипова, В.Радя, Т.Шаблакова. В записи песен участвовал также доцент Уральского пединститута им. А.С.Пушкина Н.М.Щербанов.

(◊) — реальная высота заключительного звука мелострофы в песнях, где в процессе исполнения постепенно меняется высотный уровень звучания напева.

В расшифровках песенных текстов нами воспроизведены только те черты диалекта уральских казаков, которые отличают их говор от русского литературного произношения: яканье («бязит»), ыканье («бурычка»), цоканье, свойственное главным образом женщинам («цяво»), форма глаголов мужского рода единственного числа прошедшего времени («выезжаил», «собираил») и т.п. Особенности местного говора проявляются с различной степенью последовательности в песнях, исполненных разными певцами, что нашло отражение и в настоящем сборнике².

Автор выражает глубокую благодарность всем народным исполнителям — жителям Уральской области, встречи с которыми незабываемы. Огромная признательность участникам фольклорных экспедиций и одному из их руководителей — О.И.Шиловой.

Надеемся, что эта книга заинтересует фольклористов, исполнителей и любителей народной песни.

² Подробнее о диалекте уральских казаков см.: Железнов И.И. Уральцы: Очерки быта уральских казаков. 2-е изд. СПб., 1888. Т.2. С.386; Даль В.И. Полн. собр. соч.: В 10-ти т. Т.6. СПб. (М.М.О.Вольф), 1897. С.251; Малеча Н.М. Уральские казаки и их диалект // Учен. зап. Урал. пед. ин-та им. А.С.Пушкина. Уральск, 1956. Т.3. Вып.2. С.240, 241, 248, 262.

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

В многотрудной истории России с уральским (яицким) казачеством связано немало драматических страниц. Участники почти всех внешних войн Российского государства, многих казачьих и крестьянских восстаний, среди которых такое мощное, как пугачевский бунт, яицкие казаки не довольствовались в ходе истории пассивной ролью «безмолвствующего большинства», но сами активно воздействовали на течение событий. После 1775 г. — времени окончания Крестьянской войны под предводительством Пугачева — правительство Екатерины II уничтожило все, что хотя бы отдаленно напоминало о самозванце Петре III и его сподвижниках — яицких казаках. И тогда на карте России вместо реки Яик появилась река Урал, а Яицкое казачье войско было переименовано в Уральское.

Формирование яицкого казачества восходит к первой половине XVI в, когда правый берег Яика начали заселять русские выходцы с Дона, из центральных районов России и Поволжья, образовавшие здесь вольную общину. Помимо русских, составлявших большинство, в нее вошли также калмыки, татары, башкиры, туркмены, чуваш, мордва, позднее казахи. На основе этой общины в конце XVI в. возникло Яицкое казачье войско с центром в Яицком городке, призванное охранять юго-восточные рубежи России¹. Его земли располагались по среднему и нижнему течению Яика (ныне это Уральская, часть Гурьевской и юго-восточная часть Оренбургской областей). Первоначально войско управлялось «кругом»², однако с 1718 по 1748 г. правительство осуществило ряд нововведений, касающихся управления войском и приведших к потере казаками самоуправления (в 1748 г. круг окончательно утратил свое значение). В среде казаков начались волнения, кульминационными точками которых стали Яицкое казачье восстание 1772 г. и Крестьянская война 1773 — 75 гг., по окончании которой наступил период Уральского казачьего войска. С 1782 г. Уральское казачье войско управлялось астраханским, затем оренбургским генерал-губернаторами, а с 1868 г. — генерал-губернатором вновь образовавшейся Уральской области. В 1908 г. к Уральскому войску были присоединены илецкие казаки. Как действующее воинское подразделение Уральское казачье войско прекратило свое существование в 1920 г.³

Яицкую казачью общину не случайно называют «полувоенной-полурыбачьей». Это связано с тем, что главную роль в бытовой деятельности казаков играло рыболовство: уральцам принадлежало исключительное право ловли рыбы в реках Урал и Узелях, а также в Каспийском море близ устья Урала. О значении рыболовства можно судить, в частности, по обилию специальных рыболовецких терминов в казачьей лексике⁴. Другими экономическими источниками жизни казаков-уральцев были такие промыслы, как добыча соли и охота, а также седельное и сапожное ремесла. Занимались казаки и скотоводством (овцеводство и коневодство), в меньшей мере — земледелием, главным образом огородничеством и бахчеводством. По конфессиональной ориентации значительная часть яицких казаков — старообрядцы, принадлежавшие к общинам поповцев и беспоповцев (принимавших и отвергавших роль служителей культа), а также к сектам духоборов и молокан⁵.

Говоря об уральской казачьей этнокультурной системе как элементе традиционной русской культуры, этнографы отмечают ее близость среднерусским традициям с характерным для них сочетанием севернорусских и южнорусских черт. Так, например, типичными для севера войсковой территории жилыми строениями являются деревянные дома с двухскатными («гребешком») либо четырехскатными («шатром») крышами, напоминающие жилища Русского Севера. Наиболее богатые казачьи постройки, подобно севернорусским, имеют подклеть. Для южных же райо-

нов проживания уральских казаков характерны распространенные и на юге России саманные жилища с плоскими, обмазанными глиной крышами⁶.

Двойственный характер истоков традиционной уральской казачьей культуры выявляют и диалектологические исследования. Говор уральских казаков диалектологи относят к группе переходных, среднерусских, отмечая сочетание в нем южнорусского вокализма (артикуляция гласных звуков) с севернорусским консонантизмом (артикуляция согласных звуков)⁷.

Однако специфика этнокультурного облика уральского казачества в наибольшей мере определяется, по мнению этнографов, его этнической неоднородностью и участием в его формировании соседних кочевых этносов. Своеобразие традиционной материальной и духовной культуры казаков-уральцев состоит в свойственном ей сочетании архаических русских форм с культурными формами, заимствованными у тюркоязычных народов. В самом антропологическом типе уральских казаков, как полагают исследователи, заметны и русские, и тюркские черты, являющиеся, возможно, следствием смешанных браков на раннем этапе формирования уральской казачьей общины⁸. Преобладание русских элементов (севернорусских и среднерусских) этнографы отмечают в женской одежде (ее основу составляют сарафан с рубахой), а также в приемах рыбной ловли (зимой это багренье, весной и осенью — плавни⁹). К числу тюркских форм относятся халат в качестве домашней и верхней мужской одежды, мужские шапки особого «тюркского стиля» и др. Заимствования обнаруживаются в традиционной пище и технологии ее приготовления, приемах ухода за скотом, наконец в говоре казаков¹⁰. Во многих исследованиях отмечается не только обилие тюркоязычных слов в лексике уральцев, но и свободное владение ими казахским языком. В прошлом казахский язык использовался казаками не только в общении с казахами, но и в домашнем быту. Все эти факты историки и этнографы расценивают как свидетельство этнического взаимодействия уральских казаков с соседями-кочевниками¹¹.

На разных этапах истории уральского казачества степень и характер влияний соседних народов на его культуру изменялись. Особой этнической и социальной неоднородностью уральская казачья община отличалась в период своего формирования (с XVI до начала XVIII в.), для которого были характерны смешанные браки казаков с женщинами-инородками, а также активное усвоение иноэтнических элементов в разных областях культуры. На втором историческом этапе развития уральского казачества (начиная с XVIII в.) этот процесс протекал менее интенсивно, отчасти под влиянием старообрядчества, обусловившего конфессиональную и социальную замкнутость сообщества казаков и его ориентацию преимущественно на восточнославянские культурные традиции¹².

В отличие от материальной культуры и бытовой лексики уральских казаков, где бесспорно присутствие тюркизмов, в казачьих фольклорных текстах их почти нет. Отсутствие ощутимого влияния местных языков в текстах песен уральских казаков, отмеченное, в частности, Е.И.Коротиним и В.В.Дмитриевым, подтверждается и материалами настоящего сборника¹³.

Если историческая наука и этнография располагают в настоящее время материалами, необходимыми для рассмотрения комплекса уральской казачьей культуры, то в музыкальной фольклористике постановка вопроса о певческой традиции уральских казаков как системе пока невозможна из-за отсутствия достаточного круга научно достоверных записей казачьего музыкального фольклора. В публикациях и исследованиях подробно отражена область словесных жанров фольклора яицкого казачества, которой посвящены многие работы ученых XIX — XX вв.¹⁴. Музыкальное же творчество казаков-уральцев менее других локальных казачьих традиций известно и любителям народной музыки, и профессионалам-фольклористам. Это связано с тем, что большинство публикаций уральского казачьего фольклора знакомит читателей с текстами песен без напевов¹⁵.

Наиболее ранним музыкально-фольклористическим собранием уральских казачьих песен является сборник Александры и Владимира Железновых, изданный в конце XIX столетия¹⁶. Как сообщает В.Железнов в небольшой вступительной статье к сборнику, запись песенных мелодий осуществлялась авторами «на слух», гармонизация песен была сделана в «русском народном духе» профессором Санкт-Петербургской консерватории А.А.Петровым. На фоне тенденций, характерных для собирательской фольклористики конца XIX в. (запись песен с помощью фо-

нографа, публикация песенных образцов «в народной гармонизации»), сборник Железновых оказывается по своему характеру ближе собраниям более раннего периода, прежде всего сборнику Н.А.Римского-Корсакова «Сто русских народных песен» (1876-1877 гг.), ассоциации с которым особенно ощутимы благодаря близости фортепианного сопровождения А.А.Петрова стилю гармонизаций Н.А.Римского-Корсакова.

Из всего разнообразия бытующих у казаков песенных жанров собирателями отобраны былины, «разбойничьи» (по терминологии авторов), исторические, бытовые песни и инструментальный «Казачок». Песни изложены в сборнике для одного голоса в сопровождении фортепиано (иногда в вокальной партии дается эпизодическое двухголосие; многоголосие, по мысли В.Железнова, должно прослушиваться и в фортепианной партии). Более точно, чем в нотациях, особенности казачьего многоголосия переданы в словесном описании В.Железнова. Собиратель отмечает наличие в песнях двух или трех голосов, при этом соотношение партий в ансамбле, по его словам, таково: два голоса движутся в терцию, третий противопоставляется им регистрово. Приведенному описанию противоречит тезис В.Железнова об унисонном характере пения уральских казаков. Возможно, в столь заостренной форме им выражено ощущение прозрачности уральского казачьего многоголосия, особенно заметной при сравнении его с многоголосным складом казачьих песен некоторых других регионов России.

Сопоставление наших экспедиционных материалов с кругом песен, запечатленных Железновыми, свидетельствует о том, что за столетие, прошедшее со времени создания этого собрания, в песенном творчестве уральских казаков наметились определенные изменения. Они связаны с частичной трансформацией «стародавних» песен, в частности, с тенденцией к сокращению поэтических текстов былин и лиро-эпических песен в современных версиях, а также с формированием нового, более позднего корпуса песенных образцов. И в том, что до нашего времени дошли напевы казачьих песен в записях прошлого века, — огромная заслуга Александры и Владимира Железновых.

Современные записи музыкального фольклора уральских казаков опубликованы в сборнике Е.И.Коротина, В.М.Щурова «Не один казак гулял» (1991 г.), представляющем репертуар фольклорного ансамбля пос. Круглоозерного Уральской области. В музыкальных изданиях научного характера нам удалось найти единственную уральскую казачью былинку «Спор сокола с конем», включенную в антологию «Былины. Русский музыкальный эпос» (Сост. Б.М.Добровольский, В.В.Коргузалов. М., 1981. № 96).

Задача настоящей публикации состоит прежде всего в том, чтобы по возможности полно представить круг песенных жанров, бытующих у уральских казаков, распределив их согласно бытовым функциям, содержанию поэтических текстов и стилевым закономерностям. Песенные жанры рассмотрены нами в двух аспектах: музыкально-фольклористическом, направленном на выявление основополагающих принципов жанрово-песенной системы, и в аспекте народных знаний о местной певческой традиции. Следует подчеркнуть, что данная работа как первый опыт изучения музыкального фольклора уральских казаков не может претендовать на его всестороннее освещение. Поэтому многие теоретические вопросы уральской казачьей песенной культуры, требующие специальных исследований (таковы проблемы ритмической и звуковысотной организации песен разных жанров, взаимопроникновения в традиции уральских казаков фольклорной и древнерусской певческих систем, межэтнических связей и др.), сознательно вынесены автором за рамки этой статьи.

Местные песенные жанры, дифференцированные соответственно их жизненному назначению, образуют две группы:

1) жанры *«внешнего быта»*, условиями исполнения и содержанием поэтических текстов связанные с воинской службой казаков и представляющие область мужского (собственно казачьего) песнетворчества;

2) жанры *«внутреннего быта»*, отражающие особенности мирной жизни и деятельности казачьей общины (они могут исполняться мужчинами и женщинами отдельно, а также «гуртом» — смешанными ансамблями)¹⁷.

Соотношение песен «внешнего» и «внутреннего» быта в жанровой системе уральских казаков исторически изменяется. Однако при всех модификациях вплоть до наших дней носителями традиции осознается функциональная разграниченность двух сфер музыкально-поэтического творчества, определяемая двумя составляющими жизненного уклада казаков — «войной» и «миром». В связи с этим справедливый и по отношению к уральскому казачьему песнетворчеству представляется вывод Т.С.Рудиченко, касающийся своеобразия донской песенной традиции: «В противоположность принятой для русской и других родственных культур классификации жанров на приуроченные и неприуроченные (то есть обусловленные в исполнении временем и обстоятельствами или необусловленные таковыми), в казачьей культуре сложились две системы жанров, в принципе функционировавших отдельно, в каждой из которых были свои приуроченные и неприуроченные жанры. Между ними не было непроходимой грани — из «службы» песни перемещались в домашний быт, из мужского репертуара нередко попадали в женский...»¹⁸.

Как и в ряде других казачьих традиций, центральное место в системе песенных жанров уральских казаков принадлежит жанрам «внешнего быта», концентрирующим в себе стилистические закономерности и исполнительские приемы, специфические для местного песнетворчества¹⁹. По содержанию поэтических текстов это мужские лирические, лиро-эпические, исторические, военно-бытовые, баллады, а также песни с текстами литературного происхождения. В соответствии со своими структурными признаками названные жанры разделяются на три музыкально-стилевых слоя: 1) ранний, претворяющий закономерности традиционной крестьянской протяжной песни; 2) поздний, восходящий к стилю городской песенности; 3) поздний, связанный с разного рода «моторными» прообразами и поздней инструментальной музыкой (строевые).

Казачьи песни *раннего музыкально-стилевого слоя* являются художественно совершенным воплощением стиля традиционной протяжной песни. Помимо лирических, лиро-эпических и исторических песен «внешнего быта», к стилевой группе протяжных принадлежат также былины, относящиеся к числу жанров «внутреннего быта» (в прошлом былины пелись мужчинами, а с течением времени стали исполняться и женщинами на свадебных пирах и беседах). Протяжные (в местной терминологии «долгие», «старинные», «первобытные») помнят сейчас немногие казаки старшего поколения.

Тексты протяжных песен «внешнего быта» представляют собой тонические (двухударные девятисложники и трехударные тринадцатисложники) либо силлабические цезурированные стихи со структурой 5+5, 7+7 слогов, типичные и для традиционных жанров крестьянского песенного фольклора. Вместе с тем в мужских протяжных встречаются и поздние силлабо-тонические стихи со строением 8+7 слогов, распетые на основе структурных закономерностей песен раннего стилевого слоя. Протяжным песням свойственны два вида слоговых музыкально-ритмических форм. К первому относятся образцы со структурной равнозначностью стиха и напева, при которой поэтический текст сохраняет свое исходное строение. Возникающее при координации с мелодией его расширение имеет мелизматический характер и не ведет к переструктурированию стиха²⁰.

Схема 1.

Структура стиха: 5+5 сл.; композиционная единица (КЕ) стиха: ab cd; ритмическая композиция (РК) напева: ab bb

(№ 8).

Второй вид слоговых музыкально-ритмических форм протяжных песен характеризуется ведущей ролью мелоса, под влиянием которого происходит структурная трансформация стиха. Как правило, на основе различных базисных ритмических моделей в этих случаях образуются вторичные структуры — обычно это цезурированные периоды стиха и напева²¹.

Схема 2.

а) Исходная ритмическая структура:

строение стиха: 2.3.2 сл.; КЕ стиха: А; РК напева: А ·

Ты, раз-доль-и-це ши-ро-ко-е,
как хо-жу я, доб-рый мо-ло-дец,
как ко-ня я в по-во-ду во-жу.

б) вторичная ритмическая структура:

строение стиха: 5+5+5+5+5+5+5+5 сл.; КЕ стиха: abbb₁cdce; РК напева: abcdadaa

Доб-рый мо-ло-дец.
Как доб-ра ко-ня,
Как доб-ра ко-ня,
ко-ня да, ко-ня
да я в по-во-ду,
ко-ня да в по-во...
а я в по-во-ду,
в по-во-ду во-жу.

(№ 2).

Поэтические тексты былин (они представлены в наших записях двумя сюжетами — «Илья Муромец на соколе-корабле» и «Добрыня и Маринка», — известными также в центральных и южных районах России, в Поволжье, на Дону) по структуре принадлежат к числу трехударных тринадцатисложников. Как и в протяжных песнях «внешнего быта», в былинах встречаются два вида слоговых музыкально-ритмических форм — с мелизматическим и структурным расширением базисных ритмических планов стиха и напева. Первый вид характерен для № 33, второй — для № 32.

Схема 3.

Структура стиха: 2.3.3.2 сл.; КЕ стиха: АВ; РК напева: АА

(№ 33).

Схема 4.

а) Исходная ритмическая структура:

строение стиха: 2.3.3.2; КЕ стиха: А; РК напева: А

б) вторичная ритмическая структура:

строение стиха: 5+5+5+5+5 сл.; КЕ стиха: а b c d e; РК напева: а а b b c

(№ 32).

Характерность двух отмеченных видов ритмических форм для музыкального эпоса разных казачьих поселений послужила основанием для его разделения на былины и былинные песни. Былинам присущ первый вид музыкально-поэтических форм (без структурной трансформации стиха), былинным песням — второй (с доминирующей ролью напева и образованием вторичных ритмических композиций). Кроме того, фактором внутренней дифференциации казачьего музыкального эпоса выступает также содержание поэтических текстов. Если былины имеют достаточно полные сюжеты, хотя и изложенные, как правило, весьма сжато, то былинные песни основываются на отдельных эпических мотивах, нередко объединяемых с поэтическими мотивами лирических песен²². Согласно приведенной систематизации, уральская эпическая песня № 33 — это образец былины, о чем свидетельствуют характерные для нее развернутый сюжет и первый вид музыкально-ритмической формы, тогда как № 32 может быть классифицирован как былинная песня (ее признаками являются отсутствие в тексте сюжетной основы и вторичная ритмическая композиция в напеве).

Главная особенность напевов протяжных песен обусловлена сочетанием в них двух типов мелодики — «слогового» (без распевания слогов) и «внутрислогового» (с распеванием слогов) строя — термины Е.В.Гиппиуса. Первый вид («сороговорочный», по местному наименованию) характерен для сольных запевов, второй («продолжительный») — для ансамблевых разделов песенной формы. Очень выразительны ритмически и темпово свободные декламационные сольные запевы долгих песен. В одних случаях запевы имеют волновое строение, образуемое чередованием мелодического подъема, нередко скачкообразного, с плавным спадом (как в песне «Ты, раздольице моё широкое»), в других — воссоздают особенности речевого интонирования уральских казаков (см., например, строфы 2-ю и последующие в песне «Как шли-то, прошли наши батеньки казаченьки»). В.И.Даль так определил ритмическое и интонационное своеобразие казачьего говора: «... уральца всегда узнать можно с первых слов. Он говорит резко и резво... не повышая и не понижая голоса...»²³. В ансамблевых разделах напевов, темпо-ритмически устойчивых, большее значение, по сравнению с запевами, приобретает распевание слогов текста. Во внутрислоговых мелодических оборотах нередко происходит игра гласными звуками («в поводу(ае)»), которая, наряду с широко распространенными огласовками согласных («повыд(ы)») и мелизматическими мелодическими фигурами, привносит в напевы протяжных песен орнаментальность, составляющую одну из ярких черт местной песенной мелодики. Большинство мелодических ячеек в протяжных песнях развивается на основе малообъемных (в том числе бесполутоновых) звукорядов, в которых нередко варьируется высота отдельных ступеней лада (см., например, песню «Ты, раздольице моё широкое», строфы 2-ю и 3-ю). Звуковая шкала в развернутых сольных запевах и в партии подголоска может быть семи-восьмиступенной. В соотношении концевых опор мелодических ячеек заметны две тенденции: 1) к завершению всех мелодических оборотов напева главной опорой — первой ступенью лада (см. № 4,5,9); 2) к группировке заключительных опорных тонов ячеек по звукам квартовых либо квинтовых трихордов: 1-2-1У (№ 1), 1-Ш-2 (№ 2), 5-2-1 (№ 7).

Многоголосие долгих казачьих песен образуют две основные голосовые партии: нижняя (в народной терминологии «грубый голос») и верхняя («подголосок», «меньшак», «подпевала»). Нижняя голосовая партия чаще всего исполняется двумя или несколькими певцами в унисон, подголосок же ведет один исполнитель: «Двое-трое поём одним голосом, один подголосок пускает» (Г.И.Синельников, пос. Бударино Чапаевского р-на). В смешанных ансамблях «грубый голос» исполняют мужчины, подголосок — женщина. Иногда нижняя голосовая партия расслаивается на собственно «грубый голос» и «средняк», образующие в нижнем пласте песенного многоголосия монодийную гетерофонию.

Особое внимание исполнители уделяют подголоску, справедливо считая его наиболее ярким и сложным элементом песенного многоголосия: «Нужен подголосок, чтобы песню поднять, есть тяжелые песни». «У подголоска порой слов нет — на «е», «а»...» (А.И.Донсков, пос. Круглоозерный Зеленовского р-на). Казачьи протяжные песни звучат сурово и архаично. Возможно, этому способствует прозрачность их многоголосной фактуры при графической четкости каждой голосовой партии. Вероятно, такое ощущение создается и благодаря характеру вертикального соотношения в них нижнего голоса и подголоска, где «пустотные» унисонно-октавные и кварто-квинтовые созвучия (нередко это параллелизмы октав, кварт и квинт) чередуются с диссонантными комплексами либо эпизодически возникают признаки диафонии с бурдоном, в

которой функцию бурдона выполняет нижняя голосовая партия. Благодаря звуковым «пустотам» в многоголосии и мелизматической орнаментированности мелодики протяжные песни уральских казаков вызывают отдаленные ассоциации с фольклором соседних тюркоязычных народов. Думается, подобные ассоциации не лишены некоторых оснований в контексте исторической жизни уральской казачьей общины²⁴. В плане самых общих параллелей приведем структурно родственные друг другу мелодические обороты из напевов протяжных казачьих и казахских песен, записанных А.В.Затаевичем в Уральской губернии.

Пример 1.

а)

(№ 2).

б)

(См.: Затаевич А. 1000 песен казахского народа. 2-е изд. М., 1963. № 929).

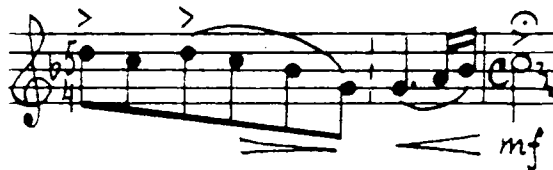
Пример 2.

а)

(№ 32).

б)

в)

(См.: Затаевич А. Указ. соч. № 935, 42 соответственно).

Многоголосие казачьих протяжных песен обнаруживает некоторые черты общности с инструментальной музыкой туркмен, казахов, киргизов (наигрышами на струнных инструментах дутаре, комузе, домбре, гыджаке)²⁵.

Пример 3.

(№ 4).

(См.: Успенский В., Беляев В. Указ. соч. Ч.2. № 5 — наигрыш на дутаре).

Мужские песни *второй стилевой группы* — поздние лирические, баллады, образцы с текстами литературного происхождения. Их композиционные закономерности определяются нормами городского песнетворчества. Таковы стопные силлабо-тонические стихи, соотносимые с цезурированной либо тактовой ритмикой напевов; мелодика не строго слогового строя (с незначительной ролью внутрислоговых распевов), опосредованная гармонией, о чем свидетельствуют преобладание терцовых параллелизмов в многоголосии и опора звуковысотной организации напевов на функционально-гармоническую логику. В то же время рассматриваемые образцы обнаруживают стилистическое родство и с местной мужской протяжной песней. Оно проявляется в разделении мужского ансамбля на две голосовые партии — нижний голос и подголосок, в наличии огласовок, наконец, в контрасте ритмически свободных запевов и мерных ансамблевых разделов песенных строф. Подобная тенденция к распеванию поздних поэтических текстов в специфических для локального стиля формах совместного пения свойственна не только уральской казачьей, но и многим другим певческим традициям России.

Строевые (третья музыкально-стилевая группа песен «внешнего быта») связаны с определенными условиями исполнения: «пешие» («пехотные») поются «под шаг», «под ногу», «кавалерийские» — под ход коня. Характерно, что одна и та же песня может бытовать и как «пешая», и как «кавалерийская», от чего зависят темп и характер ее звучания. В группу строевых входят исторические, военно-бытовые, баллады, многие из них имеют тексты литературного происхождения.

В ритмической организации рассматриваемых песен выделяются два вида структур. Основу первого составляют стихи характерного для традиционной крестьянской песни строения: силлабические цезурированные с формулами 6+5, 7+7 слогов, а также двухударные тонические одиннадцатисложники с формулой 2.3.2-4 (тип «камариной»). Цезурированная силлабика координируется с цезурированными слогоритмическими периодами напевов, структура которых типична для жанров крестьянского песенного фольклора.

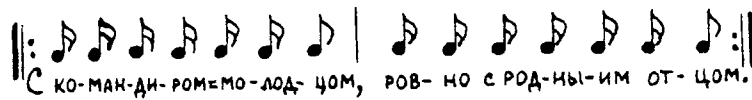
Схема 5.

а) Структура стиха: 6+5 сл.; КЕ стиха: ab cd; РК напева: ab ab

(№ 26, 2-я строфа).

б) структура стиха: 7+7 сл.; КЕ стиха: ab ab; РК напева: aa aa

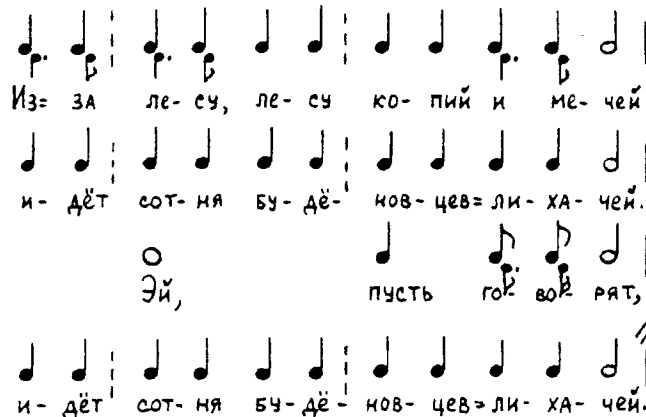

(№ 26, 1-я строфа припева).

Тоническому стиху типа «камаринской» соответствует сегментированный слогоритмический период, широко распространенный в плясовых и в других жанрах крестьянской песенности.

Схема 6.

Структура стиха: 2.3.2-4 сл.; КЕ стиха: ABrB; РК напева: AA bA

(№ 22).

Для второго вида ритмических структур строевых песен (он преобладает) характерны стопные силлабо-тонические стихи — в основном это четырехстопные ямб и хорей, встречаются также дактиль и амфибрахий — и тактовая ритмическая организация напевов. Ведущей ролью словесной ритмики обусловлена типичность для песен службы мелодики строго слогового строя.

При разнообразии стиховых и слогоритмических структур всем строевым песням свойственны мерность ритмической пульсации, ясное структурное членение мелостроф, чеканное произнесение слов. Природа этой мерности заключена в разных видах моторики, синтезируемых стилем строевых песен. Один из возможных истоков моторики в «служивском» фольклоре — это хоро-

водные и плясовые песни, хорошо знакомые казакам и исполняемые ими в домашней обстановке (вероятно, не случаен тот факт, что ритмоформулы хороводно-плясовых часто встречаются и в строевых песнях). Другим подобным истоком, как нам представляется, являются канты — ансамблевые песни, широко бытовавшие в России XVII-XVIII вв. и существенно повлиявшие на стиль поздних жанров фольклора, в том числе казачьего. О ритмических закономерностях кантов, созвучных эстетике воинских песен, Б.В.Асафьев пишет: «В ритмоинтонации канта всегда присутствует движение... При усилении напряженности движение легко становится маршем»²⁶. «Сущность канта в его русском преломлении — сочетание возможности «распевать» напев с четкостью тактовых граней и мерностью метра, то есть со свойствами музыки, которые и стимулируют, и организуют движение, поступь, ходьбу»²⁷. С кантами ассоциируются не только общие принципы ритмической организации строевых песен, но и некоторые конкретные ритмические фигуры, например, оборот ♪ ♪ ♪ ♪ (см. песню «Что в поселке за тревога» и кант «Буря море раздымает»²⁸).

Факторами, интегрирующими разные виды моторики, являются темп и ритм строевого шага казака либо хода коня, которые во многом задают темпо-ритмические параметры строевых песен. Созданию темпо-ритмических стереотипов песен службы способствуют также такие физиологические моменты, как частота дыхания, характер телодвижений всадника и коня либо пешего воина. Так, сравнивая темпы кавалерийских и пеших донских песен, Т.С.Рудиченко определяет первые как $J = 60$ — 100 ударам в минуту, вторые — как $J = 100$ — 126 ударам, связывая их несходство с разницей в скорости ходьбы и конного шага²⁹. В наших записях строевые песни также имеют две преобладающие темповые характеристики: $J = 84$ и $J = 96$, возможно, соответствующие их пешей и кавалерийской разновидности³⁰.

В звуковысотной организации строевых песен велика роль гармонического начала. Напевы таких песен «излучают» гармонию (по Е.В.Гиппиусу, это тип мелодики, опосредованной гармонией), что проявляется в мелодическом движении по звукам аккордов, в подчиненности напева логике гармонического развертывания. В отношении строевых песен можно говорить об осознанной опоре на терцово-трезвучную вертикаль и мышлении типовыми гармоническими оборотами. Помимо общих норм городского песенного стиля, претворенных в строевых песнях, возможно обозначить и некоторые конкретные истоки их звуковысотной организации. В первую очередь это канты, соединившие ладовые принципы русско-украинского фольклора и европейской профессиональной музыки. Многие мелодико-гармонические обороты, откристаллизовавшиеся в кантах, можно обнаружить и в фольклоре казаков. Таковы, например, варианты секвенции, широко распространенной и в кантах, и в уральских казачьих «служивских» песнях.

Пример 4.

а)

(№ 31; см. также № 24, 29).

б)

(См.: Избранные русские канты XVIII века/Публ. В. Копыловой. Л. 1983. С. 23).

Другим истоком звуковысотности строевых песен можно считать народную инструментальную музыку, прежде всего поздние гармошечные и балалаечные наигрыши, к которым восходят многие гармонические обороты воинских песен, в частности, автентические, а также последования типа: IV-I-V-I.

Многоголосие строевых песен организовано двумя способами: с подголоском и без подголоска. В первом случае нижняя голосовая партия излагается несколькими певцами в унисон либо в терцию, а верхнюю ведет один исполнитель. Следует заметить, что подголосок в строевых песнях значительно скромнее орнаментирован и более «гармоничен», чем в мужских протяжных песнях (см., например: «Перешли мы реку Вислу», «В степи широкой под Иканом»). В песнях без подголоска две голосовые партии песенного многоголосия находятся в ином функциональном соотношении: значение главного мелодического голоса приобретает верхний, нижний же выступает в роли басового фундамента гармонии, хотя и мелодизированного. Эта фактурная модель в конкретных песнях реализуется по-разному: в одних образцах подобное функциональное двухголосие предстает «в чистом виде» («На Дарье мы, братцы, долго жили»), в других в каждой голосовой партии возникают терцово-секстовые утолщения («Что в посёлке за тревога»). Отмеченные закономерности близки организации кантовой фактуры, по сути двуплановой, складывающейся из терцово-утолщенной мелодии и функционально-гармонического баса.

Разнообразна музыкально-поэтическая строфика строевых песен. Наиболее характерны для них четырех- и шестистрочные строфы, но встречаются и более развернутые композиционные единицы песенной формы, объединяющие две-три мелострофы (см. песню «На Дарье мы, братцы, долго жили») либо усложняемые протяженными припевами (таковы, в частности, песни «Молодцам-казакам весело нам жить», «В степи широкой под Иканом» и др.). Перечисленные виды музыкально-поэтических строф песен службы обнаруживают общие черты с кантовой строфикой — ее опорой на двоестрочия и структурным разнообразием композиционных единиц формы.

Особенностью, отличающей строевые от других песен «внешнего быта», является исполнение нескольких текстов с одним напевом (см. № 20, 21, 23, 25, 27; в последней песне типовая мелодическая модель координируется с иной, чем в предыдущих образцах, ритмической структурой). Наконец, еще один штрих к характеристике строевых — это возможность пения в строю песен других жанров, в частности, плясовых, изменяющих в таких случаях свою бытовую функцию. Подобная жанровая диффузность, наряду с отсутствием строгой закреплённости текста за определенным напевом и бытованием одной и той же песни в пешем и кавалерийском вариантах, свидетельствуют о мобильности рассматриваемого песенного пласта, его гибкой приспособляемости к изменчивым условиям военной службы.

Песням «*внутреннего быта*» свойственно значительное жанровое и стилевое многообразие.

Наиболее своеобразную область данной песенной сферы составляют *былины* и *былинны песни*, стилистически примыкающие, как уже отмечалось, к группе протяжных песен «внешнего быта» и в связи с этим рассмотренные выше.

Духовные стихи, синтезирующие фольклорные и православно-культовые певческие традиции уральского казачества, представлены в сборнике двумя образцами. Первый — «Ходил старец по пустынюшке» — исходя из содержания поэтического текста, вероятно, неполного, можно отнести к группе лирико-философских стихов. Его музыкально-поэтическая форма восходит к сфере древнерусского певческого искусства. Тонический двухударный стих и сегментированный слогоритмический период нестабильной структуры типологически близки организации ритмизованной прозы и ритмике старинных церковных распевов. Мелодика слогового строя, в которой многократное повторение одного звука чередуется с плавным нисходящим завершением мелостроки, ассоциируется с культовой псалмодией. Второй стих — «Уж вы, голуби» — принадлежит к числу апокрифических образцов этого жанра, развивающих «отреченные» церковью сюжеты. Его стилевые признаки: силлабический текст со строением 5+5 слогов, цезурированная ритмика и выразительная, расцвеченная высотным варьированием одной из ступеней лада мелодия, состоящая из четырех различных мелочеек.

Жанры *обрядового фольклора*, играющие основополагающую роль во многих локальных певческих традициях, в современной жанровой системе уральских казаков занимают периферийное положение.

Традиционный *календарь* как целостный годовой фольклорно-этнографический цикл нам восстановить не удалось, записаны лишь общие сведения об отдельных календарных праздни-

ках, в целом совпадающие с фактами, зафиксированными в других областях России; сами же песни исполнителями забыты. Зимние святки (с 7 по 19 января н.ст.), как и повсеместно на русской территории, у казаков открывались праздничным обходом дворов, отмечавшим канун Рождества. Обходчики исполняли «божественный стих» (рождественский тропарь «Рождество твое, Христе, Боже наш»), за что им подавали угощение. В Новый год пели «посевальные песни» (исполнители называли песню «Сею, вею, посеваю, с Новым годом поздравляю») и разбрасывали при этом во все стороны пшеницу («сеяли»). В течение всего святочного периода веселые «святоточники» рядились, «шкодничали» (например, возили по улицам лодку с привязанными к ней сетями), пели «припевки», плясали, выкрикивали шуточные приговорки типа: «Из поповских рукавов выйдет семеро штанов» — и пародийные молитвы:

Отче наш, блины мажь,
Иже еси, на стол неси,
Да святится имя твое
И блинами разлетается.

(Зап. от А.Е.Паршиковой
в с.Рубежинском Приурального р-на).

Накануне Крещения всю ночь (с 18 на 19 января) молились, а утром шли на «Иордань», где во льду вырубали прорубь в форме креста, купались в ней, «чтобы болезни прочь ушли», и пили освященную батюшкой воду.

На масленичной неделе (восьмой неделе до Пасхи) строили снежные городки, надевали «халюшки» — войлочные маски, рядились стариком и старухой, катались на лошадях и собаках. Сооружали «корабль», на мачте которого укреплялось чучело Масленицы, а на борту размещались ряженые и музыканты. Другое масленичное развлечение — «рыбачьи челны». Двое ряженых ехали в старых лодках, привязанных к лошадиным хвостам, и разбрасывали сети, в которых барахтался «горбатый паяц», изображавший осетра³¹. Для девушек и молодых женщин на Масленицу устраивали качели. В прощенный день (воскресенье масленичной недели) все просили друг у друга прощения.

22 марта — в день весеннего равноденствия и праздник сорока святых — дети и подростки закликали весну. Брели испеченных из теста жаворонков, вставляли на крыши и пели: «Жавороночки, прилетайте к нам...» (зап. от А.С.Простовой в г.Уральске).

На Пасху играли в яйца — катали их по кошме. В Троицу — 50-й день по Пасхе — дома украшали зеленью, полы устилали травой.

«Деревца срубят, в доме поставят. Девки вечером плели венки и, пока не взошло солнце, кидали в реку, гадали и пели:

У всех венки поверх воды,
А мой веночек на дно пошёл...

Пели «приговорки», плясали, варили бузу (сладкий напиток. — Т.К.) из солодкового корня. Если долго не было дождя, выходили за село со священником и просили дождя» (зап. от М.С.Киреевой в с. Чирово Приурального р-на).

Как вспоминают старожилы, весной и летом молодежь водила хороводы, однако хороводных песен нам записать не удалось. В наших материалах есть сведения и об осенне-зимних молодежных вечерках («посиденках»), которые устраивали в специально откупленных для этого домах. На вечерках девушки рукодельничали и веселились вместе с парнями.

Из обрядов жизненного цикла нами зафиксирован только *свадебный*. Традиционная свадьба в настоящее время у казаков не бытует, поэтому фольклористы прибегают к ее реконструкции, основываясь на воспоминаниях местных жителей старшего поколения³². Возможно, отсутствием записей уральской казачьей свадьбы во всем разнообразии ее локальных версий, дающих представление не только о сюжетно-поэтическом, но и о музыкальном содержании действия, обусловлена неизученность свадебного обряда уральских казаков. Материалы, которыми мы располагаем, также не позволяют дать всестороннюю характеристику этого ритуала, поэтому ограничимся некоторыми моментами, связанными прежде всего с его музыкальным содержанием. За основу нами взяты описания свадебного обряда уральских казаков, сделанные в Зеленовском районе Уральской области, а также городах Уральске и Чапаеве³³.

Авторами современных музыкально-этнографических работ о свадебном ритуале выявлены две драматургические линии, маркирующие переходы, которые совершает невеста, — линия территориального перехода в чужой дом, чужую семью, а также инициационная линия³⁴, символизирующая переход невесты (в меньшей степени жениха) в старшую возрастную группу. В свадебном обряде взаимодополняют друг друга ритуальные действия, протекающие в строго определенном месте, в определенное время, предметы, играющие в ритуале магическую роль (например, лента или деревце как символы девичества), слово (диалоги, приговорки, песенные тексты) и музыка. В каждом эпизоде эти элементы образуют разные сочетания, выражая глубинный смысл, ведущую идею обрядовой сцены. В приложении намечены основные этапы свадебного действия и комплекс тех элементов обрядового целого, посредством которых оформляется каждый его этап. В результате анализа свадебного ритуала уральских казаков как целостного действия обнаруживаются следующие существенные признаки, сближающие его с южнорусским типом свадьбы³⁵.

1. Ясная оформленность обеих драматургических линий, каждая из которых отмечена самостоятельной логикой развертывания, при доминировании обрядовых сцен, воплощающих территориальный переход невесты. Названную линию составляет группа обрядов сватовства («просватанье», «смотрины», «запой»), приезд поезда в дом невесты и привоз каравая — «красоты», встреча молодых после венца у жениха, привоз приданого, пир у жениха, «поклон», «похмелье». К числу инициационных сцен принадлежат прощальные обряды девичника и утра первого свадебного дня, а также эпизоды, знаменующие вхождение молодой в новую возрастную группу, — «деление косы» и «отхожа» молодых.

2. Параллельное развитие обрядового действия в доме невесты и в доме жениха при относительной равнозначности двух групп участников действия (представителей семей невесты и жениха).

3. Большая роль передвижений из одного дома в другой и разного рода застолий, в процессе которых происходит активное взаимодействие двух родов.

4. Значение каравая как ритуального символа девичества, воли, вытесняющего на второй план традиционный символ такого рода — девичий головной убор либо ленту.

В современных записях ритуала ярче других представлены акциональный (действенный) и отчасти словесный (диалоги, приговорки) планы. Музыкальная составляющая уральской казачьей свадьбы почти не сохранилась. В ней можно выделить только три собственно свадебных песни: «Разорили тёпло гнёздышко её», комментирующую обрядовую ситуацию отъезда под венец, и две песни — «А ты, хозяин наш» и «Чарочка моя», — исполняемые на пирах у невесты и жениха. Все три названные свадебные песни принадлежат линии территориального перехода невесты. Что касается инициационной линии, то в ней музыкальный план не зафиксирован. Известно лишь, что причитания невесты на девичнике и в утро первого свадебного дня не поются, а с плачем проговариваются: «Невеста не причитала, только плакала приговором» (К.И.Чеснокова, г.Уральск).

Основную массу звучащих на свадьбе песен составляют образцы вторично приуроченных жанров — беседные лирические, «припевки», «скоморошины», среди которых ведущая роль принадлежит последним. Большинство исполнителей связывают «скоморошины» со свадебным обрядом, считая их свадебными песнями. По словам К.И.Чесноковой из Уральска, «на свадьбе песня сочетается со скоморошиной. Молодые девушки не плясали, замужние только». «На свадьбе разные песни поют, но когда нужно плясать — обязательно свадебные» (А.И.Донсков, пос. Круглоозерный). Исполнение «скоморошин» В.С.Ширявсков (г. Уральск) комментирует так: «Все сидят за столами, один запекает, все вытаскивают платки, встают из-за столов, машут платками и пляшут на скамейках, стульях...». Некоторые «скоморошины», подобно обрядовым песням, достаточно устойчиво закрепляются за определенными этапами действия, чему, по всей видимости, способствуют начальные строки их поэтических текстов, вызывающие ассоциации с тем или иным моментом ритуала. Так, плясовая «Скажем, лошади готовы», как правило, сопровождает передвижение свадебного поезда («Невеста плачет, когда выводят со двора в сани под венец. Ребята в это время — «Скажем, лошади готовы» (Е.Г.Олонина, г. Уральск), «Молодку» же предпочитают петь во время «поклона», когда бьют посуду. Однако отсутствие в текстах «скоморошин» поэтических мотивов, характерных для свадебного фольклора, а также возможность их исполнения вне ритуала не позволяют отнести плясовые скоморошные песни к числу «свадьбишных», что подтверждается следующим замечанием Б.Б.Пыш-

кина: «Свадебные и скоморошины различаются: свадебные — ритуальные, а скоморошины пелись даже в строю».

Выявить стилистические признаки свадебных песен не представляется возможным из-за малочисленности образцов, которыми мы располагаем. Для одной из свадебных песен сборника («Разорили тёпло гнёздышко её»), собственно обрядовой, характерен политекстовый напев, с которым исполняются два текста. Ее слоговая музыкально-ритмическая форма принадлежит к структурному типу «камаринской». Интонационно эта песня обнаруживает некоторые связи с мужскими строевыми, что проявляется в типе мелодики слогового строя, а также в организации многоголосия, близкой кантам. Двум другим свадебным песням свойственны силлабические стихи, цезурированная и сегментированная ритмика, мелодика слогового строя и монодийно-гетерофонный многоголосный склад. В исполнении свадебных песен могут принимать участие не только женщины, но и мужчины.

Более обширна группа *плясовых* — «скоморошин», составляющих яркий жанрово-стилистический пласт бытового фольклора уральских казаков. Они исполняются под пляску и, как уже отмечалось, нередко включаются в свадьбу на правах вторично приуроченных к ритуалу образцов. Для «скоморошин» характерны силлабические цезурированные и сегментированные, а также тонические и силлабо-тонические стихи различной структуры (5+5, 7+7, 8+8, 8+7, 2.3.2-4 слогов и др.), цезурированная и сегментированная ритмика. Мелодика слогового строя в значительной степени опосредована гармонией, восходящей в большинстве случаев к гармошечным формулам. Влияние гармонии ощутимо и в строении многоголосия ряда песен, в котором своеобразие мелодических линий сглаживается, подчиняясь логике следования созвучий терцовой структуры. Другая форма организации многоголосия в плясовых песнях — монодийная гетерофония, обычно октавная, характерная для «скоморошин», исполняемых смешанными ансамблями.

В группе местных плясовых можно выделить четыре политекстовых напева, каждый из которых исполняется с двумя поэтическими текстами: 1) «Скажем, лошади готовы» и «Ой, барыня гулять хочет»; 2) «Затопила кума хату» и «Не будите молодую»; 3) «Пошли девки в лес гулять» и «Уж ты, хмелюшка-хмель»; 4) «Вдоль по бережку похаживала» и «Ты гуляй, гуляй, гулянице моё». Для первого политекстового напева характерны: цезурированная ритмика, сочетающаяся с силлабо-тоническим стихом со структурой 8+7 слогов, четырехячейковая мелострофа с формулой *aa bb*, причем во второй ее половине, обычно повторенной дважды, единица счетного времени уменьшается вдвое. Второму типовому напеву свойственны равномерно сегментированные ритмические периоды с четырехвременными сегментами и уменьшением вдвое счетной единицы во второй половине мелострофы, координирующиеся с силлабическими сегментированными стихами (их формула */6-8/+16-8/* слогов), мелодические композиции *aa bb*. Близок по структуре первому третий политекстовый напев. Его признаки: цезурированная ритмика, формирующаяся на основе силлабического цезурированного стиха с формулой 7+7 слогов, мелострофа, состоящая из четырех одинаковых ритмических ячеек и четырех мелодических с соотношением *aa bc*. В основе четвертого напева лежит формула «камаринской» — двухударный одиннадцатисложный стих, сегментированный слогоритмический период, мелострофа, образуемая двумя тождественными ритмическими и разными мелодическими ячейками.

Выявленные стилистические черты сближают казачьи «скоморошины» с плясовыми песнями общерусского распространения. Показательно в этом отношении, что на равных правах с местными у уральских казаков бытуют многие общерусские плясовые, такие как «Во лузях», «Во кузнице», «Уж вы, сени мои, сени» и др.

Беседные песни довольно разнообразны по содержанию поэтических текстов, среди которых есть лирические, балладные, а также фольклорные преработки авторских стихотворений. Неоднородны и их композиционные закономерности. Так, ряд образцов стилистически восходит к слою ранней женской лирики. Они имеют силлабические тексты с формулами 5+5, 7+7 слогов (см., в частности, песни «Из-под кустика, из-под камушка», «Вечёр ко мне, к девушке»), реже — тонические с формулой «камаринской» в основе (такова, например, песня «Вы, комарики звончатые мои»). Есть среди них и песни позднего происхождения, распеты на основе закономерностей местного певческого стиля («Снежки белые пушисты»). Для названной песенной группы характерна цезурированная либо сегментированная (с неравными сегментами) ритмика, мелодика не строго слогового строя, совпадение граней мелодических и ритмических построений. Рассматриваемые образцы обнаруживают точки соприкосновения и с местной мужской протяж-

ной песней. Черты их общности проявляются в тенденции к большей ритмической свободе сольных запевов по сравнению с ансамблевыми разделами песенных строф, в рельефности линейного развертывания мелодических линий многоголосия, а также в обилии включений в слова текста дополнительных гласных и даже слогов (см. песню «Снежки белые пушисты», где наряду со вставными гласными звуками — «не(е)т(ы)», используются, как в древнерусском раздельноречии, дополнительные слоги «ди» и «га» («го»): «поля(га ди)», «ла(га)зоровых», «по(га)ти(йи)хон(и)ку(ди)»³⁶.

Другой группе беседных песен свойственны признаки, типичные для поздней русской песенной лирики: стопные стихи и тактовая ритмика, четырехъязычковые музыкально-поэтические строфы, напоминающие строфику кантов и мужских строевых песен с характерным для нее четным количеством структурных единиц. Поздний характер стилистики проявляется и в мелодике, опосредованной гармонией, и в строении многоголосия, имеющего гармоническую природу (см., к примеру, «Скрылось солнышко из глаз», «Последний нонешний денёчек» и др.).

Если исходить только из признаков поэтики, то жанровые границы рассматриваемой песенной группы оказываются неопределенными, зыбкими. В этом случае основным критерием объединения беседных песен в некую целостность становится их социально-бытовая функция в рамках местной жанровой системы. Носители уральской казачьей песенной традиции отчетливо осознают целевое назначение беседных песен, которое, по словам Ф.А.Рубцова, состоит в том, чтобы «способствовать единению в семейном и дружеском кругу...»³⁷.

Местные *частушки* («*припевки*») обычно исполняются под пляску. Поются «припевки» соло и различными ансамблями, нередко с инструментальным сопровождением — под балалайку «гитарного» (с настройкой на мажорное трезвучие) и унисонно-квартового «балалаечного» строя, гитару, мандолину, гармошку. Особенно любима местными исполнителями саратовская гармоника, которая, по словам И.Я.Варнавского из г. Чапаева, «подходила под казачий язык — припевки, частушки». Влияние инструментальной музыки на стилистику «припевок» очень велико: основу всех частушечных напевов (среди них преобладают политекстовые) составляют гармонические формулы наигрышей. Наиболее оригинальны мужские «припевки» «Багрень», тексты которых посвящены теме зимнего лова рыбы. Вариант типового напева «барыня» представлен здесь в традиционном для мужских казачьих песен функциональном двухголосии с орнаментированной сольной верхней голосовой партией.

Помимо частушечных (балалаечных и гармошечных) наигрышей, на исследуемой территории бытуют и другие образцы народной инструментальной музыки. В основном это бытовые танцы городского происхождения — «Деревенский вальс», краковяк, «Золотистый танец», круговая полька. Знают здесь и «Казачок», а также танец под названием «Карапет», исполняемые на балалайке, гармонике либо мандолине.

Сам процесс исполнения песен казаки обозначают словом «петь», о ведении подголоска говорят: «подголосок пущать», «петь навтыжку». На территории бывшего Уральского казачьего войска бытуют различные по составу виды певческих ансамблей — мужские, женские и смешанные. За мужскими ансамблями в прошлом закреплялось исполнение протяжных и строевых, но в последнее время стало привычным участие женщин в пении не только «домашних», но и воинских «мужицких» песен. Жанры «внутреннего быта» допускают свободное варьирование исполнительских составов.

Встречается у казаков и сольное исполнение песен разных жанров. Исключительно соло поются духовные стихи, что, очевидно, обусловлено канонами старообрядческого творчества, ориентированного на «единогласное» интонирование как культовых, так и внекультовых духовных песнопений. В сольных вариантах былины, лиро-эпических и лирических беседных песен, представленных в сборнике, как и повсеместно в индивидуальном исполнении, заметно стремление певцов уместить в одной мелодической линии наиболее выразительные интонационные обороты разных голосов многоголосия, которые искусные песенники обязательно помнят.

Звучанию певческих ансамблей уральских казаков свойствен ряд особенностей. Одна из них состоит в характерности для вокального интонирования уральцев специфического «носового» призвука. Вторая особенность, обуславливающая характер певческого произнесения поэтических текстов, коренится в фонетических особенностях местного говора. Наиболее существенны для вокального звукообразования такие его признаки, как «аканье», «яканье» и отмеченная В.И. Далем тенденция к выравниванию гласных «под один общий звук».

Общение певцов в процессе исполнения мужских песен напоминает беседу, каждый участник которой высказывает свою мысль-интонацию, прислушиваясь к собеседнику, но не прерывая в то же время течения собственной речи. Специфика этой музыкальной беседы, помимо относительной самостоятельности голосовых партий (в наибольшей мере она свойственна протяжным песням), состоит в наличии моторного контакта между поющими, осуществляемого прежде всего посредством песенного темпоритма. При всем разнообразии ритмической организации протяжных, неприуроченных поздних и строевых песен их объединяет моторно-двигательная природа интонирования. Она проявляется в скандировании слогов поэтического текста, принесении в любую слоговую музыкально-ритмическую форму элементов равномерной акцентности, что сообщает мужским казачьим песням ритмическую упругость, присущую и их исполнению³⁸.

Женское сольное и ансамблевое пение отличается мягкостью звукоизвлечения и опорой на звуки головного певческого регистра. Однако при исполнении мужских песен в составе смешанных ансамблей женщины-казачки подражают исполнительской манере мужчин — скандируют слоги, более резко формируют звук и т.п.

Если говорить о песенной традиции уральских казаков как о целостной системе, то ее можно сравнить с теми традициями, где четко дифференцированы жанры мужские и женские. При этом в роли ядра, фокусирующего их ключевые признаки, выступают мужские жанры. Именно в них кристаллизуются два стилевых полюса, представленных протяжной и «моторной» строевой песнями. В рамках названных стилевых полюсов формируются ритмические, ладомелодические, тембровые, фактурные модели, воспринимаемые другими жанрами традиции и потому играющие в ней роль интегрирующих факторов.

Наиболее своеобразным элементом жанрового ядра в песенной системе уральских казаков является протяжная песня, что видно в сравнении публикуемых уральских материалов с их вариантами из сборников, посвященных другим локальным стилям России. Вариантов протяжных песен уральских казаков в известных нам источниках обнаружить не удалось, что еще раз подтверждает высказанную ранее мысль об оригинальности этого песенного пласта. Напротив, строевые, поздние песни «внешнего быта», а также беседные, «скоморошины» и «припевки» имеют немало аналогов в фольклоре донских, кубанских, оренбургских казаков, семейских Забайкалья, традициях Зауралья, Сибири, Поволжья. Они обнаруживают родство с жанрами позднего стилового слоя, в меньшей мере представляющими особенности каждой из локальных жанровых систем.

Предпринятое исследование — это своего рода эскиз к будущему «портрету» певческой культуры уральского казачества. Как представляется, обозначенная в настоящей статье диалектика локального и общенационального, русского и иноэтнического должна стать одним из основных направлений в ее дальнейшем изучении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Временем официального рождения Яицкого казачьего войска считается 1591 г. — дата первой «службы» яицких казаков, участвовавших в военных походах Московского государства, еще не будучи официально подчиненными русскому царю (см.: Казачьи войска: Хроника гвардейских казачьих частей / Под. ред. В.К.Шенк. Сост. В.Х.Казин. АО «Дорваль», 1992. Репринт. изд. работы 1912 г. С. 215; Фролова А.В. Уральское казачество: (Краткий историко-этнографический очерк) // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 39, 47).

² Круг — главный орган власти в казачьем войске. На круге происходили выборы атамана, прием в войско, распределение жалованья, решались судебные вопросы и т.п.

³ См.: Бородин Н. Уральское казачье войско. Уральск, 1891. Т.1-2; Энциклопедический словарь Ф.Павленкова. СПб., 1905. Кол. 2848; БСЭ. 3-е изд. Т. 11. М., 1973. С.175 — 177. Кол. 511 — 518; Т. 30(1978). С. 475. Кол. 1411 — 1412; История казачества Азиатской России. Екатеринбург. 1995. Т. 1. Гл. 1.1.

⁴ См.: Малеча Н.М. Уральские казаки и их диалект // Учен. зап. Урал. пед. ин-та им. А.С.Пушкина. Уральск, 1956. Т.3. Вып.2. С. 276.

⁵ См.: Витевский В.Н. Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военно-гражданской власти. Казань, 1878. С.2.

⁶ См.: Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, забав, вероисповеданий. СПб., 1799; Железнов И.И. Уральцы: Очерки быта уральских казаков / Под ред. Н.А.Бородина. 3-е изд. СПб., 1910. Т.1. С.1; Русские: Историко-этнографический атлас / Под ред. В.А.Александрова, В.И.Козлова, П.И.Кушнера, М.Г.Рабиновича. М., 1967. С. 202, 226 — 228, 230 — 231, 257; Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 260, 257 — 277.

⁷ См.: Малеча Н.М. Указ. соч. С. 262.

⁸ См.: История казачества Азиатской России. Т. 1. С. 220; Фролова А.В. Указ. соч. С. 39.

⁹ Багренье — зимний лов красной рыбы баграми в р. Урал. Плавни — лов красной рыбы плавной сетью, нижней своей частью (хребтиной) плывущей по дну реки и «срезающей» рыбу.

¹⁰ См.: Фролова А.В. Указ. соч. С. 42 — 47.

¹¹ См.: Фролова А.В. Указ. соч. С. 47; История казачества Азиатской России. Т. 1. С. 220.

¹² См.: История казачества Азиатской России. Т. 1. С. 220; Фролова А.В. Указ. соч. С. 17.

¹³ См.: Коротин Е.И. Фольклор уральской казачьей метрополии в Казахстане и казачьей диаспоры в Средней Азии // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Русский фольклор в инокультурном окружении: Сб. науч. тр. Вып.6. М., 1995. С.99 — 110; Дмитриев В.В. Уральские казаки Амударьинского отдела и их песни // Там же. С.111 — 116. Исследователи упоминают лишь единичные примеры проникновения тюркоязычной лексики в песенный фольклор уральских казаков. Так, О.Б.Гузикова и Е.И.Коротин пишут в этой связи об эпизоде местной свадьбы «поиски телки», который разыгрывался его участниками на казахском языке (см.: Гузикова О.Б., Коротин Е.И. Реконструированный свадебный обряд уральских казаков // Фольклор Урала. Бытование фольклора в современности (на материале экспедиций 60 — 80-х годов): Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1983. С.137). В.В.Дмитриев отмечает бытование у уральских казаков частушек со смешанной русско-узбекской лексикой (см.: Дмитриев В.В. Указ. соч. С.113-114).

¹⁴ См., в частности : Железнов И.И. Указ. соч. Т. 1-3; Щербанов Н.М. Песенный фольклор уральских казаков в записях И.И.Железнова // Фольклор Урала. Народно-песенное творчество. Свердловск, 1977. С. 62 — 80; Он же. Легендарно-мифологические повествования уральских казаков и действительность // Фольклор Урала. Фольклор и историческая действительность. Свердловск, 1980. С. 94 — 104; Он же. Уральские былины в записях Н.М.Малечи / Публикация Н.М.Щербанова // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып 3. С. 219 — 223; Коротин Е.И. Историческая основа лиро-эпической песни о походе яицких казаков в Хиву // Фольклор Урала. Фольклор городов и поселков. Свердловск, 1982. С. 84 — 93; и др.

¹⁵ См.: Сборник уральских казачьих песен. Собрал и издал Н.Г.Мякушин. СПб., 1890 (нам известен по описаниям); Коротин Е.И. Фольклор яицких казаков. Алма-Ата, 1982.

¹⁶ См.: Песни уральских казаков. Записали Александра и Владимир Железновы. СПб., 1899.

¹⁷ Дифференциация казачьего фольклора на жанры «внешнего» и «внутреннего» быта предложена исследователем донской традиции А.М.Листопадковым (см.: Песни донских казаков / Под общ. ред. Г.Сердюченко. М., 1949. Т.1. Ч.1. С.22).

¹⁸ Рудиченко Т.С. Певческая традиция донских казаков: К проблеме самобытности: Автореф. дис.... канд. искусств. Ростов н/Д., 1995.

¹⁹ Рассмотрение отдельных сторон стиля мужских уральских казачьих песен предпринято в дипломной работе О.И.Шиловой «Песенный фольклор уральских казаков» / Рук. Т.И.Калужникова. Свердловск: Уральская государственная консерватория, 1987.

²⁰ Типология ритмических форм традиционной русской песни и методы их анализа представлены в работах: Банин А.А. Об одном аналитическом методе музыкальной фольклористики // Музыкальная фольклористика. Вып. 2. М., 1978. С. 117 — 157; Ефименкова Б.Б. Ритмика русских традиционных песен. М., 1993.

²¹ Аналогичные закономерности отмечает Т.В.Дигун в организации донских протяжных песен (см.: Дигун Т.В. Протяжные песни донских казаков: Автореф. дис. ... канд. искусств. М., 1989. С.7).

²² См.: Астахова А.М. Вопросы изучения донской былины // Народная устная поэзия Дона. Ростов н/Д, 1963. С. 51; Былины. Русский музыкальный эпос. С. 369 — 370.

²³ Даль В.И. Полн. собр. соч.: В 10-ти т. Т.6. СПб., 1897. С. 251.

²⁴ В связи с подголоском как ярчайшим, но пока еще не вполне исследованным мелодическим феноменом

ряда мужских казачьих традиций напомним гипотезу А.А.Гордеева о сходстве донского «дисканта»-вокализа (подголоска, исполняющегося без слов) с флейтовыми наигрышами степных народов, а также наблюдение Т.С.Рудиченко о том, что «в армейской традиции роль подголоска, украшающего напевы строевых и плясовых песен, выполняет кларнет» (См.: Гордеев А.А. История казаков. Ч. 1. Золотая Орда и зарождение казачества. М., 1991. С. 75; Рудиченко Т.С. Указ. соч. С. 24).

²⁵ Об инструментальной музыке этих народов см., в частности: Успенский В., Беляев В. Туркменская музыка / Под общ. ред. В.Беляева. 2-е изд. Ашхабад, 1979. Т. 1; Беляев В. Очерки истории музыки народов СССР. М., 1962. Вып. 1; и др.

²⁶ Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. Книга 2: Интонация. Л., 1971. С. 286.

²⁷ Асафьев Б. Избранные труды. М., 1955. Т. 4. С. 73.

²⁸ См.: Ливанова Т.Н. Сборник кантов XVIII в. М., 1952. Ч. 1. № 9. Специальному рассмотрению связей стиля казачьих строевых песен с кантами посвящена статья автора этих строк «Роль кантовости в казачьем песенном фольклоре» // Фольклор Урала. Фольклор городов и поселков. С. 94-112.

²⁹ См.: Рудиченко Т.С. Указ. соч. С. 13.

³⁰ Эти темповые показатели нельзя считать абсолютно точными, поскольку записи были сделаны нами в экспедиционной, а не в реальной бытовой обстановке исполнения строевых песен от певцов преклонного возраста, склонных — в силу возрастных физиологических особенностей организма — к несколько замедленному воспроизведению моторных процессов.

³¹ Сведения о масленичных «рыбачьих челнах» со ссылкой на местного писателя и краеведа Н.Ф.Савичева приведены в «Истории казачества Азиатской России». Т. 1. С. 233.

³² К такому методу обратились, например, О.Б.Гузикова и Е.И.Коротин в статье: Реконструированный свадебный обряд уральских казаков. С. 120 — 137. Этот же метод был положен в основу нашего рассмотрения казачьей свадьбы прежде всего с точки зрения ее музыкально-драматургических закономерностей.

³³ В Зеленовском районе о свадьбе рассказывали П.К.Плетнева (пос. Большой Чаган), А.И.Донсков (пос. Круглоозерный), В.А.Черноярова (пос. Скворкино), В.М.Яшков (пос. Скворкино); в г. Чапаеве — А.П.Краденова; в г. Уральске — А.А.Сахарнова, Е.Г.Олонина, В.С.Ширявсков.

³⁴ Инициационная (от лат. *initiatio* — совершение таинств), связанная с инициациями, посвятельными обрядами, служившими для перевода юношей и девушек в возрастную группу взрослых мужчин и женщин.

³⁵ Характеристике двух основных типов восточнославянских свадебных обрядов посвящена работа: Ефименкова Б.Б. К типологии свадебных ритуалов восточных славян // Музыка русской свадьбы: (проблемы регионального исследования): Тез. докл. науч.-практ. конф. М., 1987. С. 8-13.

³⁶ Н.И.Дорофеев считает элементы раздельноречия одним из специфических признаков в протяжных песнях семейских Забайкалья. См.: Дорофеев Н.И. Русские народные песни Забайкалья. Семейский распев. М., 1989. С. 19 — 21.

³⁷ Приведенные слова Ф.А.Рубцова относятся к смоленским беседным песням, которые тождественны уральским казачьим по своей социально-бытовой функции. См.: Русские народные песни Смоленской области в записях 1930 — 1940 гг. / Сост., расшифровка, коммент. Ф.А.Рубцова. Л., 1991. С. 146.

³⁸ Те же тенденции отмечает Т.С.Рудиченко в исполнении донских мужских песен. См.: Рудиченко Т.С. Указ. соч. С.26.

**ПЕСНИ
ВНЕШНЕГО
БЫТА**

ЛИРИЧЕСКИЕ, ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

(Ранний музыкально-стилевой слой)

1. КАК НЕ ЯСНЫЯ СОКОЛИКИ СОЛЯТАЛИСЯ

В свободном ритме

8 Как не яс-ны-я=то со-ко-ли-ки со-ля-та-ли-ся, не хи-вин-ски-я

$\text{♩} = 84$

8 ви (э е а е и э)-зе-ру-шки да (а я)

8 о-не толь-ко со-ез-жа (я а)-ли-ся. //

В свободном ритме

8 Со-ез-жа-ли-ся, со-би-ра-ли-ся //

Вар.

(12) Вот дол-го ли

$\text{♩} = 84$

8 ве (э е и е э а)-ди (е)-ной,

(а я)- 5 4 //

о- не толь- ко во е- ди (йи)- ной круг. (-) 5 4 //

В свободном ритме

Во е- ди- ной круг. За е- ди- ны- ю

Вар.

(10,11) А- та- ман(ы)го- во- рит,

Вар.

(14) -шки да (я) да

♩=84

-ни (е) те (а)- перь ри (я)- бя- ту- шки (е) я) да

Вар.

(6) се- бе толь- ко а- та- ма...

ду (а)...о х(ы), ду (у)- ма- ли(а). 5 4 (-) //

о- не толь- ко ду- му ду (у)- мы- ли. 5 4 (-) //

ду (э)... ду(я)... ду- ма- ли(а).

В свободном ритме

(a)

Ду- му ду- мы- ли, ну, ко- му из нас,

Вар.

(7) ри... ри- бя (и е а)...
ри (а)... ри (а)- бя (и е)... -бя- ту- шки (и е) да (а) да,

Вар.

-у... е- са- у-
-у (а у у³ у)- лом слыть.
(у у)-

ко- му из нас а- та- ма... а- та- ма- ном быть.

Вар.

В свободном ритме

(15) Мы к Дарь- е при- дём, при-дём ров- но к ве- че- ры,

Вар.

♩ = 84

мы (а), мы Дарь-ю прой- дё (о)- м(ы) да (а) да,

Вар.

(14) ве... позд- но ве- -че- ром.

прой- дё- м(ы) и- ё во глу- ху, во глу- ху (а у) пол- ночь.

1) //

1) В этой и ряде других протяжных песен исполнители в процессе пения постепенно повышают высотный уровень звучания напева. В подобных случаях реальная высота заключительного тона мелострофы обозначена квадратной нотой в скобках. На том же уровне, как правило, интонируется начало следующей мелострофы.

Как не ясныя-то соколики соляталися,
 Не хивинския
 Ви(эаеиэ)зерушки да(ая)
 Оне только соезжа(яа)лися.

Соезжались,
 Собиралися
 В е(эеиеза)ди(е)ной,
 Оне только во еди(йи)ной круг.

Во единой круг.
За единью
Оне(е) те(а)перь ри(я)бятушки(еая) да,
Оне только думу ду(э)... ду(а)... думали(а).

Думу думыли.
Ну кому из нас,
Ри (а) ... ри(а)бя(ие) ... -бятушки(ие) да(а) да,
Кому из нас атама... атаманом быть.

Атаманом быть.
Ну кому из нас,
Ри(а)... ри(а) бя(иеаа)точки(иеая) да,
Кому из нас есау... есаулом слыть.

Есаулом слыть.
Уж мы выберем,
А ри(а) ... ри(а)бя(иеаа)точки(ие) да(а) да,
Себе только атама... атаманушку.

Атаманушку.
Уж мы выберем,
Ри(е)бя(иеа)точки(иеа) да,
Себе только есау... есаулушку.

Есаулушку.
Уж мы выберем,
Ри(е)бя(иеа)точки да(а) да,
Выберем себе похо... ох, походныва.

Мы походныва
Есаулушку,
Ри(е)бя(иеа)тушки(иеа) да,
Выберем себе залё... ох, залё(о)тныва.

Всё залётныва.
Атаман(ы) говорит,
Ри(е) ... ри(е)бя(иеаа)тушки да(я) да,
Ровно только во трубу, во трубу(у) трубит.

Во трубу трубит.
Есаул говорит,
Ри(е) ...ри(е)бя(иеаа)тушки(ие) да(я) да,
Ровно только во свярло, во свярло да он свярлит.

Во свярло свярлит:
—Вот долго ли(э),
Ри(э)бя(иеа)тушки(эе) да(я) да,
Долго ль будем на Дарье, на Дарье да мы стоять?

На Дарье стоять.
Вот долго ли(э),
Ри(ие)бя(иа)тушки(еа) да(я) да,
Долго ль будем караул(ы), караул(ы) мы держать?

Караул держать.
Вот к Дарье придём,
Ри(э)бя(иеа)тушки, да(я) да,
Придём только поздно ве... вечером.

Мы к Дарье придём,
Придём ровно к вечера,
Мы(а), мы Дарью(азао) пройдё(о)м(ы) да да,
Пройдём(ы) иё во глуху, во глуху(ау) полночь.

Во глуху полночь.
Мы Хиву возьмём,
Ри(е)бя(иеа)тушки(еэ) да да,
Воз(и)мём иё на бялой, на бялой, бялой заре.

На бялой заре,
На бялой заре,
Ри(я)бя(ие)...-бя(а)тушки(е) да(я) да,
Воз(и)мём иё всё на у(а) ... всё на утренней.

2. ТЫ, РАЗДОЛЬИЦЕ МОЁ ШИРОКОЕ

В свободном ритме

8 Ты, раз- доль- и- це мо-ё ши-ро- ко-е,

$\text{♩} = 96$
8 ка- к(ы) я не пе- ши я хо- жу да, о да,

8 хо- жу ды а я толь-ко доб- рый мо... ох, (э)

8 хо- жу ды а я, толь-ко доб- рый мо... (h)о да,

8 доб- рый мо- ло- дец. (h)о да, //

В свободном ритме

8 Доб- рый мо- ло- дец да.

8 Как доб- ра= то я сво- во ко- ня,

$\text{♩} = 96$

8 ка- к(ы) я доб- ра сво- во ко- ня да, ой да,

8 ко- ня ды, ко- ня да я в по- во- ду, (е а), ой,

8 ко- ня ды в по- во... а я в по- во- ду= то, жа,

8 в по- во- ду во- жу. 6 4 (◇) 6 4 (◇) //

В свободном ритме

В по- во- ду во- жу да.

Как за то- т(ы) я по- выд,

♩=96

ка- к(ы) я за то (э о)- т(ы) я по- выд, э да о да,

по- вы- д(ы) а я толь- ко по- выд шё... ох,

за то-т(ы) по- выд, а я по- выд шёл- ко... да

по- выд шё... шёл- ко- вой.

В свободном ритме

8 По- выд шёл- ко- вый да.

8 Как за ту= то я толь- ко уз- ду,

$\text{♩} = 96$

8 ка- к(ы) я за ту (э о у)= то я уз- ду, да о да,

8 уз- ду ды а я толь- ко за кись- -ме (и я э)... ох,

8 уз- ду ды а я толь- ко за кись- ме (h)e...

8 за кись- мен- на- ю.

В свободном ритме

За кись- мен- на- ю да.

Не кись- мен- на ли мо- я уз- да,

$\text{♩} = 96$

не кись- мен- на- я уз- да, да э да,

уз- да ды мо- я о- на раз- ры- ва (и я а)...

уз- да ды мо- я о- на раз- ры- ва (хы)...

раз- ры- ва (а)- лы- ся.

В свободном ритме

Раз- ры- ва- лы- ся да

Не зла- то= то ли мо- ё коль- цо,

$\text{♩} = 96$

ой, как не зла- то мо- ё коль- цо, да о да,

-я - (ли э а э а)...
коль- цо ды мо- ё о- но рас- па-
-я (ли э э а)...о,

ко- л(и)-цо ды мо- ё о- но рас- па- я (хы)...

рас- па- я (а)- лы- ся.

Ты, раздольице моё широкое,
Как(ы) я не пеши я хожу, да о да,
Хожу ды а я только добрый мо... ох,
Хожу ды а я только добрый мо... (h)о да,
Добрый молодец.

Добрый молодец да.
Как добра-то я свою коня,
Как(ы) я добра свою коня, да ой да,
Коня ды, коня да я в поводу(еа), ой,
Коня да в пово... а я в поводу-то жа,
В поводу вожу.

В поводу вожу да.
Как за тот(ы) я повыл,
Как(ы) я за то(эо)т(ы) я повыл, э да, ой да,
Повыл(ы) а я только повыл шё ... ох,
За тот(ы) повыл, а я повыл шёлко... да
Повыл шё... шёлковой.

Повыл шёлковый да.
Как за ту-то я только узду,
Как(ы) я за ту(эоу)-то я узду, да о да,
Узду ды а я только за кисье(из)... ох,
Узду ды а я только за кисье(h)е ...
За кисьменную¹.

За кисьменную да.
Не кисьменна ли моя узда,
Не кисьменная узда, да э да,
Узда ды моя она разрыва... о,
Узда ды моя она разрыва(хы)
Разрыва(а)лыся.

Разрывались да.
Не злато-то ли моё кольцо,
Ой, как не злато моё кольцо, да о да,
Кол(и)цо ды моё оно распая(ли заза)... о,
Кольцо да моё оно распая(хы)
Распая(а)лыся.

Распаялись да.
Вот хозяин-то коню,
Ой да, ну хозяин да коню, да о да,
Коню, ой, яму только речь возго(ео)... о,
Коню ды яму только речь возго... всё ды
Речь возговаривыл.

Речь возговаривыл да:
-- Уж ты, конь ли, ты, мой резвый конь,
Уж(и) ты, да конь, да ты, мой резвый кон(и), да э да,
Кон(и) мой(и), что-то(о) то невесё(зазо)... о,
Кон(и) мой, что-то, что-то невесёл(ы),
Невесёл стоит.

¹ Кисьменная – вероятно, от «тесьяная» — сделанная из тесмы. Здесь и далее (h) в скобках обозначает придыхательный гортанный звук.

Невесёл стоит да.
И тяжёла ли тебе, коню,
Ох(ы), ну тяжёла тебе, коню, да о да,
Коню, ды моя тебе сбруя ра(за)...
Коню, ды тебе сбруя ратна... да
Сбруя ратная?

Сбруя ратная да.
И тяжёло ли тебе, коню,
Вот как ну тяжёло тебе, коню, да о да,
Всё коп(ы)ё моё тебе була(иеа)... о,
Всё коп(ы)ё моё тебе була... да
Всё булатное?

Всё булатное да.
--- Не тяжёла ли м(ы)не, коню,
Ой, как не тяжёла ды мне, коню, да о да,
Твоя да(а) мне только сбруя ра(эязоа)... о,
Коню, да м(ы)не она сбруя рат(ы)...
Сбруя ратная.

Сбруя ратная да.
Не тяжёло ли м(ы)не, коню,
Оно не тяжёло да мне, коню, да о да,
Всё коп(ы)ё твоё да всё була(эязоа)... о,
Всё коп(ы)ё твоё да всё була... да
Всё булатное.

Всё булатное.
Тяжелы всё только мне, коню,
Вот как тяжелы ды мне, коню, да о да,
Да эти дальни только перехо(эязоа)... о,
Мои ды дальни только переходы да
Переходушки.

Переходушки да.
Тяжелы всё только мне, коню,
Ой, как тяжелы да мне, коню(за), да о да,
Эти да только они всё безво(изо)... о,
Коню да эти только все безво.. то
Всё безводицы.

Всё безводицы, э да.
Вот старой-то только ну казак,
Вот как ну старой(и)-то казак(ы), да о да,
Этот(ы) он(ы) только всё дога(иа)... о,
Только-то он, только всё дога... да
Всё догадливый.

Всё догадлив был да.
Он коня-то только ну свово,
Вот как он коня да он свово, да о да,
Коня да он(ы) только на прико(и)... о,
Коня да свово а он на прикол(ы),
На прикол сажал.

3. КАК ШЛИ-ТО, ПРОШЛИ НАШИ БАТЕНЬКИ КАЗАЧЕНЬКИ

В свободном ритме

8 Как шли-то, про-шли да на-ши ба-тень-ки ка-за-чень-ки

♩ = 54

8 о-не э да о-не толь-ко с мо-ря Чё (о)р-ны-ва,

8 с мо-ря Чёр-ны-ва. //

о-не с мо-ря Чё...

(о)... Чёр-ны-ва. //

В свободном ритме

8 С мо-ря Чёр-ны-ва. А да не лу-га-ми о-не шли, бо-ло-та-ми.

♩ = 54

8 О-не а да да о-не шли-ли (э о) да то-

8 о-не шли да не то-пи... шли, то-пи ся. //

-ли-

В свободном ритме

Музыкальная запись первого системного отрезка. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава.

Шли, то- пи- ли- ся. А да не до-шом-ши о-не го-ро-да А-зо- ва,

♩=54

Музыкальная запись второго системного отрезка. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава.

о- не толь- ко о- ста- но- ви (а о о)...

Музыкальная запись третьего системного отрезка. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава.

толь-ко ста- но- ви... -ли- //

ста-но- ви- ся. //

(о е э) -ли-

В свободном ритме

Музыкальная запись четвертого системного отрезка. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава.

Ста- но- ви- ли- ся. А да рас-ста-нав- ли-вы-лисво-и тёп- лыла- го- ри

♩=54

Музыкальная запись пятого системного отрезка. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава.

о- не да толь- ко о-не на две- на (а а а е а)...

Музыкальная запись шестого системного отрезка. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава. Трефовый мажор, 8-мильная октава.

-цать //

а на дне- на... на две- над- вёрст //

-цать

В свободном ритме

8 На две- над- цать вёрст. Ой, да рас-ста-нав-ли-вы-ли посты-ка-ра-у- лу-шки

♩ = 54

8 о- не да толь-ко о- не на сем-на (а э е)...

8 а на сем- над- цать вёрст //

Как шли-то, прошли да наши батеньки казаченьки,
Оне э да оне только с моря Чё(о)рныва,
Они с моря Чё...
С моря Чёрныва.

С моря Чёрныва.
А да не лугами оне шли, болотами.
Оне а да да оне шли, топи(зоо)...
Оне шли, оне топи...
Шли, топилися.

Шли, топилися.
А да не дошомши оне города Азова,
Оне только останови(аоо)...
Только станови...
Становилися.

Становилися.
А да расстанавливыли свои тёплы лагори
Оне да только оне на двена(аяаса)...
А на двена...
На двенадцать вёрст.

На двенадцать вёрст.
Ой, да расстанавливыли посты-караулушки
Оне да только оне на семна(азе)...
А на семнадцать вёрст.

4. ВОТ ВО БУРЫЧКЕ, ВО ЧЕРКАСЫЧКЕ

♩ = 96

Во- т(ы) ну во бу- ры- чке да

во чер- ка- сы чке да

бы- ли да о- не да толь- ко во чер- ка... а как

сы- чке. во чер- ка (и а)- сы- чке.

Во чер- ка- сы- чке, во чер- ка- сы- чке.

Бы- ли да у ней да толь- ко по- лы за... да

(е) а)

за- ткну- ты да,

по- лы за...

(э)

бы- ли у ней да толь- ко по- лы за...

да да

(е) а)

за- ткну- ты.

по- лы за...

6 4 6 4

А по- лы за- ткну- ты. По- за- гнув ру- кав- чи- ки,

(э)

бы- ли да о- не да толь- ко при- за- су...

да

(е) а)

(у)- че- ны да,

при- за- су

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

бы- ли да о- не да толь- ко при- за- су... да

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

при- за- су (у)- че- ны. //

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

А при- за- су- че- ны. Ох, какну го- рё (ё) -лы- ч(и)-ки, да

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

го- рё- лы- ч(и)- ки бы- ли при-от- ки...

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

при- от- ки (и)- ну- ты да,

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

го- рё- лы- ч(и)- ки бы- ли при-от- ки...

при- от- ки (и)- ну- ты. //

А при- от- ки- ну- ты. Ой, как на вост- ро копь- ё= //

=то да

ко- п(ы)- ё да ка- за- к(ы) толь- ко при- пи- ра

(е а а)- ил- ся, эх да,

ко- п(ы)- ё да во- т(ы) да а он при- пи- ра... да

при- пи- ра (а)- ил- ся. //

Вот(ы) ну во бурычке да о,
Во черкасычке да
Были да оне да только во черка... а как
Во черка(иа)сычке.

Во черкасычке,
Во черкасычке.
Были да у ней да только полы за... да
Полы за... заткнуты да,
Были да у ней да только полы за... да
Полы за... заткнуты.

А полы заткнуты.
Позагнув рукавчики,
Были да оне да только призасу... да
Призасу(у)чены да,
Были да оне да только призасу... да
Призасу(у)чены.

А призасучены.
Ох, как ну горё(ё)лыч(и)ки да,
Горёлычи(и)ки были приотки...
Приотки(и)нуты да,
Горёлыч(и)ки были приотки...
Приотки(и)нуты.

А приоткинуты.
Ой, как на востро коньё-то да
Коп(ы)ё да казак(ы) только припира(е)...
...(еаа)ился, эх да,
Коп(ы)ё да вот(ы) да а он припира(е)... да
Припира(а)ился.

А припираился.
Вот как кровавой поллой, да ой,
Полой(и) а он(ы), он да утира... да
Утира(а)ился, о да,
Полой(и) а он(ы), он да утира... да
Утира(а)ился.

А утираился.
Вот(ы) он до горы, до до о,
До горы, до горы он(ы) добира(е)... да
Добира(а)ился, о да,
До горы, до горы он(ы) добира(е)... да
Добира(а)ился.

5. СКУЧНО РЫБУШКЕ СИДЕТЬ ВО СЕТКЕ

♩=72

Скуч- но ры- буш- ке (а) си- де- ти ей во се-т(ы)- ке,

а мне, раз- мо- ло (и а о) о)- день- кой, си- де- ти мне во кле...

а мне, раз- мо- ло (и о о)- день- кой, си- де- ти мне во кле... //

Пе- р(ы)- ма- ха (и а а)- ла сво- и а я крыль-я= пе- р(и)- я

а я вдоль по го (и о о)- рен- ке сво- ей, мла- да, ля- тать,

а я вдоль по го (и о о)- рен- ке я сво- ей, мла- да, ля- тать. //

При- ту (у)- пи (и е о е)- ла свой вост- рый я но- со- чек
сво (о)й

а я за ду- бо (и о о)- вень- кий ли я, мла- да, сто- лок,

а я за ду- бо (и о о)- вень- кий ли я, мла- да, сто- лок. //

Скучно рыбушке(а) сидети ей во сет(ы)ке,
А мне, размоло(иаоо)денькой, сидети мне во кле... (2)

Пер(ы)маха(иаа)ла свои а я крылья-перь(и)я
А я вдоль по го(иоо)ренке своей, млада, лятать. (2)

Приту(у)пи(иеое)ла свой вострый я носочек
А я за дубо(иоо)венький ли я, млада, столот. (2)

Сбила, ой, сби(еас)ла свои а я резвы нож(и)ки
А я об тяже(иоо)лыя да а я кандалы. (2)

Припо(ой)би(иеа)ла свои а я белы руч(и)ки
А я об сере(иее)бряные а я наручня. (2)

6. НА ДУБУ-ДУБОЧКЕ

В свободном ритме

8 На ду- бу= ду-боч- ке, над мор- ско- ю глу- би- ной

$\text{♩} = 72$

8 о- ди- но (э о о)-ко(я) си- дел (а) ду-му ду- мыл

8 со (и я о)- кыл я (а)сно- й(и) да о- н(ы) мо- ло- дой.

В свободном ритме

8 О- ди- но- кий ду- му ду-мыл со- кыл яс- ный мо- ло- дой.

$\text{♩} = 72$

8 -Что те, со... (а)...се кыл(ы), те- бе, вер-но, за кру-чи (е о ода)- на (а),

8 при- ва... при- ва-ду (у)мчи си-дишь?

(е о)- во

(е о и да)- ва(о)

В свободном ритме

8 Что те, со-кыл, за кру- чи-на, при-вза-дум- чи- во си- дишь,

Вар.

8 (4) -лый (а),

$\text{♩} = 72$
8 аль те ску (а)...скуп но да те-бе, со-кыл, с(ы)-тно (а)
те-бе, гру (и я у у)-

Вар.

8 (4) к мо(и а)... к мо- рю си (а)-

(а я а) //
8 те-бе да жи(я)ть в ро-ди (и)-мых те-бе в ост-ро- вах?
(а я), со- кыл(ы), //

На дубу-дубочке,
Над морскою глубиной
Одино(зоо)ко(я) сидел(а) думу думыл
Со(ияо)кол я(а)сной(и) да он(ы) молодой.

Одинокий думу думыл
Сокол ясный молодой.
— Что те, со(а)... сокыл(ы), тебе, верно, за кручи(соо да)на(а)
Привза... привзаду(у)мчи(еои да)во сидишь?

Что те, сокыл, за кручина,
Привзадумчиво сидишь,
Аль те ску(а)... скучно да тебе, тебе, сокыл, грус(ы)тно(а)
Тебе да жи(яи)ть в роди(и)мых(ая), сокол(ы), тебе в островах?

Аль те скучно, аль те грустно
Жить в родимых островах?
Взвился со(а)... сокыл(ы), а он только быстроекры(а)лый(а),
К мо(иа)... к морю си(а)ню он(ы) по(а)... он полятел.

Взвился сокыл быстроекрылый,
К морю синю полятел,
На роди(аиеи)мую-то а он на сторо(о)нку,
Ах, раненый он в после(а)дни(а)й раз, раз глядел.

7. ПОЛЫНУШКА, ГОРЬКА ТРАВЫНЬКА

♩=60

го... горь-ка

По- лы- ну- ша, толь-ко горька тра (я)... тра- вынь- ка, ох,

горь- ка

горь- ка тра- вынь- ка.

5 4 //

8 5 4

Гор- чей те- бя толь-ко в по- ле не... в по- ле не бы- ло,

в по- ле не бы- ло.

6 4 //

8 6 4

Гор- чей те- бя толь-ко служ-ба ца(я)... служ- ба скы- я,

ца- ца ой,

служ- ба скы- я.

ца- (а)р- //

8 (а)р- //

ПОЛЫНУШКА, ГОРЬКА ТРАВЫНЬКА
(вариант напева)

♩=60

По- лы- ну- шка, а ты горь- ка тра- вы (и а е)нь-ка,

го... горь-ка тра- (а и а)-вынь-ка,

Гор- чей е- ё толь- ко в по- ле не... в по (о)- ле не... в по- ле не бы- ло,

в по (э о)- ле не... не (и э) бы- ло,

Гор- чей е- ё толь- ко служ- ба ца (е а)... служ- ба ца (о е а)рскы- я,

слу...служ- ба ца (э и а)рскы- я,

Полынушка только, горька тра(я)...
Горька травынька, ох,
Горька травынька.

Горчей тебя только в поле не...
В поле не было. (2)

Горчей тебя только служба ца(я)...
Служба ца(а)рския. (2)

Охотничкев в неё только не...
В неё не было. (2)

Охотничек только млад полко...
Мла(я)д полковничек. (2)

Охотнички песенки возга...
Всё возгаркнули. (2)

Невольнички все пошли запла...
Все заплакыли. (2)

8. УЖ ТЫ, ПОЛЕ МОЁ

В свободном ритме

♩=72

Уж ты, по- ле мо- ё, по- ле чи (е и е)-сто- е,

а ни- че- го да ты, по- ле да, а ты(е) не(и е) по- ро (о)- ди- ло.

В свободном ритме

♩=72

Ни- чё же ты, по- ле, не по- ро (и е о)- ди- ло,

толь- ко по- ро- ди- ло ты, по- ле (я) да, част, част ра- ки (и)- тов куст.

В свободном ритме

♩=72

По- ро- ди- ло ты, по- ле, част ра- ки- тов куст,

толь- ко под кус- том о- дин ле- жа- л(ы) да, ле- жа- л(ы) толь- ко мо- ло- до (о)й да ка- зак.

В свободном ритме

♩=72

Под кус- том ле- жал мо- ло- дой ка- зак,

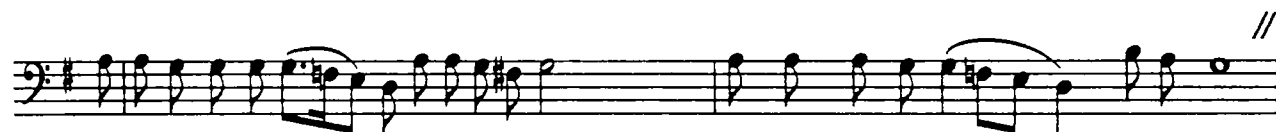
а он не у-би- тый, о... он ле-жа- л(ы) да(а),о-н(ы)толь-ко креп-ко ра(еа)... ра... ра-не- ный.

В свободном ритме

♩=72

Не у- би- тый он ле- жал, креп- ко ра... ра- не- ный,

а вот как во гла-вах= то толь-ко у не-го да вот саб- ля во (о)...вост-ра- я.

В свободном ритме

♩=72

(8) Во но- гах= то у не- го е- го ре... рез- вой конь.

-А у... уж ты, ко...ко-н(и),ты,мой рез-вой ко(о)-н(и), ко- н(и), ты то- ва...ты,то-ва (а)-рищ мой.

В свободном ритме

♩=72

(9) Уж ты, конь, ты, мой конь, конь, то- ва- рищ мой, ой,

толь- ко ты бя- ги= ка,ты,мой рез-вой ко(о)-н(и),в зе...в зем-лю ру... ру... рус-ску- ю.

Уж ты, поле моё,
Поле чи(сие)стое,
А ничего да ты, поле, да
А ты(е) не(ие) поро(о)дило.

Ничё же ты, поле,
Не поро(иео)дило,
Только породило ты, поле(я), да
Част, част раки(и)тов куст.

Породило ты, поле,
Част раки(и)тов куст,
Только под кустом один лежал(ы) да,
Лежал(ы) только молод(о)й да казак.

Под кустом лежал
Молодой казак,
А он не убитый, о... он лежал(ы) да(а),
Он(ы) только крепко ра(са)... раненый.

Не убитый он лежал,
Крепко ра... раненый.
А вот как во главах-то только у него
Да вот сабля во(о)... вострая.

Во главах-то у него
Сабля во... вострая,
Вот как во руках, ах, и только у него да
Я да только знамя ца... царское.

Во руках-то у него
Знамя ца... царское,
А вот как во ногах-то только у него
Его да только гнядой ре... резвой конь.

Во ногах-то у него
Его ре... резвой конь.
— А у... уж ты, ко... кон(и), ты, мой резвой ко(о)н(и),
Кон(и), ты, това... ты, това(а)рищ мой.

Уж ты, конь, ты, мой конь,
Конь, товарищ мой, ой,
Только ты бяги-ка, ты, мой резвой ко(о)н(и),
В зе... в землю ру... ру... русскую.

Ты бяги-ка, резвый конь,
В землю ру(а)... ру(а)сскую, ой,
Только не давайся ты, мой резвой конь,
В ру... в руки не... неприятелю.

Не давайся, резвой конь,
В руки неприятелю, а,
Тол(и)ко ты да(а)йся, ты, мой резвой конь,
А мо... моему бра(а)ту ро... род(ы)ну.

Ты давайся, резвой конь,
Брату ро... род(ы)но(э)му,
А только не забудь да только перядать
А ты да только отцу с ма... с матерью.

9. КАК БИЗЯНЫВ-АТАМАН

В свободном ритме

♩=84

Как Би- зя- ныв-а- та- ман да по ста- ни- цам про- бя- гал, ой е,

по ста- ни- цы- м(ы) (а)
(э) он толь- ко про- бя- гал
по по ста- ни- цы- м(ы) да (а я),

а) о-н(ы) (а) я) он= то 6 4 //
-ми да на- зы- вал. //
а о-н(ы) да нас брать я- (э) о-н(ы) толь-ко

В свободном ритме

По ста- ни- цам про- бя- гал да нас брать я- ми на- зы- вал:

♩=84

- Вы (е и), брать я мо- и да (э) е) цы да,
у- 3 раль-

(а) е е э а) 5 4 (во) //
о (я э о)- дно- кро- ве- цы) (э) да (е) я ваш. //

В свободном ритме

Ста-ри-ки мо-и у-раль-цы, од-но-кро-ве-ц(ы) я ваш,

$\text{♩} = 84$

(э е) о... од-но-кро-ве-ц(э), (э е) о... да од-но-кро-вец,

ой (е и), да под-пи-ши-те да (э) а) 8 4- (diamond symbol) //

В свободном ритме

Од-но-кро-ве-ц(э) я ваш да, под-пи-ши-те мне при-каз.

Вар. (6) про-сти да (и а э)

про-сти да (и а э)

Вар. (5) (э э е-ли

(э э е-ли

$\text{♩} = 84$

- Не (э) не не же-лам мы да (э) мы под-пи-сать-ся, да,

Вар. (6) (а и) на- ша (э а) 6 (о) //

же (е а а е а) да (е э а) 5 (о) //

же (е а а э)- лам да же- лам в це- пи за- ко- вать. 5 (о) //

Как Бизяныв-атаман да
 По станицам пробягал, ой е,
 По станицым(ы)(э) он только пробягал(ая),
 А он(ы) да нас братьями да (э) он(ы) только называл.

По станицам пробягал да
 Нас братьями называл:
 — Вы(си) братья мои да уральцы да,
 О(язо)днокроец(ы) (э) да(е) я ваш.

Старики мои уральцы,
 Однокроец(а) я ваш,
 (Эе) о... однокроец(э), (эе) о... да однокроец,
 Ой(си), да подпишите да (э) вы да мне приказ.

Однокроец(э) я ваш да,
 Подпишите мне приказ.
 — Не(э) не не жалам мы да (э) мы подписаться да,
 Же(сааэ)лам да жалам в цепи заковать.

Не жалам мы подписаться,
 Жалам в цепи заковать,
 По... по... пошли оне да зашумели,
 (Эе) кандалам оне да за(э)... загремели.

Пошли оне, зашумели,
 Кандалами загремели.
 — Про... прости, наша да...прости на(и)ша дарования да,
 Ты да Урал(ы) наша бы...быстра ряка.

10. НЕ ОДИН КАЗАК ГУЛЯЛ

В свободном ритме $\text{♩} = 84$

8 Не о-дин ка-зак гу-лял, гу-лял со то-ва (а)-ри-щем.

Вот да ну то-ва (а)-рищ=то да ну я-во - ра.раз-во-ро-ный о-н(ы) рез-вый конь

-го (о) да

В свободном ритме $\text{♩} = 84$

8 А то-ва-рищ=то я-во - я-во раз-во-ро-ный (э) он рез-вой конь,

я-во - (э)...

а о-бо-ро-ну-шка са...саб-ля во во-стра-я.

(о)-ну-шка да ну я-во (о) да - (э е)... (о)-

В свободном ритме $\text{♩} = 84$

8 О-бо-ро-ну-шка я-во - я-во сабля во... да саб-ля во-стра-я.

А ка-зак са-белькой да ну мах-нул по...по-лынь=тра-вонь-ку сре-зал.

(а)- о да, (а я)

Не один казак гулял,
Гулял со това(а)рищем.
Вот да ну това(а)рищ-то да ну яво —
Ра... развороный он(ы) резвый конь.

А товарищ-то яво —
Яво развороный(э) он резвой конь,
А оборонушка яво —
Са... сабля во(э)... вострая.

Оборонушка яво —
Яво сабля во... да сабля вострая.
А казак сабелькой да ну махнул,
По... полынь-травоньку срезал.

Полынь-травоньку срезал,
(Е), огонёк(э) он высекал,
А полынь-травку казак клал-расклат,
Ме... мелким пеплом пержигал.

Мелким пеплом пержигал,
(Е), свои раны казак засыпал.
— А уж вы, ранушки мои,
Чи... чижалёхоньки да вы каки.

Чижалёхоньки каки,
(Е), на поджив оне да ну пошли.
А одна рана тяжела,
На... на поджив она не шла.

**ЛИРИЧЕСКИЕ, БАЛЛАДЫ, ПЕСНИ С ТЕКСТАМИ
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**
(Поздний музыкально-стилевой слой)

11 КАК ПОД ДЕРЕВЦЕМ, БРАТЦЫ, ВЕТВИСТЫМ

В свободном ритме ♩=60

Как под де-рев-цем б^рат-цы, вет-ви-стым там уж жи-на, б^рат-цы, сто-ит.

Е-щё да как, как во э... э той да, как, как во то-ю во жи-не.

В свободном ритме ♩=60

Как во э то-ю, б^рат-цы, во хи-жи-не там хо-зя-ю-шка б^рат-цы, жи-ла.

Е-щё да вдруг, вдруг вне-зап-но, е-щё да вдруг вдруг вне-зап-но к не-ю под ок-но.

В свободном ритме ♩=60

Вдруг вне-зап-но к не-ю под ок-ной(и) два ге-ро-я по-сту-ча-ли-ся.

Как под деревцем, братцы, ветвистым
Там уж хижина, братцы, стоит.
Ещё да как, как во э...
Этой да, как, как во эту во хи(и)жине.

Как во эту, братцы, во хижине
Там хозяйюшка, братцы, жила.
Ещё да вдруг, вдруг внезапно,
Ещё да вдруг, вдруг внезапно к нею под окно...

Вдруг внезапно к нею под окно(йи)
Два героя постучались.
Ещё да как, как один,
Ещё да как, как один герой во зрелых лет.

Как один герой во зрелых лет,
Грудь увешанная вот крестом.
Ещё да как, как другой,
Ещё да как, как другой герой, как белый снег.

А другой герой, как белый снег,
Он покрытый, братцы, сединой.
— Ещё да ра... разлюбё...
Ещё да ра... разлюбезная хозяйюшка.

Разлюбезная наша хозяйюшка,
Ты пусти нас ночку ночевать.
— Ещё бы я, я бы ра...
Эх, и да я, я бы рада вас пустила.

Я бы рада вас да пустила,
И да мне нечем было вас принять.
— Ещё да нам, нам не на...
Ещё да нам, нам не надо твою ничего.

Нам не надо твою ничего,
Только ночку, ночку переспать,
Ещё да то... только но...
Эх, и да то... только ночку, ночку переспать.

12. НА КРАЮ РУСИ ОБШИРНОЙ

♩ = 84

8 На кра-ю Ру-си об-шир-ной, вдоль У-ра-ла бе-ря-гов, эх,

8 про-жи-ва-ет ти-хо, ми (и)р-новойск у-раль-ских ка-за-ков,

8 про-жи-ва-ет ти-хо, ми (и)р-новойск у-раль-ских ка-за-ков. //

8 Они жи-вут во-круг У-ра-ла, зна-ют лов-лю о-сят-ров, эх,

8 толь-ко зна-ют о-чень ма (а)-ло про у-раль-ских ка-за-ков,

8 толь-ко зна-ют о-чень ма (а)-ло про у-раль-ских ка-за-ков. //

На краю Руси обширной,
Вдоль Урала берягов, эх,
Проживает тихо, ми(и)рно |
Войск уральских казаков. | (2)

Они живут вокруг Урала,
Знают ловлю осятров, эх,
Только знают очень ма(а)ло |
Про уральских казаков. | (2)

А что бы нас да тысяч сорок,
Мы б не хуже и донцов, эх,
— Золотник он мал, да до(о)рог, — |
Поговорка стариков. | (2)

Поляков неугомонных
Колотили мы не раз, эх,
И французик беспардо(о)нный |
Не видал добра от нас. | (2)

13. РАСПРЕМИЛАЯ СТОРОНКА

В свободном ритме

8 Рас- пре- ми- ла- я сто-рон- ка, ког- да у- ви- жу те- бя я,

$\text{♩} = 72$

8 го- лос звон- кий и да на ве (э е)-т(ы)-ках

8 ну да е- щё то на зорь- ке со (я о)-ловья,

да

8 е- щё ну да то на зорь- ке да со (я о)-ловья?

Вар.

(3) пред-сто-ял о-пас- ный путь.

В свободном ритме

Го-лос звон- кий и у-слы- шу вдруг на зорь-ке со- ловья.

А те- пе- ря всё бли (а)- же, всё бли (а)- же

да

е- щё пре... пред-сто- ял о (я)- па- с(ы)- ны- й(и) путь,

е- щё пре... пред-сто- ял о (я)- па- с(ы)- ны- й(и) путь.

Распремилая сторонка,
 Когда увижу тебя я,
 Голос звонкий и да на ве(э)т(ы)ках
 Ещё да то на зорьке со(яо)ловья?

Голос звонкий и услышу
 Вдруг на зорьке соловья.
 А теперь всё бли(а)же, всё бли(а)же
 Ещё да пре... предстоял о(я)пас(ы)ный(и) путь,
 Ещё пре... предстоял о(я)пас(ы)ный(и) путь.

А теперь ближе, ближе
 Предстоял опасный путь.
 Ночь последнюю да мальчиш(и)ке
 Ещё да не не пришлось да очей(и) сом(ы)кнуть. (2)

Ночь последнюю мальчишке
 Не пришлось очей сомкнуть,
 Голова на г(ы)рудь с(ы)катила(я)сь,
 Ещё сле... слеза в три руч(и)я да ли(и)лась. (2)

Голова на грудь скатилась,
 Слеза в три ручья лилась.
 Утирать сле(а)зу позо(еа)р(ы)но,
 Ещё-то от... отказалась(я) да ру(ю)ка. (2)

Утирать слезу позорно,
Отказалась рука,
Мать сына про(я)вожа(ая)ла
Ещё на на чужую да сто(ё)ро(ё)ну. (2)

Мать сына провожала
На чужую сторону,
На чужую сторо(оё)н(ы)ку
Ещё да паровоз наш гру(ю)з ве(е)зёт. (2)

На чужую на сторонку
Паровоз наш груз везёт.
Родна мамын(и)ка да ну стару(ю)шен(и)ка
Ещё мно... много слёз да(я) про(еа)лиёт. (2)

14. ПРОСЛУЖИЛ КАЗАК ТРИ ГОДА

♩=96

8 Про- слу- жил ка- зак три го- да, стал ка- зак ко- ня лас- кать:

♩=48

8 -Ко- н(и) мо- й(и) вер- но- й(и), ко- н(и) ре (е)- ти- вой,

не- т(ы) мне да луч- ше (е)- го да ко- ня.

♩=60

8 Конь мой вер- ной, конь ре- ти- вой, нет мне луч- ше- го ко- ня.

♩=48

8 Ско- ро да (я) к ро- ди (е)- не да сча (я)- стли- вой

ко- н(и) ли (йи) хой до- м(ы)- чи- т(ы) ме- ня.

Прослужил казак три года,
Стал казак коня ласкать:
— Кон(и) мой(и) верной(и), кон(и) ре(е)тивной,
Нет(ы) мне да лучше(е)го да коня.

Конь мой верной, конь ретивой,
Нет мне лучшего коня.
Скоро да(я) к роди(е)не да сча(я)стливой
Кон(и) ли(йи)хой дом(ы)чит(ы) меня.

Скоро к родине счастливой
Конь...хой домчит меня.
Пере...переулоч(и)ком(ы) зна(я)комым
Кон(и) мой(и) рысью да про(ё)бежал.

Переулочком знакомым
Конь мой рысью пробежал.
Добегают ко(о)н(и) да до дому,
Ста... становился да кон(и) да за(я)ржал.

Добегают конь до дому,
Становился конь, заржал.
Тут(ы) со(я)се(е)д(ы) к нему да выходит,
Слово ласко... ласково да ска(я)зал.

Тут сосед к нему выходит,
Слово ласково сказал:
— Двор(ы) твой(и) брошен(ы), ра(ая)згорожен,
Он(ы) да зарос гус(ы)той травой.

Двор твой брошен, разгорожен,
Он зарос густой травой,
А жена(я) да тво(а)я да мла(я)дая
К от(ы)цу, к ма(я)тери(йи) да(я) ушла.

15. УРАЛ НАШ БЫСТРОТЕЧЕН

В свободном ритме

У- рал наш быст- ро- те- чен, он точ- но был наш брат,

он сла- вой дол- го- ве- чен, он рыб- кой был бо- гат, (а),

♩=60

он был сла- вой, сла- вой дол- го- ве (е)- чен

и бо- гат, он рыб- кой был бо- гат.

Он был сла- вой, сла- вой дол- го- ве (е)- чен

и бо- гат, а рыб- кой был бо- гат.

В свободном ритме

8 В У-ра- ле ло- жи-лись бя- лу- ги, о- сят- ры, .

8 а их там ло- ви- ли у- раль- ски ка- за- ки (э я),

$\text{♩} = 60$

8 .и... и- х(ы) да ну ло- ви- ли да

та- м(ы)

8 у- ра... у- раль- ски ка- за- ки.

и (я и е)- х(ы) толь- ко

Их, да ну ло- ви- ли да

и- х(ы) та- м(ы)

у- у (да)... у- ра... у- раль- ски ка- за- ки.

у-

В свободном ритме

8
Вот бед- ный к бо- га- ты- му при- шёл руб- лишки про-сить ты- три.

8
Бо- га- тый гла- за вы- тры- щил: Ко-гда от- дашь ты, (э) ?

♩=60

8
Бо- га- тый а он гла- за вы- тры- щил:

(а я)-

(я а)-

ты-

8
- Ко (а) г(ы)- да, дашь ты?

ры...

а ког- г(ы)- да от-

ко... от-

8
Бо- га- ты- й(е) а он гла- за тры- щил:

(а я)-

(я а)-

вы- ты-

8
- Ко- г(ы)- да, ко- г(ы)- да от- дашь ты?

ры...

(а)-

Урал наш быстротечен,
 Он точно был наш брат.
 Он славой долговечен,
 Он рыбкой был богат (а),
 Он был славой, славой долговече(с)чен |
 И богат, он рыбкой был богат . | (2)

В Урале ложились
 Бялуги, осятры,
 А их там ловили
 Уральски казаки (э я),
 И... их(ы) да там(ы) ну ловили да |
 Ура... уральски казаки. | (2)

Вот бедный к богатому
 Пришёл рублишки просить три.
 Богатый глаза вытрыщил:
 — Когда отдашь ты, (э)?
 Бо(я)гатый а он глаза вытырыщил : |
 — Ко(а)г(ы)да, а ког(ы)да отдашь ты? | (2)

-- На багринья поеду,
 Не почерпнёт ли мне Бог?
 Я с багринья вярнуса,
 С тобою расплатюсь я.
 Я, я с багринья вярнуса да,
 Я с тобой, а с тобой ра... расплатюсь. | (2)

Казак сетей навяжет,
 В долг пряжи наберёт,
 Как в Урал покажет,
 На каршу изорвёт.
 Как...как(ы) он-то, он в Урал пока(я)жет да |
 Он на ка... а на каршу изорвёт. | (2)

16. КРЕПКО В БИТВАХ ЗАКАЛЁНЫ

В свободном ритме

$\text{♩} = 42$

Креп- ко в бит-вах за- ка- лё- ны мы-ли- хи- е мо- ря- ки. Мы

сво- и-м(ы) жер-би- ем(ы) да до- воль- ны да, мы у- раль-ски ка- за-ки. Мы

(а я)- 4 4

жер-би-ем до-

сво- и-м(ы) жер-би- ем да до- воль- ны да, мы у- раль-ски ка- за-ки.

(а я) //

-ем(ы) //

В свободном ритме

$\text{♩} = 42$

На У- ра- ле мы ро- ди- лись, вы-кли ве- ла у- прав-лять да

Мы (йи) на Кас-пи- и да на-у- чи- лись да по е- го вол- нам гу- лять да.

4 4

Мы (йи) на Кас-пи- и на-у- чи- лись да по е- го вол- нам гу- лять.

да //

Крепко в битвах закалёны
Мы, лихие моряки.
Мы своим(ы) жербием(ы)¹ да довольны да | (2)
Мы уральски ка(ая)заки.

На Урале мы родились,
Выкли весла управлять да.
Мы(йи) на Каспии да научились да | (2)
По его волнам гулять да.

Наш челнок простой работы,
Он крылатая ладья да.
Мы переплываем а да без заботы да | (2)
Быстры реки и да моря (да).

¹ Жербий - жребий.

17. ЗА РОЩЕЙ СОЛНЦЕ ПРОСИЯЛО

♩ = 54

За ро-щей солн-це про-си-я-ло, там чёрный во-рон про-кри-чал.

За ро-ще(е)й солн-це да про-си-я (я я)-ло, там чёрный(и) во-ро-н(ы) про(я) кри(я)-чал.//

Сле-за мо-я на грудь у-па-ла, и я в по-след-ний раз ска-зал.

Сле-за мо-я на (я) грудь у (ю)-па(а)я-ла, и я в по(я) след-ни(ы)й ра(я)з ска(я)-зал.//

За рощей солнце просияло,
Там чёрный ворон прокричал.
За роще(е)й солнце да просия(яя)ло,
Там чёрный(и) ворон(ы) про(я)кри(я)чал.

Слеза моя на грудь упала,
И я в последний раз сказал.
Слеза моя на(я) грудь у(ю)па(ая)ла,
И я в по(я)следни(ы)й ра(я)з ска(я)зал:

— Прощайте, девушки хороши,
Прощай, хорошая моя.
Прощайте(е), деву(ю)шки хо(ё)ро(ёо)ши,
Прощай, хо(ё)рошая(я) мо(а)я.

Сядлайте вы коня гнедого
С казачьим бархатным сядлом.
Сядлайте(е) вы ко(ё)ня гне(е)до(ёё)го
С казачьи(и)м бархатны(и)м ся(я)длом.

Когда ж я сяду и поеду
И грудь слезою оболью,
Когда ж я(а) сяду(ю) и по(о)е(е)ду
И грудь сле(е)зою(ю) о(ё)бо(ё)лью.

Не знай, когда я возвернуся
Домой на родину свою.
Не знай, ког(ы)да я(а) возвер(ы)ну(юю)ся
Домой на(я) роди(йи)ну сво(о)ю.

Бывало, дома напьюсь чаю,
Спешу на улицу гулять.
Бывало, дома напью(ю)сь ча(яя)ю,
Спешу на(я) ули(йи)цу(ю) гу(ю)лять.

Теперь военный марш сыграют,
Иду в казарму, ложусь спать.
Теперь военный(и) марш сы(йи)гра(яя)ют,
Иду в ка(я)зарму(ю), ло(ё)жу(ю)сь спать.

Бывало, дома на перине
Лежал у жёнки на руке,
Бывало, дома я на пе(е)ри(ее)не
Лежал у(ю) женки(йи) на(я) ру(ю)ке.

Теперь лежу в большой казарме
На тонком сером шинеле.
Теперь лежу в бо(е)льшой ка(я)за(яя)рме
На тонком(ы) сером(ы) ши(йи)не(е)ле.

18. СРЕДИ ЛЕСОВ ДРЕМУЧИХ

♩=72

Сре- ди ле- сов дре- му- чи- их раз- вед- чи- ки да и- дут,

в сво- их ру- ках мо- гу (ю)- чи- (йи)х то- ва- ри- ща не- сят.

В сво- их ру- ках мо- гу- чи- (йи)х то- ва- ри- ща да не- сят.

Не так е- го не- су (ю)т о- ни, а на но- си- ло- чках.

Среди лесов дремучи(и)х
Разведчики да идут,
В своих руках могу(ю)чи(йи)х
Товарища несут.

В своих руках могучи(йи)х
Товарища да несут.
Не так его несу(ю)т они,
А на носилочках.

Не так его несут они,
А на носи(и)лочках,
Носилки похоро(ё)нные
Из ружьёв сло(о)жены.

Носилки похоронные
Из ружьев сло(о)жены,
А поперёк стальны(и)е же
Мечи положены.

А поперёк стальные же
Мечи поло(о)жены,
На них лежал сражё(о)нный же
Разведчик молодой.

На них лежал сражённый же
Разведчик мо(о)лодой,
Он весь окровавлё(о)нный да,
С разбитой головой.

Он весь окровавлённый да,
С разбитой го(о)ловой,
Из ран его сочи(е)лась кровь
По русым волосам.

Из ран его сочилась кровь
По русым во(о)лосам,
Быстрёхонько струи(е)лася
По белому лицу.

Быстрёхонько струилась
По белому по лицу.
— Давайте поскор(э)е же
На место по(я)несём.

Давайте поскорее же
На место по(я)несём,
Там выроем моги(е)лушку
И спустим мы е... его.

Там выроем могилушку
И спустим мы е... его.
Прощай, прощай, това(я)рищ наш,
Прощай ты, брат родной.

Прощай, прощай, товарищ наш,
Прощай ты, бра(я)т родной,
И тут твоей моги(е)лушке
И вечный упокой.

19. ВСТАЛА, ПРОСНУЛЫСЯ ЗОРЕНЬКА АЛАЯ

♩ = 168

Вста-ла, про-сну- лы- ся зо- рень-ка а- ла- я, слы- шит-ся звон от под- ков,

♩ = 96

вста-ла, про-сну- лы- ся зо- рень-ка а- ла- я, слы- шит-ся звон от под- ков.

♩ = 168

Е- дет в на-бе- ге ста- ни- ца у- да- ла- я, сот- ня ор-лов= ка- за- ков,

♩ = 96

е- дет в на-бе- ге ста- ни- ца у- да- ла- я, сот- ня ор-лов= ка- за- ков.

Встала, проснулись зоренька алая,
Слышится звон от подков. (2)

Едет в набеге станица удалая,
Сотня орлов-казakov. (2)

— Крепка, надежна ты, сбруюшка ратная,
Конь мой — лихой аргамак. (2)

Пика калёная, сабля булатная,
Сам я — уральский казак. (2)

Будь же счастлива, моя черноокая,
Жди жениха, не скучай. (2)

Гикнула сотня и вихрем помчалась |
В неравный решительный бой. | (2)

Сколько добра-то, добра им досталось! |
Где же казак молодой? | (2)

Скачет по полю, лишь пыль подымаючи, |
Верный его аргамак. | (2)

Пулей пробитый, лежит умирающий |
Кровью залитый казак. | (2)

Едут домой казаки со добычею |
Близ от посёлков родных. | (2)

Вышли встречать старики по обычаю, |
Вот и невеста среди них. | (2)

Спешилась сотня, к седлу притороченный |
Труп молодецкий висит. | (2)

— Вот твой, красавица, суженый-ряженный, — |
Ей атаман говорит. | (2)

СТРОЕВЫЕ — ИСТОРИЧЕСКИЕ, ВОЕННО-БЫТОВЫЕ, ПЕСНИ С ТЕКСТАМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

(Поздний музыкально-стилевой слой)

20. НА ДАРЬЕ МЫ, БРАТЦЫ, ДОЛГО ЖИЛИ

♩=96

На Дарь е мы, брат-цы дол-го жи-ли, ску- ко- ю то- мил-ся весь на-род,

в у- те- шень- е, брат-цы, мы тверди- ли: Нам ид- ти, ид- ти ско-ро в по- ход.

В у- те- шень- е, брат-цы, мы тверди- ли: Нам ид- ти, ид- ти ско-ро в по- ход.

А не- за- вид- на на- ша до- ля, есть на- чаль- ска с на- ми во- ля,

пу- щай, как хо- тят, де- лай, что ве- лят,

пу- щай, как хо- тят, де- лай, что ве- лят.

Ко-ман-дир у нас был Ро-ма-нов-ский, он о-дин из луч-ших мо-лод-цов,

сна-ря-дить ве-лел баркас Пе-ров-ский, взял три ты-щи с со-бой у-даль-цов,

сна-ря-дить ве-лел баркас Пе-ров-ский, взял три ты-щи с со-бой у-даль-цов.

А жи-во пе-сен-ки за-пе-ли, ми-гом за ним по-ле-те-ли

с ра-дось-ю впе-рёд, с ра-дось-ю впе-рёд,

с ра-дось-ю впе-рёд, с ра-дось-ю впе-рёд.

На Дарье мы, братцы, долго жили,
Скукою томился весь народ.
В утепенье, братцы, мы твердили: |
— Нам идти, идти скоро в поход. | (2)
А незавидна наша доля,
Есть начальска с нами воля,
Пущай, как хотят, |
Делай, что велят. | (2)

Командир у нас был Романовский,
Он один из лучших молодцов,
Снарядить велел баркас «Перовский» |
Взял три тыщи с собой удальцов. | (2)
А живо песенки запели,
Мигом за ним полетели
С радостью вперед, |
С радостью вперед. | (2)

Окопавшись, братцы, под Чинадью,
Думали, придет к нам эмир-хан,
Думали, придёт он и попросит, |
И попросит мир эмир у нас. | (2)
А был бы он тогда спеслив,
А был бы слишком горделив,
Плешива башка, |
Точёный вилок. | (2)

За отбитых, братцы, генералов
Хан хотел жестоко отомстить,
Перебить хотел, как тараканов, |
Из нас плову хотел наварить. | (2)
А ну, посмотрим, что за плов,
Чем он вкусен и здоров,
Из нас, русаков — |
Уральских казаков. | (2)

21. НАШИ ЛИХИЕ УРАЛЬСКИЕ КОНИ

♩ = 192

На- ши ли-хи- е у-ральские ко-ни го-то-вы и вво-ду, и креп-ки в по-ход. Вот

на-шили-хе- е у-ральски-е ко-ни го-то-вы и вво-ду, и креп-ки в по-ход. //

Где нужно при кро-ем мы тыл и пе-хо-ту, го-то-вы тру-диться за кро-ви за пот. Где

нужно при кро-ем мы тыл и пе-хо-ту, го-то-вы тру-диться за кро-ви за пот. Где

2. кро-ви за пот. //

Наши лихие уральские кони
Готовы и в воду, и крепки в поход.
Вот наши лихие уральские кони
Готовы и в воду, и крепки в поход.

Где нужно, прикроем мы тыл и пехоту, |
Готовы трудиться за кровь и за пот. | (3)

В бродах мы омоем свой доблестный полог, |
Где быстрые броды наш конь перейдёт. | (3)

Мы с крепким ремнём за казацкую славу |
Помрём иль вернёмся домой мы в седлах. | (3)

22. ИЗ-ЗА ЛЕСУ, ЛЕСУ КОПИЙ И МЕЧЕЙ

♩=84

Из- за ле- су, ле- су ко- пий и ме- чей

♩=60

и- дёт сот- ня бу- дё- нов- це-в(ы)ли- ха- чей.

Эи, пусть го- во- рят,

и- дёт сот- ня бу- дё- нов- це-в(ы)ли- ха- чей.

Вы, бу- дён- цыли- ха- чи, да вы, ли- ха- чи, о-х(ы), ли- ха- чи,

шаш- ки к бо- ю, да и по по- лю ска- чи.

Из-за лесу, лесу копий и мечей,
Идёт сотня будёновцев(ы)-лихачей.
Эй, пусть говорят,
Идёт сотня будёновцев(ы)-лихачей.

Вы, будёнцы-лихачи да, вы, лихачи, ох, лихачи,
Шашки к бою, да и по полю скачи.
Е, эй, пусть говорят,
Шашки к бою, да и по полю скачи.

Эй, будёнцы, не робей да, ты не робей,
На завалы поспе(я)шайте ды поскорей.
Е, эй, пусть говорят,
На завалы поспе(я)шайте ды поскорей.

На завалах мы стояли, как стяна, как стяна,
Пуля сыпала, жужжала ды, как пчала.
Е, эй, пусть говорят,
Пуля сыпала, жужжала ды, как пчала.

От завалов мы вярнулися да домой, ох(ы), да домой,
К отцу, к матери да к жёнке молодой.
Е, эй, пусть говорят,
К отцу, к матери да к жёнке ды молодой.

23. ПЕРЕШЛИ МЫ РЕКУ ВИСЛУ

♩=84

8

Пе- ре-шли мы ре- ку Вис- лу под крепость-ю И- ван= град,

8

и вдоль Вис- лы до Вар- ша- вы шёл гер- ма-нец су- по- стат, эх!

1.

8

шёл гер- ма-нец су- по- стат.

2.

8

Он хо-тел ведь к И- ван=гра- ду пре- гра-дить со- бой их путь,

Вар.

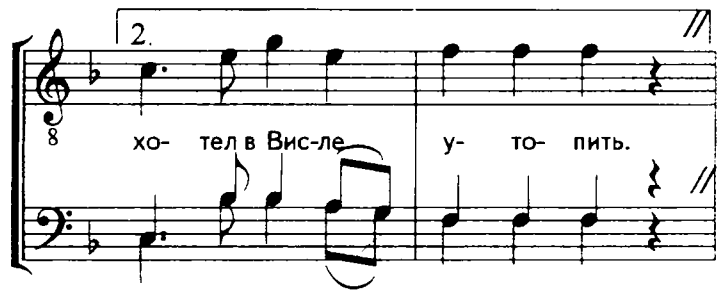
8

(3)-сесть на лод- ки, кто на ко-нях по- плы- ли, эх!

8

не хо- тел пус- тить па- ро- му, хо- тел в Вис- ле у- то- пить, эх!

1.

Перешли мы реку Вислу
Под крепостью Иван-град,
И вдоль Вислы до Варшавы
Шел германец-супостат (эх!). (2)

Он хотел ведь к Иван-граду
Преградить собой их путь,
Не хотел пустить парому,
Хотел в Висле утопить (эх!). (2)

Ну, уральцы не сробели,
Не боясь Вислы-реки,
Кто успел посесть на лодки,
Кто на конях поплыли (эх!). (2)

Командир с конём на Висле
Подстрелёны оба враз.
У него лошадь вярнулась,
А германец тут как раз (эх!). (2)

С наступленьем тёмной ночи
Стал охотничков вызывать.
Тут охотнички явились,
Сели в лодки молодцы (эх!). (2)

Тут охотнички явились,
Сели в лодки молодцы,
Прямо на косу поплыли
И товарища спасли (эх!). (2)

24. В СТЕПЕ ШИРОКИЙ ПОД ИКАНЫМ

В свободном ритме

♩=96

8 В сте-пе ши-ро-кий под И-ка-ным(ы), где нас кру-жил (э) ко-ка-нец злой, там

8 тро-я су-тык с ба-сур-ма-ным(ы) у нас ки-пе-л(ы) кро-ва- (я)-вый бой.

♩=96
8 И-дём, и-дём дру-зья, на бой, смерть вра-гу не-сём с со-бой.

8 С на-ми си-ла, с на-ми бог, с на-ми вод-ки по-лу-штоф,

8 с на-ми си-ла, с на-ми бог, с на-ми вод(ы)-ки по-лу-штоф.
вод-киды

эх,
8 У-ра, у-ра, у-ра, у-ра, у-раль-ский полк и-дёт сю-да. //

В свободном ритме

♩=96

Мы за- лег- ли, свис- та- ли пу- ли, и яд- ры ва (э) лись на ку... куски, но

глазы(ды)м(ы) мы и зом не морг-ну- ли, сто- я- ли ночь, ка (я)- за- ки.
гла- зым(ы) -ли, как(ы) ка- за-

эх,
У- ра, у- ра, у- ра, у- ра, у- раль- ский полк и- дёт сю- да.

-ла,
С на- ми си- ла с на- ми бог, с на- ми вод(ы)ки по- лу- штоф.

эх,
У- ра, у- ра, у- ра, у- ра, у- раль- ский полк и- дет сю- да,

с на- ми си- ла, с на- ми бог, ко- ман-дир у нас Ся- ров.
-ла,

В степе широкий под Иканым(ы),
Где нас кружил(э) коканец злой,
Там троя сутык с басурманым(ы)
У нас кипел(ы) крова(я)вый бой.

Припев: Идём, идём, друзья, на бой,
Смерть врагу несём с собой.
С нами сила, с нами Бог, |
С нами водки полуштоф. | (2)
Ура, ура, ура, ура,
Уральский полк идёт сюда.

Мы залегли, свистали пули,
И ядры рва(э)ли на ку...куски,
Но мы и глазым(ы) не моргнули,
Стояли ночь, как ка(я)заки.

Припев: Ура, ура, ура, ура,
Уральский полк идёт сюда.
С нами сила, с нами Бог,
С нами вод(ы)ки полуштоф.

Ура, ура, ура, ура,
Уральский полк идет сюда
С нами сила, с нами Бог,
Командир у нас Сяров.

Держались мы три дня, две ночи,
Две ночи, долгия, как год.
В крове и не смыкая очи,
Затем мы ринулись впе(е)рёд.

Припев(по образцу 2-й строфы).

Вокруг валились наши братья,
Коканец ко(э)жу с них сдирал,
И басурманское проклятье
Вослед нам с пулей по(е)сылал.

Припев.

И обезглавленная тело
Рубил враг в мелкия куски,
Но мы ня дрогнули и смело
Всё ждали смерть, как ка(я)заки.

Припев.

И снявши голову с героя,
Злодей к седлу(ю) её вязал,
Чтоб похвалиться после боя,
Как он с лежачим во(а)евал.

Припев.

Но вот в степной дали бляснули
Родныя ру(э)сския штыки,
И все отраднее вздохнули,
Перекрестились ка(я)заки.

Припев.

Потом взглянули брат на брата,
И грустно ста(я)ло — многих нет,
И все они у супостата,
И к ним ведёт крова(я)вый след.

Припев.

И следом этим отступая,
Враг тру(ю)пы мёрзлая терзал,
Но наши головы собирая,
Своих он больше на(я)сбирал.

Припев.

И мёртвых длинным караваным —
Нам после(э) сказывали так, —
Окончив бойню под Иканым,
Повёз в подарок ха(я)ну враг.

Припев.

А мы, собрав тела героев,
Могила вы(е)рыли и в ней
Для мира вечного покоя
Зарыли всех бога(я)тырей.

Припев.

И холм насыпали над ними,
Пусть веки(э) вечная стоит
И громко с ветрами степными
О нашей славе го(я)ворит.

Припев.

Пусть говорит, как под Иканым
Нас окружи(е)л коканец злой
И как мы бились с басурманым
За славу Родины свя(я)той.

Припев.

25. ХВАЛА ВАМ, УРАЛЬЦАМ, ГЕРОЯМ ИКАНА

$\text{♩} = 168$

8

Хва-ла вам, у-ральцам, ге-ро-ям И-ка-на, вы сла-ву у-мно-жи-ли предков своих, дав-

8

-но ли
-ноль по-бе-ди-ли вра-га=ба-сур-ма-на за быст-рым Уралом в пустыне степной, дав(ы)-

8

но ль по-бе-ди-ли вра-га=ба-сур-ма-на за быст-рым Уралом в пустыне степной. //

Вар. 7

3 3 3

(3) Наш малень-кий ла-герь был в по-ле об-ло-жен,

В свободном ритме

$\text{♩} = 168$

8

О, сколько же мужества, отваги и си-лы пре-сто-лу от чест-ной, вы-со-кой люб-ви! И

3 3

8

пла-ка-ли жё-ны на кра-ю мо-ги-лы, при-зрев-ши то-ва-рищей, пав-ших в кро-ви, и

Хвала вам, уральцам, героям Икана,
 Вы славу умножили предков своих,
 Давно ли победили врага-басурмана
 За быстрым Уралом в пустыне степной (э). (2)

О, сколько же мужества, отваги и силы
 Престолу от честной, высокой любви!
 И плакали жёны на краю могилы,
 Призревши товарищей, павших в крови. (2)

Наш маленький лагерь был в поле обложен,
 Как остров волнами морскими, кругом.
 И путь к отступлению нам был загорожен
 Стократно сильнейшим свирепым врагом. (2)

Возможно ль представить ужасней картину:
 В упор в нас стреляли, но сбить не могли,
 Мы кровью смочили степную равнину,
 Дорожкой кровавой вёрст восемь прошли. (2)

Одежду всю верхнюю мы побросали —
 Так жарко нам было под градом свинца.
 Убитых товарищей ружья ломали,
 Упорно сражались с врагом до конца. (2)

Ярои все вместе и каждый отдельно,
 Никто, умирая, из нас не стонал,
 И раненый, только ещё не смертельно
 До раны смертельной героем стоял. (2)

Хвала вам, уральцы, честь вам и слава.
 Вы славу умножили предков своих.
 Давно победили врага-басурмана
 За быстрым Уралом в пустыне степной. (2)

26. МОЛОДЦАМ-КАЗАКАМ ВЕСЕЛО НАМ ЖИТЬ

♩ = 120

8 Мо- лод-цам ка- за- кам нам ве- се- ло нам жить,

8 с ко- ман- ди- ром хва- то-м(ы) лю- бо нам слу- жить, е, эх! -жит

1. 2.

8 С ко-манди-ром мо-лодцом, ров-но с родны-м от-цом, с ко-манди-ром мо-лодцом ров-но с родны-м от-цом.

8 эх! Черв-лё-на- я, буб-но-ва-я кра-лечка мо-я, черв-лё-на- я, буб-но-ва-я кра-лечка мо-я.

Вар.

(4) Крас-нень- ки дев- чон- ки

Вар.

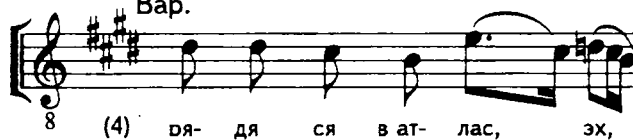
(3) Хо- ша служ ба труд- на,

8 Е- дем на у- чень- е,, стро- им- ся в ря- ды,

Вар.

Вар.

Молодцам-казакам нам
Весело нам жить,
С командиром-хвatom(ы)
Любо нам служить, е, эх!
С командиром-хвatom(ы)
Любо нам служить.

Припев: С командиром-мо-лод-цом,
Ровно с родным отцом. (2)
Червлёная, бубновая
Кралечка моя, эх!
Червлёная, бубновая
Кралечка моя.

Едем на ученье,
Строимся в ряды,
Едем со ученья,
Повторяю зады, е, эх!

Едем со ученья,
Повторям зады.
Припев.

Хоша служба трудна,
Это не беда.
Убирать лошаdkов-то
Можно завсегда, е, эх!
Убирать лошаdkов-то
Можно завсегда.
Припев.

Красеньки девчонки
Рядятся в атлас,
Сами круглолицы,
Они любят нас, е, эх!
Сами круглолицы,
Они любят нас.
Припев.

27. ЧТО В ПОСЁЛКЕ ЗА ТРЕВОГА

♩ = 192

Что в по- сёл- ке за тре- во- га в у- правле- ньи- це у нас?

Там на- ро- ду о- чень мно- го, знать, при- шёл ка- кой при- каз,

там на ро- ду о- чень мно- го, знать, при- шёл ка- кой при- каз. //

По по- сёл- ку ка- зак ска- чет, в ру- ках на древ- ке крас- ный флаг,

по по- сёл- ку ка- зак ска- чет, в ру- ках на древ- ке крас- ный флаг,

по по- сёл- ку ка- зак ска- чет, в ру- ках на древ- ке крас- ный флаг. //

Что в посёлке за тревога
В управленьице у нас?
Там народу очень много,
Знать, пришёл какой приказ. | (2)

По посёлку казак скачет,
В руках на древке красный флаг. | (3)

Приказ отдан, во станицу
Велят муницию нести,
В поход в японскую границу —
Велят нам же(е)рбием трясти. | (2)

Жербий дали одиночный,
Должен каждый вынимать.
Из нас присягу каждый знает:
Служить лицом, не(е) нанимать. | (2)

Сын богатого семейства
Живёт на родине пока.
Хоша жербий ему достался,
За тыщу нанял бедняка. | (2)

Когда с Уралом распрощались,
При этом сделали привал,
Кто с детьми распрощался,
Кто водчонку выпивал. | (2)

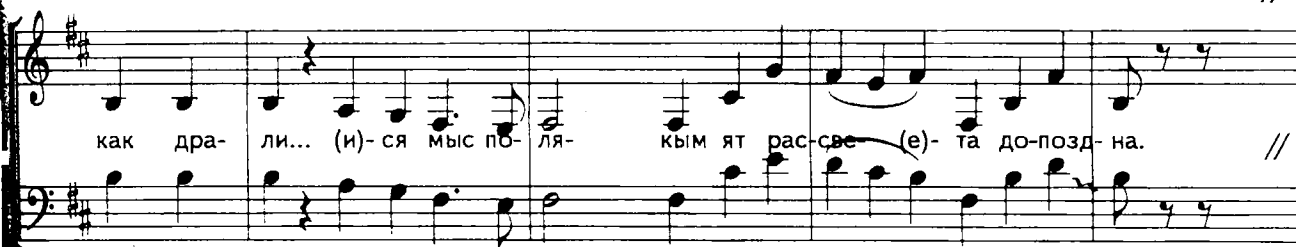
Идём, идём к японцу в гости,
На тот на Дальний на Восток.
Но придётся ль возвратиться
На родимый наш Урал? | (2)

28. СКАЖЕМ, БРАТЦЫ, МЫ, КУБАНЦЫ

♩=96

Эх, и скажем, бра(яя)т-цы, мы, ку-ба... (а)н-цы, двадца-ть пер-ша сен-тя-бря ды,

как дра-ли... (и)-ся мыс по-ля-кым ят рас-све-(е)-та до-позд-на.

Эх, и с на-ми му (ю)-зы-ка иг-ра (а)-ла ды, ба-ра-ба-ны гром-ко бы(а)т да,

сиг-на-ли (е)-сты за-и-ра-ли и в а-та (я)-ку по-нес-лись.

Эх, и скажем, бра(яя)тцы, мы, куба...(а)нцы,
Двадцать перша сентября ды,
Как драли(и)са мы с полякым
Ят расве(е)та допоздна.

Эх, и с нами му(ю)зыка игра...(а)ла ды,
Барабаны громко бью(а)т да,
Сигнали(е)сты заиграли
И в ата(я)ку понеслись.

Эх, и получил большую ра...(а)ну(ы)
Ят полякыв подлецов да,
Жив я бу...(у)ду, не забуду,
Красным знамнем награжу.

Э, а фашистыв всех полякыв
Я в Сибирь их всех сошлю(оя),
Я полякыв всех фашистыв
Я в Сибирь их всех сошлю.

29. ЗНАЮ, ВОРОН, ТВОЙ ОБЫЧАЙ

♩ = 84

- Знаю, ворон, твой обычай: ты сейчас от мёртвых тел,

//

ты с кровавою добычей к нам в древнюю прилетел.

//

Где же ты летал по свету, всё кружась над мертвецом,

//

где похитил руку эту, руку белую с кольцом?

//

- За Уралом есть то место, где кипел кровавый бой,

//

за Уралом есть то место, где кипел кровавый бой.

//

— Знаю, ворон, твой обычай:
Ты сейчас от мёртвых тел,
Ты с кровавою добычей
К нам в деревню прилетел.

Где же ты летал по свету,
Всё кружась над мертвецом,
Где похитил руку эту,
Руку белую с кольцом?

— За Уралом есть то место |
Где кипел кровавый бой. | (2)

Бой кровавый, пир богатый |
Будем помнить целый век. | (2)

А туда пришёл с лопатой |
Ненавистный человек. | (2)

Закопал в одну могилу |
Семь бойцов-богатырей. | (2)

Об них плачут и рыдают
Жёны, матери, отцы:
— Тут зарыты наши дети,
Кормил(и)цы-молодцы.

Вышла Маша на крылечко,
Пошатнулася слегка,
Знать, узнала по колечку,
Чья у ворона рука.

30. ПОД ЗЕЛЁНЬЮ РАКИТЫЙ

♩=72

Под зе-лё-ны-ю ра-ки-тый рус-ский ра-не(е)-ный(е) ле(е)-жит,

не-ный //
под зе-лё-ны-ю ра-ки-тый рус-ский ра-ле(е)-жит. //
не(е)-ный(е)

Грудь я-во шты-ком про-нзи-та, ох, чи-жа-ло я-му зать, ска(я)-

грудь я-во шты-ком про-нзи-та, чи-жа-ло я-му зать. //
ска(я)- // ска-

Под зелёною ракитый
Русский ране(е)ный(е) ле(е)жит. (2)

Грудь яво штыком пронзита (ох),
Чи жало яму ска(я)зять. (2)

Кровь тьякла из свежей раны
На истопты(э)нный(е) пя(я)сок. (2)

Там слятались разна птица
Всё на лаки(е)мый(е) ку(ю)сок. (2)

— Уж ты, ворын, храбрый ворын,
Что ты вьешься ды надо(я) мной? (2)

Иль погибель мою чуешь ?
Я ещё сол(ы)дат(ы) жи(я)вой. | (2)

Уж ты, ворын, храбрый ворын ,
Ты слятай ко(я) мне(е) до(я)мой. | (2)

Ты слятай ко мне домо(е)й ,
Передай жане ды по(я)клон. | (2)

Передай жане покло(е)н,
Что жанился ды на дру(ю)гой. | (2)

Востра сабля была свахый,
Свинцова пуля жа(я)ной. | (2)

31. ЗДОРОВО, БРАТ СЛУЖИВЫЙ

♩=84

Здо-ро-во, брат слу-жи-вый, ку-ришь ли та-ба-чок?

Тру-боч-ка на ди-во да-вай кур-н^{-нё (ё)м}е, дру-жок, эх,

тру-боч-ка на ди-во да-вай кур-н^{-нё (ё)м}е дру-жок. //

Ка-ка-я по-зо-ло-та с резь-бо-ю по кра-ям!

Вар.

(4) и-на-че ба-сур-ма-ны у-тру-^{(ю)б-}
В па-мять ко-ман-ди-ра до-ста-лась труб-ка нам, эх,

Здорово, брат служивый,
 Куришь ли табачок?
 Трубочка на диво,
 Давай курнём, дружок, (эх). | (2)

Какая позолота
 С резьбою по краям!
 В память командира
 Досталась трубка нам (эх). | (2)

Я вижу — конь несётся,
 Кругом кричат: — Ура!
 Зал(а)п раздаётся,
 Наш друг упал с коня (эх). | (2)

Кровь хлынула из раны,
 Я вмиг спрыгнул с коня,
 Иначе басурманы
 Убили бы меня (эх). | (2)

Все месяцы и годы
 Я трубочку берёг,
 В ненастную погоду
 Я прятал за сапог (эх). | (2)

**ПЕСНИ
ВНУТРЕННЕГО
БЫТА**

БЫЛИНЫ И БЫЛИННЫЕ ПЕСНИ

32. ВОТ НЕ СЛЫХИНО, НЕ ВИДИНО ПРО БАТЮШКУ КИЯН-МОРЕ

В свободном ритме

Вот не слы- хи-но, не ви- ди- но проба-тюш-ку ки- ян= мо- ре.

Вот как нон- че жо а на на ки-я-ле на мо- ре да

о- не со- би- ра... о- не со- би- ра (а)-ли-ся.

Со- би- ра- ли- ся,

всё са- ди- ли- ся о- не (е и) ж(и) в свои во струж-ки, э- х(ы),

а вот= то во то... ой да, в но- во-то (о)р-же-ски.

Но- во- тор- же- ски.

Со- би- ра- ет он, а со- би- ра- ет он жо трид- цать ко- раб- лей да

о- н(ы) всё без о... ой да, всё без о... од- ны- ва. //

Всё без од- ны- ва.

А трид- ца- тый жо, ай, со (я)- ко- лик вот тот ко- рабль

(а) а он из- у- кра... кра (а)- шен был. //

ой да, из- у-

Вот не слыхино, не видино про батюшку киян-море.
Вот как нонче жо
А на на кияле на море да
Оне собира...
Оне собира(а)лися.

Собиралися,
Всё садилися
Оне(еи) ж(и) в свои во стружки, эх(ы),
А вот-то во то...
Ой да, в новото(о)ржески.

Новоторжески.
Собирает он,
А собирает он жо тридцать кораблей да
Он(ы) всё без о...
Ой да, всё без о... одныва.

Всё без одныва.
А тридцатый жо,
Ай, со(я)колик вот тот корабль
А он изукра...
Ой да, изукра(а)шен был.

Изукрашен был,
Изунизан был,
А за(я)кован вот корабль
А он мелким же...
Ой да, мелким же(е)мчугом.

Мелким жемчугом.
На корабличке
Ай, сна... снасточки(е) да
Были всё оне, оне всё шелко...
А оне всё шелко(о)выя.

Всё шелковыя.
Парусочки жо,
Ай, на на нём(ы)
Были канифа... да они канифа...
А они канифа(а)совы¹.

Канифасовы.
На корме сидел
А сам Добрыня да, сам Добрынюшка да
Сын Горы(е)...
Ой да, сын Горы(са)ноев.

Сын Горыноев.
Во носу сидел
Да на седеле сидел Ильюшенька да
Илья Му...
А только Илья Му(у)рымец.

¹Канифас – прочная льняная парусина.

33. КАК ПО СЛАВНЫМУ ПО ГОРЫДУ ПО КИЕВУ

♩ = 84

8 Как по слав-ны-му, брат-цы, по го-ры-ду по Ки (и)-е-ву (а) да,

8 во-т (ы) по боль-шо-ю (е) по славной у-ли-це да у Ма-ри (е а и)н-ки-ной. //

8 у Ма-рин-ки э-во под о-ко-шком е-щё два го-лу (у)б-чи-ка да,

8 о... о-не си-дят, о-не си-дят ря-дом, о-не си-зо-кры-лы-е. (а е и) //

Вар. (5) И над Доб-

Вар. (11) На-кла-ды-ва-л (ы) он

Вар. (4) - (а я а) ют-ся да,

Вар. (9) -о (ё ё)-ву-ю, ох,

8 О-ба си-де-ли пе-ли ря... о-не си-зо-кры (и) лы-е да,

Вар. //

8 (5) - са (е а я да)- ду-шку.

Вар. //

8 (10) кня (а)зь Ту- га- ри- на са-мо- го.

8 о... о- не гу- лят-ся да сме- ют- ся, о- не у- лы- ба (е а а)- ют- ся. //

Как по славному, братцы, по горыду по Ки(и)еву(а) да,
Вот(ы) по большою(е) по славной улице да у Мари(еаи)нкиной.

У Маринки эво под окошком ещё два голу(у)бчика да,
О... оне сидят, оне сидят рядом, оне сизокры(аеи)лые.

Оба сидели пели ря... оне сизокры(и)лые да,
О... оне гуляются да смеются, оне улыба(еаа)ются.

Оне гуляются да смеются, оне улыба(аяа)ются да,
Вот над самим-то оне Добрыней посмеха(еаа)ются.

И над Добрыней оне посмеваются да.
Ох(ы), показалось да ну Добрыне ему за доса(еаяа)душку.

Эх(ы), самому Добрыне ему за доса(еаяа)душку да,
Ох, за досадушку да ну такую только за вели(еии)кую.

Уж за такую ещё за великую да.
Ох, вынимает, верно, наш Добрыня, видно, из колчана тугой лук.

И лихой наш(и) Доб(ы)рыня из своих колчанов тугой лук, ох,
И он натягивал(ы) на тесемочку да на шелко(ыаа)вую.

Он натягивал да на тесемочку да всё шелко(еаа)вую, ох,
И он накладывал, верно, стрелочку да всё кленову(ыау)ю.

Накладывал(ыа) он стрелочку да все кленовую да,
Ох, и убивал(ы), верно, наш Добрыня князь Тугарина самого.

КАК ПО СЛАВНЫМУ ПО ГОРЫДУ ПО КИЕВУ (вариант напева)

♩=108

Как по слав- ны- му по го- ры- ду по Ки (э) - е- ву да

по боль- шой= то только славной у- ли- це да у Ма- ри (е э)н- ки- ной.

По боль- шой= то слав- ной у- ли це Ма- рин- ки- ной,

у Ма- рин(ы)-ки да толь- ко во дво- ре (э) да во (а) во ре- шёт- ча- тым ок- не.

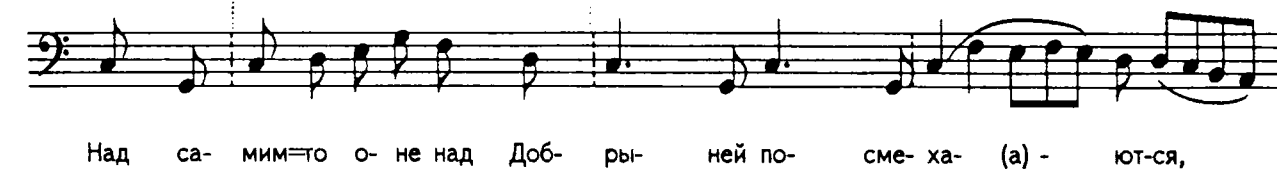
У Ма- рин-ки во дво- ре да во ре- шёт- ча- тым ок- не да

два ведь ку- п(ы)-чи- ка да ну си- дят(ы), два, два го- лу (ю э у) б- чи- ка(э) .

Вар.

Как по славному по горыду по Ки(э)еву да
По большой-то только славной улице да у Мари(еэ)нкиной.

По большой-то славной улице Маринкиной,
У Марин(ы)ки да только во дворе(э) да во(а) во решётчатым окне.

У Маринки во дворе да во решётчатым окне
Два ведь куп(ы)чика да ну сидят, два, два голу(юзу)бчика.

Два ведь купчика-го... да голу(ю)бчика да,
(h)Оне гулятся, а да ну смеются да только улыба(еэ)ются.

Оне гулятся, а да ну смеются да только улыба(э)ются,
Над самим(ы)-то да только над Добрыней оне подсмеха(еэ)ются.

Над самим-то оне над Добрыней подсмеха(а)ются,
Показа(я)лыся да тут Добрыне да за(я) за доса(яэ)душку.

Показалыся да Добрыне да за доса(а)душку(ао) да,
За великыю да ну досаду, за за (h)оби(е)душку.

Натягает тут Добрыня свой туго(о)й лучок да,
Убивает тут Добрыня он голубчикыв своих.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

34. ХОДИЛ СТАРЕЦ ПО ПУСТЫНЮШКЕ

$\text{♩} = 144$ 1)

The musical score is written on six staves in G major (one sharp). The tempo is marked as quarter note = 144. The lyrics are written below the notes. The first staff begins with a melisma 'Хо-' and ends with a double bar line. The second staff continues the melody and ends with a double bar line. The third staff begins with a melisma '- Ез-' and ends with a double bar line. The fourth staff continues the melody and ends with a double bar line. The fifth staff begins with a melisma '- Я' and ends with a double bar line. The sixth staff continues the melody and ends with a double bar line.

Хо- дил ста- рец по пус- ты- ню - шке,
//
за- ви- дел ста- ре- ц(ы)- див- на- я чу- до- ви- на плы- вёт.
- Ез- ля че- ло- век, то плы- ви ко мне,
//
ез- ля зверь, то плы- ви от ме- ня.
- Я не зверь, я бысть че- ло- век.
//
Я со зве- ря- ми ров- но трид- цать лет жи- ла,

1) Первая мелострока отсутствует в фонозаписи, восстановлена автором записи по памяти.

Ходил старец по пустынюшке,
Завидел старец(ы) — дивная чудовина плывёт.

— Езля человек, то плыви ко мне,
Езля зверь, то плыви от меня.

— Я не зверь, я бысть человек.
Я со зверями ровно тридцать лет жила,

Человека в лицо не видивыла.
Вздумыл меня батюшка замуж отдать,
Мне не хотелоса венец принять.

Венец принять, отца с матерь покидать,
Я не захотела, ушла во тёмный лес.

35. УЖ ВЫ, ГОЛУБИ

♩ = 120

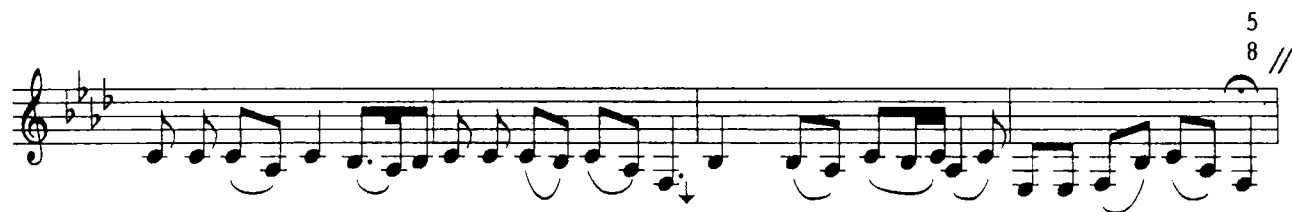
- Уж вы, го- лу- би, уж вы, си- зы- я, уж вы, си- зы- я, си-зо- кры- лы- я,

(а) Ку- да вы ля-та- ли, ку-да лё- ты-вы-ли? А мы ведь ля-та- ли, а мы лё- ты-вы-ли

На Си-вон-ску го-ру. - Ця-во ви- де- ли? Ця-во ви- де- ли, ця-во слы- ши- ли?

- Как ду-ша с те-лы-м(ы) рас-ста-ва- лы- ся. Те- бе, те- ло, зе-м(ы)ля к зем- ле.

Те- бе, те- ло, зе-м(ы)ля к зем- ле, а мне ду- ше-н(и)-ке, му-ка веч- ны- я.

По-гля-ди-ка, ду-шенька, в ле-ву сто- ры- ну, а в ле-вый сто-ро-не т(и)-ма т(и)-му-чи- я.

— Уж вы, голуби, уж вы, сизыя,
Уж вы, сизыя, сизокрылыя.

Куда вы лятали, куда лётывыли?
— А мы ведь лятали, а мы летывыли

На Сивонску гору. — Цяво видели?
Цяво видели, цяво слышили?

— Как душа с телым(ы) расставаляся.
Тебе, тело, зем(ы)ля к земле.

Тебе, тело, зем(ы)ля к земле,
А мне, душен(и)ке, мука вечныя.

Погляди-ка, душенька, в леву стору,ну,
А в левый стороне т(и)ма т(и)мучая.

Котлы кипят кипучия,
Чер(и)ви тоцут скрипуция.

Погляди-ка, душенька, в праву стору,ну,
А в правый стороне рай пресветлый стоит.

А в раю-то стоят деревья царския,
А на них-то сидят птицы райския.

— А цяво оне поют? — Стихи херувимския.
Тут(ы) душенька воз(ы)радывылыс.

СВАДЕБНЫЕ

36. РАЗОРИЛИ ТЁПЛО ГНЁЗДЫШКО ЕЁ

♩ = 96

Ра- зо- ри- ли тёп- ло гнёз- ды- шко е- ё да,

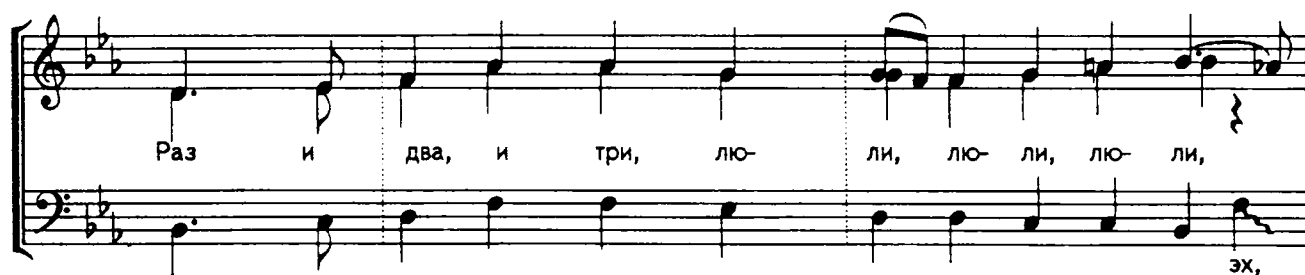
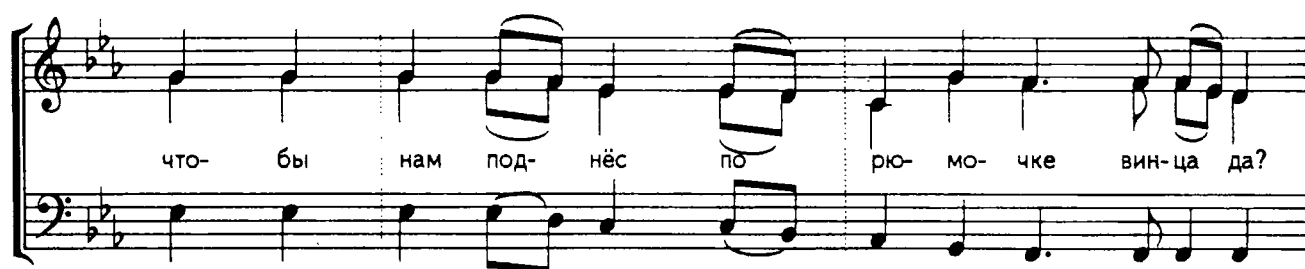
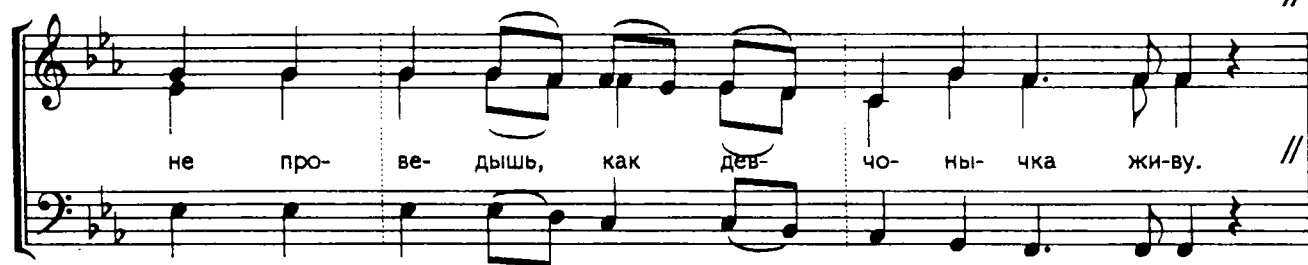
пы- вез- ли е- ё в хо- лод- ны- ё гнез- до да.

Раз и два, и три, лю- ли, лю- ли, лю- ли да,

пы- вез- ли е- ё в хо- лод- ны- ё гнез- до.

- Что не хо- дишь, мил, не жа- лу- ешь ко мне,

не про- ве- дышь как дев- чо- ны- чка жи- ву да?

а)
Разорили тёпло гнёздышко её да,
Пывезли её в холодныё гнездо да,
Раз и два, и три, люли, люли, люли да,
Пывезли её в холодныё гнездо.

— Что не ходишь, мил, не жалуешь ко мне,
Не проведышь, как девчоночка живу да?
Раз и два, и три, люли, люли, люли,
Не проведашь, как девчоночка живу.

Не найдётся ли такого молодца, эх,
Чтобы нам поднёс по рюмочке винца да?
Раз и два, и три, люли, люли, люли,
Чтобы нам поднёс по рюмочке винца.

б)
Соезжаем со широкого двора,
Провожают столбы тёсаныя.
Раз и два, и три, люли, люли, люли,
Провожают столбы тёсаныя.

А затворы позолоченыя,
Подворотенка хрустальныва стекла.
Раз и два, и три, люли, люли, люли,
Подворотенка хрустальныва стекла.

Подворотенка хрустальныва стекла да,
Без тебя, мой мил, постеля холодна.
Раз и два, и три, люли, люли, люли,
Без тебя, мой мил, постеля холодна.

Одеялице заиндевело,
Подушечка потонула во слезах,
Раз и два, и три, люли, люли, люли,
Подушечка потонула во слезах.

Подушечка потонула во слезах,
А гостинец весь истаял в головах.
Раз и два, и три, люли, люли, люли,
А гостинец весь истаял в головах.

37. ЧАРЫЧКА МОЯ

♩ = 168

Ча-ры-чка мо-я се-реб-ря-на-я,

на зо-ло-том блю-де-чке по-став-лен-на-я,

на зо-ло-том блю-де-чке по-став-лен-на-я.

-Ко-му ча-ру пить, ко-му здра-ву быть?

-Пить ча-ру, быть здра-ву

на-ше-му Фо-кей Ни-ко-ла-е-ви-чу,

Чарычка моя серебряная,
На золотом блюде поставленная. (2)

— Кому чару пить, кому здраву быть?
— Пить чару, быть здраву
Нашему Фокей Николаевичу,
Нашей Антонине Павлывне.

За их(ы) здоровье пьём, гуляем,
За их(ы) добры дела прокричим: Ура!
За их(ы) добры дела прокричим: Ура! Ура! Ура!

38. А ТЫ, ХОЗЯИН НАШ

$\text{♩} = 198$

А ты, хо-зя-ин наш, ты, куд-ря-вый наш,

ты куд-ря-ми по-тря-си, нам по рюм-ке под-не-си.

Мы бы вы-пи-ли, да нам бы по-да-ли.

Мы не бу-дем вы-пи-вать, нам не бу-дут по-да-вать.

А ты, хозяин наш, ты, кудрявый наш,
 Ты кудрями потряси, нам по рюмке поднеси.
 Мы бы выпили да, нам бы подали.
 Мы не будем выпивать, нам не будут подавать.

ПЛЯСОВЫЕ ("СКОМОРОШИНЫ")

39. СКАЖЕМ, ЛОШИДИ ГОТОВЫ

♩=96

Ска- жем, ло- ши- ди го- то- вы, ска- жем, ло- ши- ди го- то- вы, (е)

ды, ска-жем ло-ши-ди го-то-вы, ко-ле-сы-чка у крыль-ца, ска-жем ло-ши-ди го-то-вы, ко-ля-сы-чка у крыль-ца, ды, //

ды Ко- ле- сы- чка у кры-ле-(е) чка, ко- ле- сы- чка у кры-ле чка (я), //

ко-ле-сы-чка у кры-ле-чка, мой ми-лень-кий во пу-те, ко-ле-сы-чка у кры-ле-чка мой ми-лень-кий во пу-те, //

Во пу- те ли, во до-ро-жке, во пу- те ли, во до-ро-жке (е), //

во пу-те ли ды, во до-ро-жке ды, во ма-ту-шке во Моск-ве, во пу-те ли ды, во до-ро-жке ды, во ма-ту-шке во Моск-ве. //

а)
 Скажем, лошади готовы, (2)
 Скажем, лошади готовы(ды), |
 Колесычка у крыльца. | (2)

Колесычка у крыле(е)чка, (2)
 Колесычка(ды) у крылечка(я), |
 Мой миленький во путе. | (2)

Во путе ли, во дорожке, (2)
 Во путе ли, во дорожке(е), |
 Во матушке во Москве. | (2)

Во матушке во Москве(е), (2)
 Во матушке ды во Москве да |
 В чужой дальный стороне. | (2)

В чужой дальнюю сторонке, (2)
 В чужой дальнюю сторонке |
 Распроклятый Самарканд. | (2)

Один бедненький мальчишка, (2)
 Один бедненький мальчишка |
 Он без долюшки родился. | (2)

Он без долюшки родился, (2)
 Он без долюшки родился, |
 На молоденькой женился. | (2)

Взял он жену не корыстну, (2)
 Не корыстну, не по мысли, |
 Не по совести своей. | (2)

Как он с этыю с досады, (2)
 Как он с этыю с досады |
 Стал за реченьку ходить. | (2)

Стал за реченьку ходи(и)ть, (2)
 Стал за реченьку ходить да |
 Трёх девчонечек любить. | (2)

Как он этим трём девчонкам, (2)
 Как он этим трём девчонкам |
 По подарычку купил. | (2)

Первой, Саше, — алу ленту, (2)
 Первой, Саше, — алу ленту, |
 А Машеньке — голубу. | (2)

Своей милой Любаше, (2)
 Своей милой Любаше — |
 Кашемировый платок. | (2)

Как за этыт за платочек, (2)
 Как за этыт за платочек |
 Раскалю раз пяточек. | (2)

Как за этыт голубой, (2)
 Как за этыт голубой |
 Раскалю раз-другой. | (2)

Вариант текста:

Пора девке замуж выйти, (2)
Пора девке замуж выйти,
Колясычка у крыльца. | (2)

Колясычка у крылечка, (2)
Колясычка у крылечка,
Мой милёнок во путе. | (2)

Во путе ли, во дорожке, (2)
Во путе ли, во дорожке,
Во матушке во Москве. | (2)

Один бедненький мальчишка, (2)
Один бедненький мальчишка
Он без долюшки родился. | (2)

Он без долюшки родился, (2)
Он без долюшки родился,
На молоденькой женился. | (2)

Взял жену он не покорну, (2)
Взял жену он не покорну,
Не по совести своей. | (2)

Как он с этыю досады, (2)
Как он с этыю досады
Стал за реченьку ходить. | (2)

Стал за реченьку ходи(е)ть, (2)
Стал за реченьку ходить,
Трёх девчоночкыв любить. | (2)

б)
Девка ёлочку ломала, (2)
Ёлку я, ёлку я,
Ёлку я ломала. | (2)

Сетку в речушку бросала, (2)
Сетку я, сетку я,
Сетку я бросала. | (2)

Окунь девушка поймала, (2)
Окунь я, окунь я,
Окунь я поймала. | (2)

Уху девушка варила, (2)
Уху я, уху я,
Уху я варила. | (2)

Сваху девушка кормила, (2)
Сваху я, сваху я,
Сваху я кормила. | (2)

Сваха костью подавилась, (2)
Костью я, костью я,
Костью подавилась. | (2)

СКАЖЕМ, ЛОШИДИ ГОТОВЫ (вариант напева)

♩=216

Ска- жем, ло- ши- ди го- то- вы, ска- жем, ло- ши- ди го- то- вы, эх,

ска-жем, ло-ши-ди го-то-вы, ко-ля-сы-чка у крыль-ца, ска-жем, ло-ши-ди го-то-вы, ко-ля-сы-чка у крыль-ца.

Ко- ля- сы-чка у кры-ле- чка, ко- ля- сы-чка у кры-ле- чка, эх,

ко-ля-сы-чка у крыле-чка, мой ми-лёнок во пу-те, ко-ля-сы-чка у крыле-чка, мой ми-лёнок во пу-те.

40. ОЙ, БАРИНЯ ГУЛЯТЬ ХОЧЕТ

♩=132

Ой, ба-ры-ня гу-лять хо-чет, где ба-ры-ня гу-лять хо-чет, эх,

//

ба-ры-ня ты мо-я, су-да-ры-ня ты мо-я, ба-ры-ня ты мо-я, су-да-ры-ня ты мо-я.

Ба-рин е-ё не пу-ща-ет, ба-рин е-ё не пу-ща-ет, эх,

//

ба-ры-ня ты мо-я, су-да-ры-ня ты мо-я, ба-ры-ня ты мо-я, су-да-ры-ня ты мо-я.

А я у-рвусь по-гу-ля-ю, а я у-рвусь, по-гу-ля-ю, эх,

//

ба-ры-ня ты мо-я, су-да-ры-ня ты мо-я, ба-ры-ня ты мо-я, су-да-ры-ня ты мо-я.

Ой, барыня гулять хочет.
Где барыня гулять хочет (эх),
Барыня ты моя, сударыня ты моя. (2)

Барин её не пускает (эх). (2)
Барыня ты моя, сударыня ты моя. (2)

А я урвусь, погуляю (эх). (2)
Барыня ты моя, сударыня ты моя. (2)

С милым дружкой повидаюсь (эх). (2)
Барыня ты моя, сударыня ты моя. (2)

С милым дружкой — со Ванюшей (эх). (2)
Со Ванюшей, со Ванюшей, со Ванюшей. (2)

— Пойдём, милый, во лясочек (эх). (2)
Во лясок, во лясок, во лясочек. (2)

Возьмем с собой топорочек (эх). (2)
Топорок, топорок, топорочек. (2)

Срубим себе со дубочек (эх). (2)
Со дубок, со дубок, со дубочек. (2)

Сделаем себе хылодочек (эх), (2)
Хылодок, хылодок, хылодочек. (2)

Чтобы солнышко не грело (эх), (2)
Барыня ты моя, сударыня ты моя. (2)

Чтобы душа не болела (эх), (2)
Не болела, не болела, не болела. (2)

Кума к куме приходила (эх), (2)
Приходила, приходила, приходила. (2)

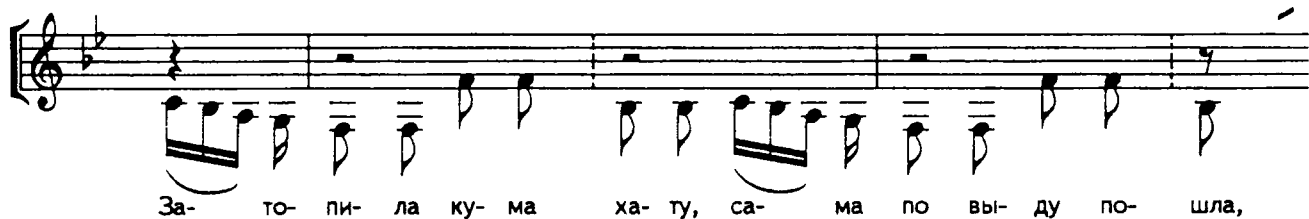
Кума куме говорила (эх), (2)
Говорила, говорила, говорила. (2)

— Дай, кумушка, рубашонку (эх), (2)
Рубашонку, рубашонку, рубашонку. (2)

Хоть худую, да льняную (эх), (2)
Аляную, аляную, аляную. (2)

41. ЗАТОПИЛА КУМА ХАТУ

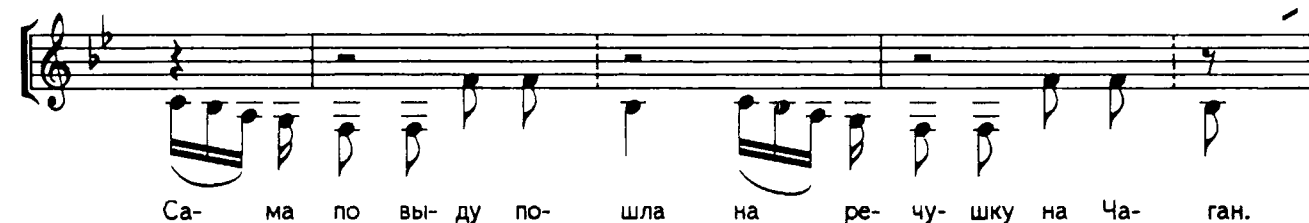
♩ = 120

За- то- пи- ла ку- ма ха- ту, са- ма по вы- ду по- шла,

са- ма по вы- ду по- шла на ре- чу- шку на Ча- ган.

Са- ма по вы- ду по- шла на ре- чу- шку на Ча- ган.

На ре- чу- шке на Ча- га- не гу- си= ле- бе- ди си- дят.

На ре- чу- шке на Ча- га- не гу- си= ле- бе- ди си- дят,

гу- си= ле- бе- ди си- дят, свет- лу во- ду- шку му- тят.

Затопила кума хату, сама по выду пошла,
Сама по выду пошла на речушку на Чаган.

Сама по выду пошла на речушку на Чаган.
На речушке на Чагане гуси-лебеди сидят.

На речушке на Чагане гуси-лебеди сидят,
Гуси-лебеди сидят, светлу водушку мутят.

Распахнула широко, зачарпнула глубоко,
На плечики подняла, зашаталась, побряла.

На плечики подняла, зашаталась, побряла,
Зашаталась, побряла, на круту гору взошла.

Солучилася бяда — загорелась лебядя,
Как на этот на пожар соезжались господа.

— А что это за пожар, за пожарище такой,
Что не ясно горел, только вспыхивыл?

Он не ясно горел, только вспыхивыл.
А что это за муж, который жену не бьёт?

— А что это за муж, который жену не бьёт?
Ты побей её к обеду, а ко вечеру ещё.

Ты побей её к обеду, а ко вечеру ещё,
Чтобы были щи горячи, каша масляная.

Чтобы были щи горячи, каша масляная,
Каша масляная, жена ласковья.

42. НЕ БУДИТЕ МОЛОДУ

♩ = 120

ды

Не бу- ди- те мо- ло- ду ра- ным= ра- но по- ут- ру,

раз- бу- ди- те мо- ло- ду ды, ког- да сол- ны- шко взой- дёт. //

Раз- бу- ди- те мо- ло- ду ды, ког- да сол- ны- шко взой- дёт,

ког- да сол- ны- шко взой- дёт ды, ро- са на зем- лю па- дёт. //

НЕ БУДИТЕ МОЛОДУ (вариант напева)

♩=54

Не бу-ди-те мо-ло-ду ра ным= ра-но по-ут-ру,

а бу-ди-те мо-ло-ду, ког-да сол-ны-шко взой-дёт. //

Ког-да сол-ны-шко взой-дёт, ро-са на зем-лю па-дёт,

ро-са на зем-лю па-дёт, пас-тух вый-дет на лу-жок. //

Пас-тух вый-дет на лу-жок, за-иг-ра-ет во ро-жок.

Хо-ро-шо пас-тух иг-ра-ет, при-го-ва-ри-вы-ет. //

Не будите молоду ды раным-рано поутру,
Разбудите молоду ды, когда солнышко взойдёт.

Разбудите молоду ды, когда солнышко взойдёт,
Когда солнышко взойдёт ды роса на землю падёт.

Когда солнышко взойдёт ды роса на землю падёт,
Роса на землю падёт ды пастух выйдет на лужок.

Пастух выйдет на лужок ды заиграет во рожок,
Хорошо пастух играет, приговаривает.

Хорошо пастух играет, приговаривает:
— Выгоняйте вы скотину на широкую долину.

Выгоняйте вы скотину на широкую долину,
Гонят бабы, гонят девки, гонят стары старики.

Гонят бабы, гонят девки, гонят стары старики.
Гонят стары старики, пожилыя мужики.

Гонят стары старики, пожилыя мужики,
Одна девушка смела — с пастушком плясать пошла.

Одна девушка смела — с пастушком плясать пошла,
Она пляшет, рукой машет, пастушка к себе манит.

Она пляшет, рукой машет, пастушка к себе манит:
— Ты паси мою коровку, ходи ко мне ночавать.

Ты паси мою коровку, ходи ко мне ночавать.
Одну ночку ночавал — коровушку потерял.

Одну ночку ночавал — коровушку потерял,
А вторую ночавал — всё(ё) стадо потерял.

А вторую ночавал — всё(ё) стадо потерял.
— Ну те к чёрту, молода, на меня така бяда.

Ну те к чёрту, молода, на меня така бяда,
Ой, бяда, бяда, бяда да не маленькыя.

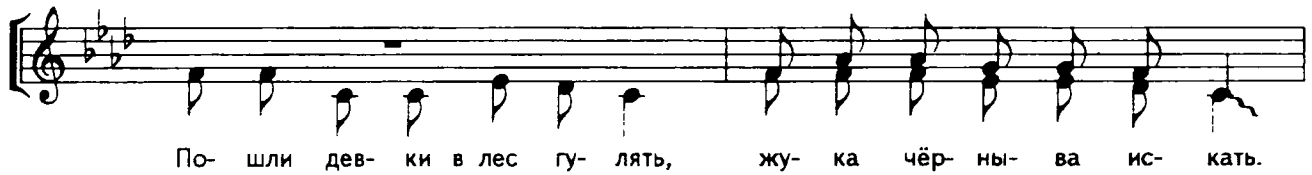
Ой, бяда, бяда, бяда да не маленькыя:
Не корову потерял — дочь любимую свою.

Не корову потерял — дочь любимую свою.
Вот нашли мы ту пропажу у Пятровых на дворе.

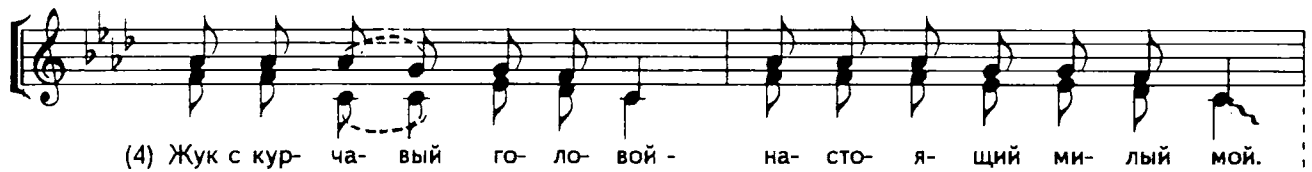
Вот нашли мы ту пропажу у Пятровых на дворе,
У Пятровых на дворе, в новой бане на полке.

43. ПОШЛИ ДЕВКИ В ЛЕС ГУЛЯТЬ

♩ = 124

Вар.

Вар.

Пошли девки в лес гулять, жука чѣрныва искать,
Ай, любо, любо, любо, жука чѣр(ы)ныва искать.(2)

Недалёко ды отошли, жука чѣрныва нашли,
Ай, любо, любо, любо, жука чѣрныва нашли.(2)

Жук с руками, жук с ногами, жук с курчавый головой,
Ай, любо, любо, любо, жук с курчавый головой. (2)

Жук с курчавый головой — настоящий милый мой,
Ай, любо, любо, любо, настоящий милый мой.(2)

Настоящий милый мой, принясла яво домой,
Ай, любо, любо, любо, принясла яво домой. (2)

Принясла яво домой к отцу с матерью родной,
Ай, любо, любо, любо, к отцу с матерью родной. (2)

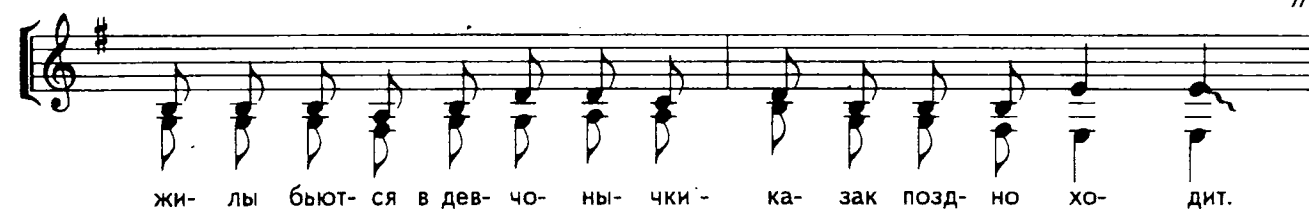
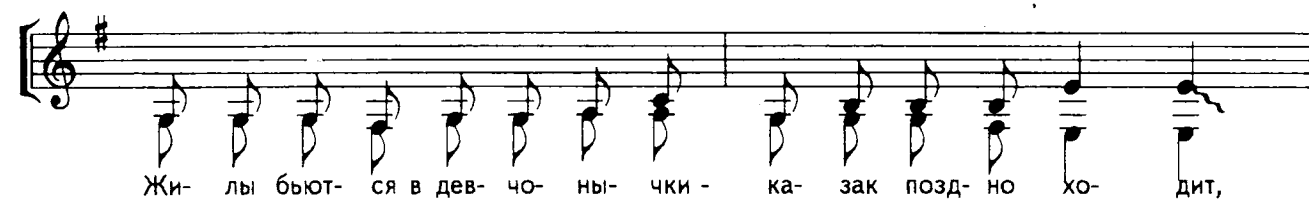
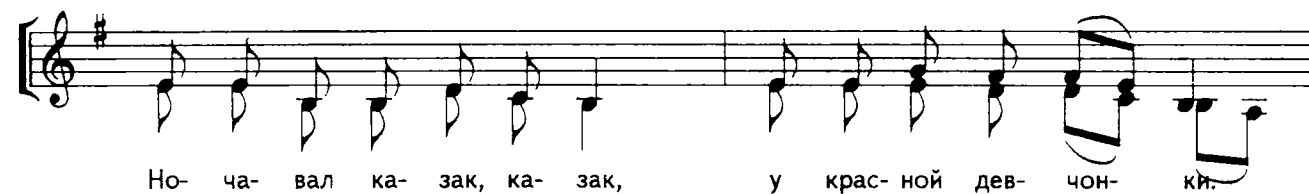
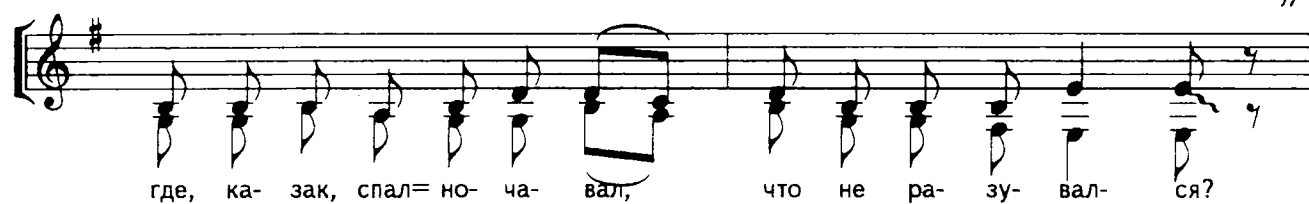
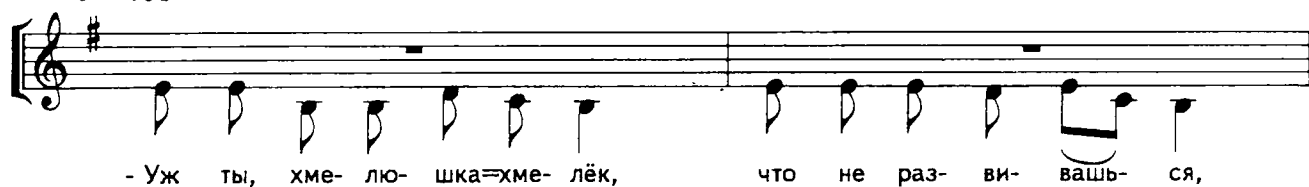
К отцу с матерью родной, чаю с сахырым на стол,
Ай, любо, любо, любо, чаю с сахырым на стол. (2)

А он чай кли не пьёт, сахыр в рот-то не берёт,
Ай, любо, любо, любо, сахыр в руки не берёт.(2)

Сахыр в руки не берёт, всё на коечку зовёт,
Ай, любо, любо, любо, всё на коечку зовёт.(2)

44. УЖ ТЫ, ХМЕЛЮШКА-ХМЕЛЁК

♩ = 168

— Уж ты, хмелюшка-хмелёк, что не развиваешься,
Где, казак, спал-ночевал, что не разувался? (2)

Ночавал казак, казак у красной девчонки.
Жилы бьются в девчонычки — казак поздно ходит. (2)

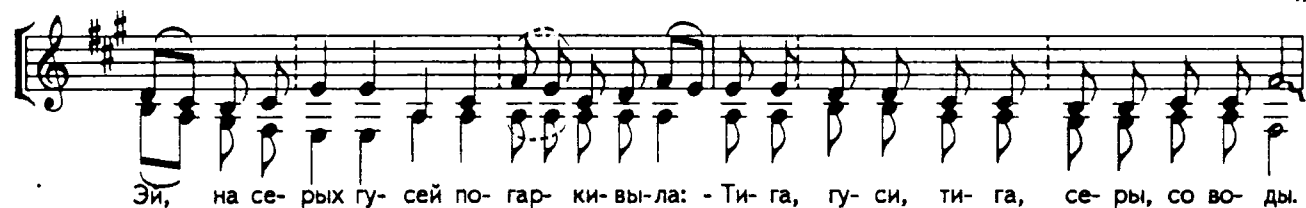
— Приходи, казак, казак, в субботу на шабыш,
А я свою старика пошлю по калину. (2)

— Иди, старый бородач, калину ломати,
А я свою казака при(и)му до хати. (2)

При(и)му яво до хати, стану цоловати.
Цоловала, миловала, на стулик сажала. (2)

Сидит казак за столом, усы завивает,
Молодую девчоночку к сердцу прижимает. (2)

45. ВДОЛЬ ПО БЕРЕЖКУ ПОХАЖИВЫЛА

Вдоль по бережку похаживыла,
Чернобыль травку поламывыла.

Эй, чернобыль травку поламывыла,
На серых гусей погаркивыла.

Эй, на серых гусей погаркивыла:
— Тига, гуси, тига, серы, со воды.

Тига, гуси, тига, серы, со воды,
Чай, вы, гуси, понаплавылисы.

Чай, вы, гуси, понаплавылисы,
А я, млада, понаплакалыся.

А я, млада, понаплакалыся,
Наплакылась, нарыдалась, молода.

Наплакылась, нарыдалась, молода,
Долго с милым не видалась — три года.

Долго с милым не видалась — три года,
Увидалась, любовалыся тобой.

Увидалась, любовалыся тобой.
Погоню я гусей серых домой.

Погоню я гусей серых домой,
А навстречу офицерик молодой.

А навстречу офицерик молодой,
Стал он шуточки подшучивать со мной.

Стал он шуточки подшучивать со мной,
На праву ножку наступивыти.

На праву ножку наступивыти,
За бело лицо похватывыти.

За бело лицо похватывыти.
--- Не хватай меня за белыя лицо.

Не хватай меня за белыя лицо,
Моё личушко разгарчивыя.

Моё личушко разгарчивыя,
Моя мамынька догадливыя.

Моя мамынька догадливыя,
Приду домой — догадается она.

Приду домой — догадается она:
— Что же личко разгорается твоё?

Что же личко разгорается твоё,
Или с пива, или с зелена вина?

Или с пива, или с зелена вина,
Сладка водычка анисова была?

Сладка водычка анисова была,
Кровать новыя расписаныя?

46. ТЫ ГУЛЯЙ, ГУЛЯЙ, ГУЛЯНИЦА МОЁ

♩ = 108

Ты гу- ляй, гу- ляй, гу- лян- и- ца ды (б) мо- е,

ой,

до че- го ж ме- ня гу- лян- е вот как до- ве- ло,

до че- го ж ме- ня гу- лян- е, ой, как до- ве- ло.

До- ве- ло ме- ня гу- лян- е, ох, как до кон- ца,

я по- ки- нул род- ну мать сво- ю да и от- ца,

я по- ки- нул род- ну мать сво- ю да и от- ца.

Раз- ли- ва- лась быст- ра ре- чка, ой да, ши- ро- ка,

в ней хо- ди- ла рыб- ка= щу- чка, ой да, глу- бо- ка,

в ней хо- ди- ла рыб- ка= щу- чка, ой да, глу- бо- ка.

Ты гуляй, гуляй, гуляньица ды(о) моё,
До чего ж меня гулянье, ой как довело. (2)

Довело меня гулянье, ох как до конца,
Я покинул родну мать свою да и отца. (2)

Разливалась быстра речка, ой да широка,
В ней ходила рыбка-щучка, ой да глубока. (2)

Хорошо ли тебе, рыбка, ой да без воды?
Хорошо ли тебе, мальчик, ой да без жены? (2)

Без жены, жены постелька ой да холодна,
Одеяльце(д), ох, зай... ох, заиндевело. (2)

♩ = 208

47. ПОРА МОЛЫДЦУ ЖЕНИТЬСЯ

По- ра мо- лыд- цу же- нить- ся, по- ра е- хыть со дво- ра.

Ты, Нас- тась- я, ты, Нас- тась- я, о- тво- рьяй=ко во- ро- та.

О- тво- рьяй= ко во- ро- та, при- ни- май=ко со- ко- ла.

Твой Лу- кыч о- стал- ся в Кар- ше про- пи- вать сво- ё о- став- ше.

Пора молыдцу жениться, пора ехыть со двора. (2)
— Ты, Настасья, ты, Настасья, отворяй-ка ворота. (2)

Отворяй-ка ворота, принимай-ка сокола. (2)
Твой Лукыч остался в Карше¹ пропивать своё оставше. (2)

Вот немного спустя дня Лукыч лезет в ворота. (2)
Он подходит к сенной двери, сенна дверь-то на крюку. (2)

Сенна дверь-то на крюку, он кричит-то Настеньку. (2)
Сноха кашицу варила, яму двери отворила. (2)

Сноха кашицу варила, яму двери отворила. (2)
— Ты зачем, Лукыч, зашёл, по всей избе шум прошёл? (2)

Дал шлеуху, втору, третью за хорошу её встречу. (2)
Они бились да дрались, разводиться собрались. (2)

¹ Карша — по словам исполнителей, название поселка, производное от “карша” (“карча”) - коряга, пень или целое дерево с корнями, подмытое и снесенное водой.

48. МОЛОДКА, МОЛОДКА

♩ = 144 - 198

Мо- лод- ка, мо- лод- ка мо- ло- день- кы- я, го- лов- ка тво- я да спо- бед- нень- кы- я.

Го- лов- ка тво- я спо- бед- нень- кы- я. Не с кем мне, мо- лод- ке, ноч- ку но- ча- вать.

Не с кем мне, мо- лод- ке, ноч- ку но- ча- вать, ноч- ку но- ча- вать, тём- ну пе- ре- спать.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя да спобедненькая.

Головка твоя спобедненькая.
Не с кем мне, молодке, ночьку ночавать.

Не с кем мне, молодке, ночьку ночавать,
Ночьку ночавать, тёмну переспать.

Лягу спать одна без мила дружка,
Без мила дружка берёт грусть-тоска.

Без мила дружка берёт грусть-тоска,
Грусть-тоска берёт, даляко милой живёт.

Далёко, далёко, на той стороне,
На той стороне, не близко ко мне.

На той стороне, не близко ко мне,
Тою стороною идёт мой милой.

Тою стороною идёт мой милой,
Идёт мой милой, машет мне рукой.

Рукой правыю, шляпой черныю:
— Перейди, сударушка, да на мою сторонушку.

Перейди, сударушка, да на мою сторонушку.
— Я бы рада перешла, да переходу не нашла.

Я бы рада перешла, да переходу не нашла,
Переход нашла, да жёрдычка тонка.

Переход нашла, да жёрдычка тонка,
Жёрдычка тонка, речка глубока.

Жёрдычка тонка, речка глубока,
Как во этой речке купался бобёр.

Как во этой речке купался бобёр,
Купался, купался, не выкупился.

Купался, купался, не выкупился,
Вышел на берег, отряхивился.

Вышел на берег, отряхивился,
Охотники рыщут, чёрна бобра ищут.

Охотники рыщут, чёрна бобра ищут,
Хотят изловить, с бобра шкуру снять,
Говорком: бабе шубу сшить.

49. Я В САДОЧКЕ БЫЛА

♩ = 192

Я в са- до- чке бы- ла, с(ы)- мо- ро- ди- ну рва- ла.

//

ой. ка- ли- на, ой. ма- ли- на, с(ы)- мо- ро- ди- ну рва- ла.

//

С(ы)- мо- ро- ди- ну рва- ла, всем по я- год- ке да- ла.

//

ой. ка- ли- на, ой. ма- ли- на, всем по я- год- ке да- ла.

//

Я в садочке была, с(ы)морозину рвала,
Ой, калина, ой, малина, с(ы)морозину рвала. (2)

С(ы)морозину рвала, всем по ягодке дала,
Ой, калина, ой, малина, всем по ягодке дала. (2)

А тятеньке зеленому — зачем отдал молодцу?
Ой, калина, ой, малина, зачем отдал молодцу? (2)

Зачем отдал молодцу за седую бороду?
Ой, калина, ой, малина, за седую бороду. (2)

А седая борода не пускает никуда,
Ой, калина, ой, малина, не пускает никуда. (2)

А я пойду за водой, возьму старыва с собой,
Ой, калина, ой, малина, возьму старыва с собой. (2)

Пустю в прорубь головой, оставайся, шут с тобой,
Ой, калина, ой, малина, оставайся, шут с тобой. (2)

Оставайся, шут с тобой, за мной парень молодой,
Ой, калина, ой, малина, за мной парень молодой. (2)

За мной парень молодой — нос картошкой, сам рябой,
Ой, калина, ой, малина, нос картошкой, сам рябой. (2)

Нос картошкой, сам рябой, зато парень молодой,
Ой, калина, ой, малина, зато парень молодой. (2)

50. ОВЕЧУШКИ-КОСМАТУШКИ

♩=108

О- ве- чу- шки= кос- ма- ту- шки, да кто ж вас па-сёт, мо- и лас- ту- шки,

да кто ж вас па-сёт, мо- и лас- ту- шки? //

Мам- ка ста- ра, доч- ка ма- ла, а я, мо- ло- день- ка, крос- на тка- ла,

а я, мо- ло- день- ка, крос- на тка- ла. //

Крос- на ткут- ся, нит- ки рвут- ся, крос- на ткут- ся, нит- ки рвут- ся,

о- кол ме- ня, мо- ло- дой, сол- да- ти- ки вьют- ся, о- кол ме- ня, мо- ло- дой, сол- да- ти- ки вьют- ся. //

Овечушки-косматушки,
Да кто ж вас пасёт, мои ластушки? (2)

Мамка стара, дочка мала,
А я, молоденька, кросна¹ ткала. (2)

Кросна ткутся, нитки рвутся, (2)
Окол меня, молодой, солдатики вьются. (2)

Вы вейтесь, вы не вейтесь, (2)
На меня, молодую, не надейтесь. (2)

У меня, молодой, чалнок свищет, (2)
Чалнок свищет, он зев² ищет. (2)

Прибивай, прибивай, моя бёрдушка³, (2)
А я не унывала, да всё прибивала. (2)

У Настюшки животочек болит, (2)
Пойди в торжок, купи рожок. (2)

¹ Кросна (кросно) — домотканый холст, новина.

² Зев — деталь крестьянского ткацкого станка.

³ Бёрдо — деталь крестьянского ткацкого станка, род гребня, между зубьями которого продевались нити основы.

51. У ВОРОТ МАШКА СТОИТ

♩ = 220

3 У
16

во- рот Маш- ка сто- ит, са- ма пла- чет, го- во- рит,

хай ду- ли, хай ду- ли, са- ма пла- чет, го- во- рит.

Са- ма пла- чет, го- во- рит да: - На что, мой ми- лой, сяр- дит?

Хай ду- ли ды, хай ду- ли, на что, мой ми- лой, сяр- дит?

У ворот Машка стоит, сама плачет, говорит,
Хай дули, хай дули, сама плачет, говорит.

Сама плачет, говорит да: — На что мой милой сярдит,
Хай дулиды, хай дули, на что мой милой сярдит?

На что мой милой сярдит да ко мне глазком не глядит,
Хай дули, хай дули, ко мне глазком не глядит?

Ко мне глазком не глядит да во зелёный сад манит,
Хай дули, хай дули, во зелёный сад манит.

Во зелёном во садочке сорвём розовый цвяток,
Хай дули, хай дули, сорвём розовый цвяток.

Сорвём розовый цвяток да и завяжем в узялок,
Хай дули, хай дули, и завяжем в узялок.

Завяжем в узялок(ы) и посмотрим на цвяток,
Хай дули, хай дули, и посмотрим на цвяток.

Может, вянет и не вянет мой лазоревый цвяток,
Хай дули, хай дули, мой лазоревый цвяток.

Может, думат и не думат мой миленький обо мне,
Хай дули, хай дули, мой миленький обо мне.

Мой миленький обо мне да в чужой дальней стороне,
Хай дули, хай дули, в чужой дальней стороне.

В чужой дальней стороне да во матушке во Москве,
Хай дули, хай дули, во матушке во Москве.

Во матушке во Москве сидят девки в горнице,
Хай дули, хай дули, сидят девки в горнице.

Они бают, говорят(ы): — Как нам мила провожать?
Хай дули, хай дули, как нам мила провожать?

Как нам мила провожать и на добра коня сажать,
Хай дули, хай дули, на добра коня сажать?

На добра коня сажать и в стремяны ноги совать,
Хай дули, хай дули, в стремяны ноги совать.

В стремяны ноги совать и всё наказывати,
Хай дули, хай дули, всё наказывати:

— Ты поедешь, мой миленький, в чужой дальней городок,
Хай дули, хай дули, в чужой дальней городок.

На хороши, на пригожи не засматривыйся,
Хай дули, хай дули, не засматривыйся.

Хорошия, пригожия современныя твои,
Хай дули, хай дули, современныя твои.

А я, мужняя жена да, вековешная твоя,
Хай дули, хай дули, вековешная твоя.

Вековешная твоя да лебёдушка белыя,
Хай дули, хай дули, лебёдушка белыя.

52. НЕ ЛЁД ТРЕЩИТ

♩=78

Не лёд тре- щит, не во- да пле- щет, как кум да ку- ме су- да- ка та- щит,

как кум да ку- ме су- да- ка та- щит //

Ты, ку- му- шка, ты, го- лу- бу- шка, сва-ри, ку- ма, су-да- ка, что-бы юш- ка бы-ла,

сва-ри, ку- ма су-да- ка, что-бы юш- ка бы-ла //

И ю- ше- чка, и пет-ру- ше- чка, ку- че- ря-вый да И- ван мо- я ду- ше- чка,

ку- че- ря-вый да И- ван мо- я ду- ше- чка //

Не лёд трещит, не вода плещет,
Как кум да куме судака тащит. (2)

— Ты, кумушка, ты, голубушка,
Свари, кума, судака, чтобы юшка была. (2)

И юшечка, и петрушечка,
Кучерявый да Иван — моя душечка. (2)

Кучерявый да Иван на капусте бывал,
Молодую девчоночку погонять нанимал. (2)

— Ты гони, ты гони яловова гуся,
Чтобы моя капустынька головаста была. (2)

Головастыя, раскубастыя,
Молодые хлопчики женихастыя. (2)

Ну, чёрт тебя нёс на дырастый мост,
Не умела ты держаться за собачий хвост. (2)

— Я держался, оборвался,
Три дня хату не топила, не умывался. (2)

Три дня печку не топила, а на печке жарко,
Я милова не любила, а мне его жалко. (2)

53. БЫЛО У БАТЮШКИ ДЕСЯТЬ СЫНОВЕЙ

♩ = 192

Бы- ло у ба- тю- шки де- сять сы- но- вей,

а я, дочь, бы- ла о- дин- над- ца- та- я.

Взду- мал ме- ня ба- тю- шка за- муж от- да- вать.

Пер- вый брат стал при- да- но со- би- рать:

бы- ка да коз- ла, мо- е- го ко- зел- ка до- мо- ро- щен- ны- ва.

Взду-мал ме-ня ба-тюш-ка за-муж от-да-вать.

Вто-рой брат стал при-да-но со-би-рать:

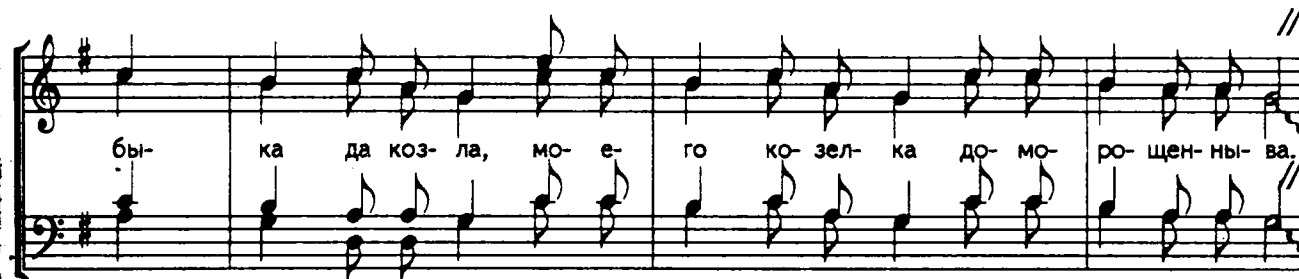
два бы-ка, два коз-ла, бы-ка да коз-ла,

мо-е-го ко-зел-ка до-мо-ро-щен-ны-ва.

Взду-мал ме-ня ба-тюш-ка за-муж от-да-вать.

Тре-тий брат стал при-да-но со-би-рать:

Вар.

Было у батюшки десять сыновей,
А я, дочь, была одиннадцатая.

Вздумал меня батюшка замуж отдавать.
Первый брат стал придано собирать:
Быка да козла,
Моего козелка доморощенныва.

Вздумал меня батюшка замуж отдавать.
Второй брат стал придано собирать:
Два быка, два козла,
Быка да козла,
Моего козелка доморощенныва.

Вздумал меня батюшка замуж отдавать.
Третий брат стал придано собирать:
Три быка, три козла,
Два быка, два козла,
Быка да козла,
Моего козелка доморощенныва.

Вздумал меня батюшка замуж отдавать.
Четвёртый брат стал придано собирать:
Четыре быка, четыре козла,
Три быка, три козла,
Два быка, два козла,
Быка да козла,
Моего козелка доморощенныва.

Вздумал меня батюшка замуж отдавать.
Пятый брат стал придано собирать:
Пять быков, пять козлов,
Четыре быка, четыре козла,
Три быка, три козла,
Два быка, два козла,
Быка да козла,
Моего козелка доморощенныва.

Вздумал меня батюшка замуж отдавать.
Шестой брат стал придано собирать:
Шесть быков, шесть козлов,
Пять быков, пять козлов,
Четыре быка, четыре козла,
Три быка, три козла,
Два быка, два козла,
Быка да козла,
Моего козелка доморощенныва.

Вздумал меня батюшка замуж отдавать,
Седьмой брат стал придано собирать:
Семь быков, семь козлов,
Шесть быков, шесть козлов,
Пять быков, пять козлов,
Четыре быка, четыре козла,
Три быка, три козла,
Два быка, два козла,
Быка да козла,
Моего козелка доморощенныва.

54. У МЕНЯ, МЛАДОЙ, МУЖ РЕВНИВ

♩ = 148

//

//

//

У меня, молодой, муж ревнив(ы), (2)
Что я дулик, дува дулик,
Дува дулик, дува да,
Да муж ревнив.

На улицу не пускат(ы), (2)
Что я, дулик, дува дулик,
Дува дулик, дува да,
Да не пускат.

Он(ы) пустил ды пригрозил(ы), (2)
Что я, дулик, дува дулик,
Дува дулик, дува да,
Да пригрозил:

— Иди, млада, не долго (да), (2)
Что я, дулик, дува дулик,
Дува дулик, дува да,
Да не долго.

А я, млада, пробыла(я), (2)
Что я дулик, дува дулик,
Дува дулик, дува да,
Да пробыла.

До утреннюю до зари (да), (2)
Что я дулик, дува дулик,
Дува дулик, дува да,
Да до зари.

Подхожу я кы двору (да), (2)
Что я дулик, дува дулик,
Дува дулик, дува да,
Да кы двору.

— Деверишка, мужнин брат(ы), (2)
Что я дулик, дува дулик,
Дува дулик, дува да,
Да мужнин брат.

Веди меня к мужу спать (да), (2)
Что я дулик, дува дулик,
Дува дулик, дува да,
Да к мужу спать.

55. НАУЧУ ТЕБЯ, ВАНЮША

♩ = 192

На- у- чу те- бя, Ва- ню- ша, на- у- чу те- бя, Ва- ню- ша,

как ко мне хо- дить, как ко мне хо- дить. //

Ты не ули- цей хо- ди да, ты не ули- цей хо- ди да,

пе- ре- у- лы- чким, пе- ре- у- лы- чким. //

Научу тебя, Ванюша, (2)
Как ко мне ходить. (2)

Ты не улицей ходи да, (2)
Переу(ю)лычким. (2)

Ты не голосым кричи, (2)
Соловьём свисти. (2)

Чтобы я, млада-младенька, (2)
Догадались (да). (2)

Соберу ли беседу, (2)
Пониманье (?)¹. (2)

¹ Пониманье — в севернорусском свадебном обряде так называли момент приезда свадебного поезда в дом невесты перед венцом. В этой песне оно трактуется, вероятно, как синоним слова “беседа”.

А я к мамоньке пойду да,
Я к родимую схожу да,
Гулять хочется (да). (2)

А я к милому пойду да, (2)
Веселёхынько (да). (2)

Я от милого пойду да (2)
Всё грустнёхынько (да). (2)

56. В САДУ ДЕВУШКА ГУЛЯЛА

♩=240

В са- ду де- ву- шка гу- ля- ла, в са- ду де- ву- шка гу- ля- ла, эх,

в са- ду я, в са- ду я, в са- ду я гу- ля- ла, в са- ду я, в са- ду я, в са- ду я гу- ля- ла. //

Ёл- ку де- ву- шка ло- ма- ла, ёл- ку де- ву- шка ло- ма- ла, эх,

ёл- ку я, ёл- ку я, ёл- ку я ло- ма- ла, ёл- ку я, ёл- ку я, ёл- ку я ло- ма- ла. //

С ёл- ки де- ву- шка у- па- ла, с ёл- ки де- ву- шка у- па- ла, эх,

с ёл- ки я, с ёл- ки я, с ёл- ки я у- па- ла, с ёл- ки я, с ёл- ки я, с ёл- ки я у- па- ла. //

В саду девушка гуляла (эх), (2)

В саду я, в саду я, |
В саду я гуляла. | (2)

Ёлку девушка ломала (эх), (2)

Ёлку я, ёлку я, |
Ёлку я ломала. | (2)

С ёлки девушка упала (эх), (2)

С ёлки я, с ёлки я, |
С ёлки я упала. | (2)

Юбку девушка порвала (эх), (2)

Юбку я, юбку я, |
Юбку я порвала. | (2)

Бредень девушка вязала (эх), (2)

Бредень я, бредень я, |
Бредень я вязала. | (2)

Рыбку девушка ловила (эх), (2)

Рыбку я, рыбку я, |
Рыбку я ловила. | (2)

Ушку девушка варила (эх), (2)

Ушку я, ушку я, |
Ушку я варила. | (2)

57. УТЫНЬКА ЛУГОВАЯ

♩ = 144

У- тынь- ка лу- го- ва- я, ой, у- ти- ца лу- го- ва- я.

//

Чу- вель, мой чу- вель, чу- вельно- вый и но- вей, е- щё чу- до, три да чу- да, чу- до ро- ди- на мо- я.

//

Мо- ло- ду- шка мо- ло- да- я, мо- ло- ду- шка мо- ло- да- я.

//

Чу- вель, мой чу- вель, чу- вельно- вый и но- вей, е- щё чу- до, три да чу- да, чу- до ро- ди- на мо- я.

//

Где ты спа- ла, но- ча- ва- ла, где ты спа- ла, но- ча- ва- ла?

//

Чу- вель, мой чу- вель, чу- вельно- вый и но- вей, е- щё чу- до, три да чу- да, чу- до ро- ди- на мо- я.

//

Утынька луговая, ой, утица луговая.

Припев:

Чувель, мой чувель,
Чувель новый и новей,
Ещё чудо, три да чуда,
Чудо — родина моя.

Молодушка молодая. (2)

Припев.

Где ты спала, ночавала? (2)

Припев ¹.

¹ Дальше текст исполнителями забыт.

БЕСЕДНЫЕ — ЛИРИЧЕСКИЕ, БАЛЛАДЫ

58. ВЕЧЁР КО МНЕ, К ДЕВУШКЕ

♩ = 84

Ве- чёр ко мне, к де- ву-ш(и)ке, со- ло- ву- шек при- ля- тал,

звал он, ма- нил де- ву- шка да у- го- ва- ри- выя с со- бой. //

Де- ву-ш(и)ку у- го- ва- ри- выл с со- бой:

- Пой- дём, пой- дём, де- ву- шка да, во зе- лё- ный сад гу- лять //

Вар.

(6) Тре- ти- ю за- ба- ву-ш(и)ку -

Вар.

(5) За- ба- ву-ш(и)ку,

Де- ву-ш(и)ка, во зе- лё- ный сад гу- ля(а)ть,

Вечёр ко мне, к девуш(и)ке,
Соловушек прилятал,
Звал он, манил девушку да
Уговаривыл с собой.

Девуш(и)ку
Уговаривыл с собой:
— Пойдём, пойдём, девушка, да
Во зелёный сад гулять.

Девуш(и)ка,
Во зелёный сад гуля(а)ть,
Возьмём с собой, девушка,
Три забавушки с собой.

Девуш(и)ка,
Три забавушки с собой:
Перваю забавушку —
Полотнян белой шатёр.

Забавуш(и)ку,
Полотнян белой шатёр.
Вторую забавушку да —
Кроватычку тесову.

Третью забавуш(и)ку —
Перинушку пухову.
— Ложись, ложись, молодец,
В головушке поищу.

Моло(ё)дец,
Дай в головке поищу,
Дай в головке поищу да,
Русы кудри расчашу.

Кудри расчашу.
Уснул, уснул молодец.
Уснул, уснул молодец да,
У девушки на руке.

У девуш(и)ки
На кисейным рукаве,
На кисейным рукаве да.
Встал, проснулся молодец.

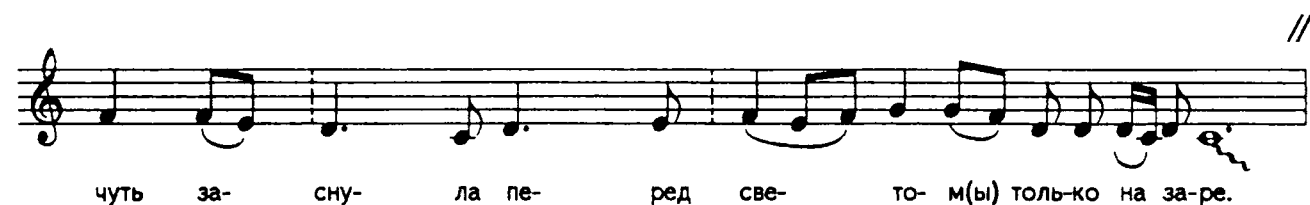
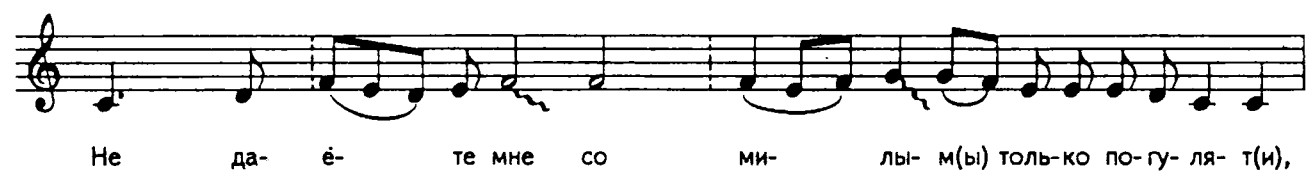
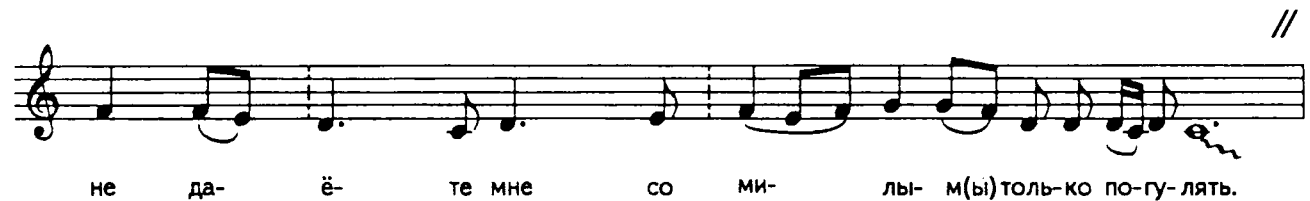
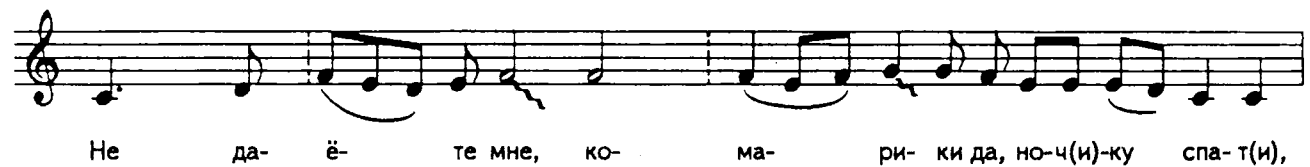
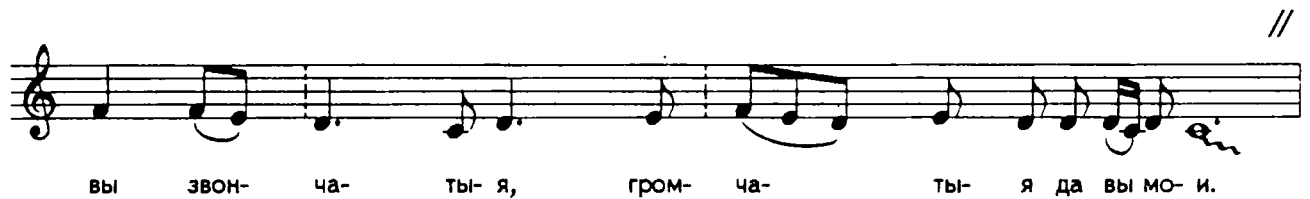
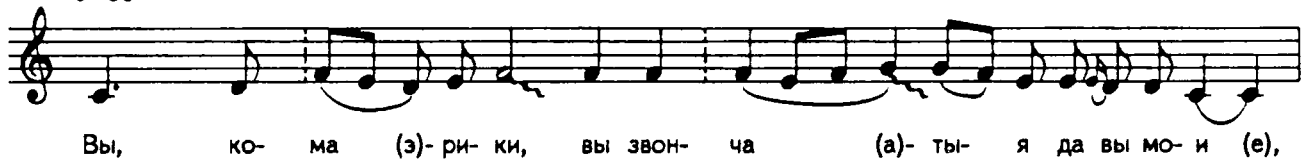
Моло(ё)дец.
Нет ни девки, ни шатра,
Нет ни девки, ни шатра да,
Нету ворона коня.

Ворона коня.
Заставила девушка,
Заставила девушка да
В поле пешим ходить.

Пешим ходить.
В поле пешим ходить,
В поле пешим ходить да,
За спиной сядло носить.

59. ВЫ, КОМАРИКИ ЗВОНЧАТЫЯ МОИ

♩=60

Вы, кома(э)рики, вы звонча(а)тыя да вы мои(е),
Вы звончатые, громчатые да вы мои.

Не даёте мне, комарики, да ноч(и)ку спат(и),
Не даёте мне со милым(ы) только погулять.

Не даёте мне со милым(ы) только погулят(и),
Чуть заснула перед светом(ы) только на заре.

Чуть заснула перед светом только на заре,
Слышу да и вижу своо милого да ну во сне.

Слышу, вижу своо милого да ну во сне,
Будто б мой мил во широкий двор да он зашёл.

Будто б мой мил во широкий двор да он зашёл,
Подошёл к кровати да только к тесовой.

Подошёл к кровати да только к тесовой,
Шито, брано одеяльце да он встряхнул.

Шито, брано одеяльце да он встряхнул,
Начал меня целовать да только миловать.

Начал меня целовать да только миловать да,
Крепко к сярдечку да только прижимать.

60. МАЛЬЧИШЕЧКА-БЕДНЯЖЕЧКА

$\text{♩} = 120$

Маль- чи- шеч- ка- бед- ня- же- чка,

о-н(ы) да скло-ни- л(ы)-то с(ы)-во- ю, ой да, о-н(ы) го- ло (е о)- ву- ш(и)-ку.

Он скло- нил сво- ю он го- ло (о)- ву- шку

о-н(ы) то на пра- ву... пра- ву- ю, ой да, е- щё сто- ро- (е о)- ну- шку.

Он на пра- ву- ю, он на ле (е)- ву- ю,

о-н(ы) да на грудь на с(ы)- во- ю, о да, на г(ы)руд(и) бе (е а) лу- ю.

Вар.

(6) Он "про щай" ска- зал, ой, "про- щай, (э), ты, п(ы)-ро- щай,

ой да, рас- кра- са- ви (а и)- ца."

Мальчишечка -
Бедняжечка,
Он(ы) да склонил(ы)-то с(ы)вою,
Ой да он(ы) голо(ёо)вуш(и)ку.

Он склонил свою
Он голо(о)вушку
Он(ы)-то на праву... правую,
Ой да ещё сторо(ео)нушку.

Он на правую,
Он на ле(е)вую,
Он(ы) да на грудь на с(ы)вою,
Ой да на г(ы)руд(и) бе(еа)лую.

Он на грудь свою,
На грудь бе... белую,
На груди да милый(и) лежал,
Он да тяжело он(ы) вздыхал.

На груди лежал,
Тяжело милый вздыхал,
Тяжело да милый вздыхал,
Сам(ы) да он(ы) «прощай», ай, сказал.

Он «прощай» сказал,
— Ой, прощай, (э) ты п(ы)рощай,
Ой да раскрасави(аи)ца.

Ты прощай, прощай,
Раскрасави... -авица,
Красота ли м(ы)не т(ы)воя, (э),
Ой да ещё то ль мне нрави... нравится.

Красота твоя
Очень нра... эх, нравится.
— Мы пойдём(ы), да мил(ы), с тобой,
Ой да разгуля(а)емся.

Мы пойдём с тобой
Разгуляе(ае)мся,
Нам(ы) скажет(ы) наро(ео)д(ы) да:
— Что за па... эх(ы), парычка?

Нам скажет народ:
— Что за па... эх, парычка,
Или муж(и) да муж(и) с жаной(и),
Ой или бра(я)т, брат(ы) с сястрой?

Или муж с жаной,
Или брат, брат(ы) с сястрой,
Или сизой(и)-то голубь,
Ох(ы) да со голу(е)буш(и)кой?

61. ИЗ-ПОД КУСТИКА, ИЗ-ПОД КАМУШКА

♩=60

Из-под кус- ти- ка, из- под ка- му- шка там те- чёт ре- чка,ре(е)...ре-чка быст-ра-я.

Ре-чка быст- ра- я, во- да чис- та- я. Как во той ре- чке де(е)...де-ва мы-лы-ся.

Вар.

(6) А донс- кой ка-зак

Как во той реч- ке де- ва мы- лы- ся, де- ва мы- лы-ся да ра(я)...раз-мы- ва-лы-ся.

Де- ва мы- лы-ся, раз- мы- ва- лы- ся, вы-шла на бе- рег, о(я)...о-тря- ха-лы-ся.

Из-под кустика, из-под камушка
Там течёт речка, ре(е)... речка быстрая.

Речка быстрая, вода чистая.
Как во той речке де(е)... дева мылится.

Как во той речке дева мылится,
Дева мылится да ра(я)... размыывались.

Дева мылится, размыывались,
Вышла на берег, о(я)... отряхались.

Вышла на берег, отряхались,
А донской казак вё(ё)... вёл коней поить.

А донской казак вёл коней поить,
Вёл коней поить и(йи) и жену топить.

Вёл коней поить и жену топить,
А жена ему во(ё)... возмоляется.

А жена ему возмоляется,
В резвы ноженьки по(ё)... поклоняется:

— Не топи меня рано с вечера,
А топи меня бли(е)... ближе к полночи.

А топи меня ближе к полночи,
Все соседушки да спа(я)... спать поляжуются.

Все соседушки спать поляжуются,
Малы детоньки да у(ю)... успокоются.

А я, бедная, пынаплачуся,
Пынаплачуся, на(я)... нарыдаюся.

62. СНЕЖКИ БЕЛЫЕ ПУШИСТЫ

♩ = 144

Снеж-ки бе-лы-е пу-ши (йи)-сты при-за-кры-ли все по-ля (нади),

о-д(и)-но(ди) по-ля (ди) не по-кры (ни)-то - го (но)-ря (ди) лю-ти-я (я) мо-ё.

Од-но по-ля не по-кры-то - го-ря лю-ти-я мо-ё (о ди).

Сре-ди(ди) по-ля (ди) есть кус-то (но)-чек, (н)о-ди-нё-ше-нек сто-ит.

Сре-ди по-ля есть кус-то (о)-чек, (н)о-ди-нё-ше-нек сто-и-т(ы),

о-н(ы) не к(ы)-ло-ни-т(ы) к зем-ле ве (е)-тык, зна-т(и), ли (йи)-сто-чкы-ф(ы) на(я) нё-м(ы) нет.

Снежки белые пуши(йи)сты
Призакрыли все поля (га¹ ди),
Од(и)но(ди) поля(ди) не покры(ги)то —
Го(го)ря(ди) лютия(я) моё.

Одно поля не покрыто —
Горя лютия моё(о ди).
Среди(ди) поля(ди) есть кусто(го)чек,
(Г)одинёшенек стоит.

Среди поля есть кусто(о)чек,
(Г)одинёшенек стоит(ы).
Он(ы) не к(ы)лонит(ы) к земле ве(е)тык,
Знат(и), ли(йи)сточкыф(ы) на(я) нём(ы) нет.

Он не клонит к земле ве(е)тык,
Знать, листочкыф(ы) на нём не(е)т(ы),
Нет(ы) листочкыф(ы) ни цвято(го)чкыв,
Нет и ла(га)зоревых цвятов.

Нет листочкыв, нет цвяточкыв,
Нет и ла(га)зоревых цвятоф(ы),
Тол(и)ко(ди) я од(и)на несча(га)стна
Здесь(и) гу(гу)ляю(ди) по(я) лясам.

Только я одна несча(га)стна
Здесь гуляю по ляса(га)м(ы).
Ноч(и) тоскую(ди), день горюю,
По(га)ти(йи)хон(и)ку(ди) слё(го)зы лью.

День тоскую, ночь горюю,
Потихоньку(ди) слёзы лью(ды).
Сляза(ди) канет(и), снег раста(га)ет,
Под(ы) ём(ы) вырастет трава.

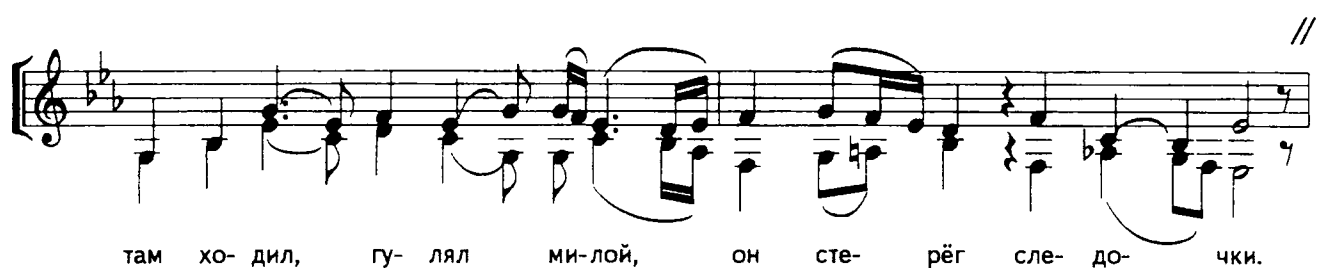
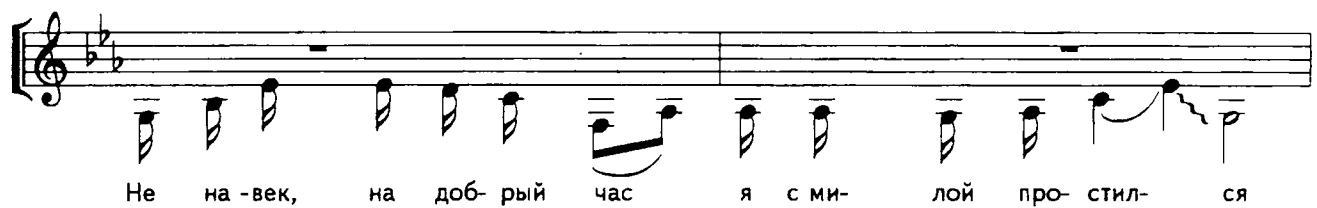
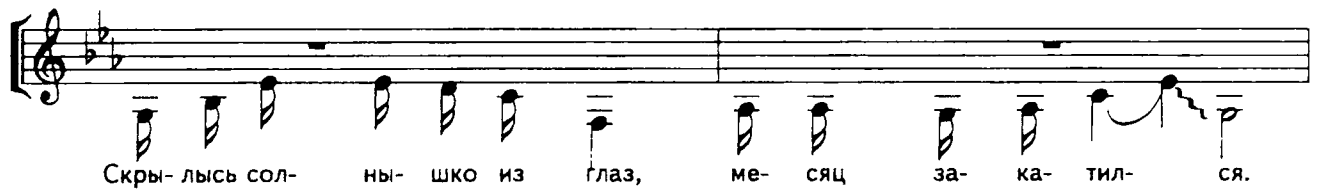
Сляза канет, снег растает,
Под ём вырастет трава(га ди).
Как(ы) на етью на тра(га)вке
Цветик ла(га)зорев ра(га)сцветёт.

Как на етью на тра(я)вке
Цвет лазорев расцветёт(ы).
Мил(ы) дружо...(конец фонозаписи).

¹ Во вставных слогах «га», «го» и т.п. певица произносит гортанный звук «h».

63.СКРЫЛЫСЬ СОЛНЫШКО ИЗ ГЛАЗ

♩=60

Скрылись солнышко из глаз,
Месяц закатился.
Не навек, на долгий час
Я с милой простил(ы)ся.

Не навек, на добрый час
Я с милой простился.
На серебряной реке,
На зла(я)том песочке.

На серебряный реке,
На златом песочке,
Там ходил, гулял милой,
Он стерёг следочки.

Там ходил, гулял милой,
Он стерёг следочки.
Там следов прекра(я)сных нет,
Нет их, не бывало.

Там следов прекрасных нет,
Нет их, не бывало.
Знать, изменщица(я) моя
С камнем в речку пала.

Знать, изменщица моя
С камнем в речку пала.
Я увидел с вы(я)соты —
Речка ды всколыхнулась.

Я увидел с высоты —
Речка всколыхнулась,
Я услышал, вдоль реки
Колкол раздаётся.

Я услышал, вдоль реки
Колкол раздаётся,
Знать, изменщица моя
Со мной расстанётся.

64. СОБИРАЛИСЬ ТОЛЬКО ХОРОШЕНЬКИ

♩=96

8 Со- би- ра- лись толь-ко хо- ро-шеньки в зе- лен са- дик по- гу- лять, а- х(ы),

8 со- би- ра- лись толь-ко хо- ро-шеньки в зе- лен са- дик по- гу- лять. //

8 В зе- лен са- дик о- не по- гу- ля- ти, ви- но-град- цу по- сби- рать,

8 в зе- лен са- дик о- не по- гу- ля- ти, ви- но-град- цу по- сби- рать. //

Вар.

8 (4) Од- на из них

8 По- наб-рав- ши о- не ви- но-град- цу, вдоль по са- ди- ку по- шли,

Вар.

(5) про- бря- ла, о- х(ы),

Собирались только хорошеньки
В зелен садик погулять (ах/ы). | (2)

В зелен садик оне погуляти ,
Виноградцу посбирать. | (2)

Понабравши оне виноградцу ,
Вдоль по садику пошли. | (2)

Одна из них девка хорошенька
Заплуталась во лясу. | (2)

Весь денёчек она проплутала ,
Всю ночку пробряла. | (2)

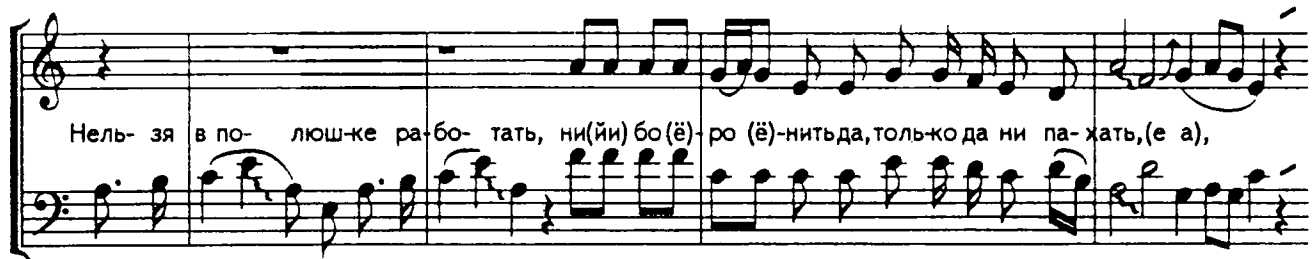
Своё личико она румяно |
Всё слезою облила. | (2)

Выходила девка хорошенька |
На Урал быстру ряку. | (2)

Расстилала девка хорошенька |
Свой батистовый она платок. | (2)

65. ВО СУББОТУ, ДЕНЬ НЕНАСТНЫЙ

♩=60

Во субботу, день ненастный,
Нел(и)зя да в по(ё)ле да только да работать(еа). (2)

Нельзя в полюшке работать,
Ни(йи) бо(ё)ро(ё)нить да, только да ни пахать(еа). (2)

Завтра праздник — воскресенье,
По(йи)дём(ы), де(е)вки да, только в сад гулять(еа). (2)

Пойдём, девки, пойдём, красны,
Слу(ю)шать да пе(е)сню да только да соловья(еа). (2)

Солове(е)й поёт разлуку,
Не(е)сте(с)рплю(ю) я да(я) за(я)плачу я(еа). (2)

66. СОБИРАЛА ЯГОДКУ-ЗЕМЛЯНИЧКУ

♩ = 168

Со- би- ра- ла я- год- ку= зем- ля- ни- чку,

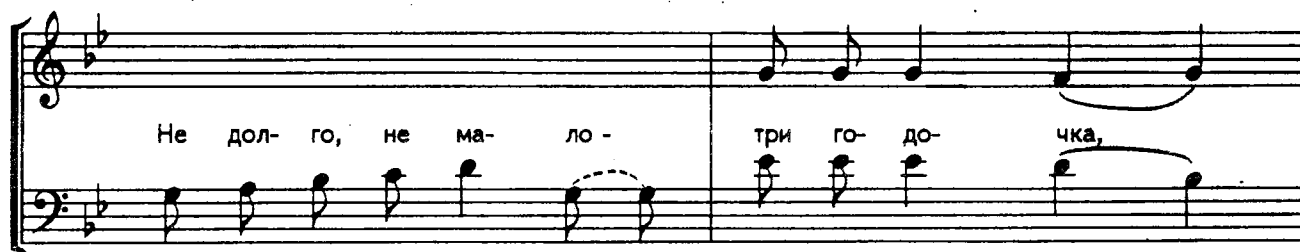
на- ко- ло- ла но- жень- ку на бы- лин- ку,

на- ко- ло- ла но- жень- ку на бы- лин- ку.

Бо- лит мо- я но- жень- ка, да не боль- но,

лю- бил ме- ня ми- лень- кий, да не дол- го,

лю- бил ме- ня ми- лень- кий, да не дол- го.

Собирала ягоду-земляничку,
Наколола ноженьку на былинку. (2)

Болит моя ноженька, да не больно,
Любил меня миленький, да не долго. (2)

Не долго, не мало — три годочка,
Уехал мой миленький в городочек. (2)

Со всеми подружками распростился,
Со мной, красной девицей, постыдился. (2)

А я, красна девица, за ним не гоняюсь,
Пускай его гонится он за мною. (2)

Пускай его гонится он за мною,
За моей за русью за косою. (2)

Коса моя русья коротенька,
А я, красна девица, молоденька. (2)

67. ОЙ, НА ГОРЕ СНЕЖОК ИДЁТ

♩ = 84

Ой, на го-ре сне-жок и-дёт, ой на го-ре снежок и-дёт, та-ра-ра

ра-ра, эй, сне-жок и-дёт.

Под(ы) го-ро-ю жи-то рас-тёт, под го-ро-ю жи-то рас-тёт, та-ра-ра

ра-ра, эй, жи-то рас-тёт.

Там див-чи-на ко-ня па-сёт, там див-чи-на ко-ня па-сёт, та-ра-ра

ра-ра, эй, ко-ня па-сёт.

Ой, на горе снежок идёт, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, снежок идёт.

Под(ы) горою жито растёт, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, жито растёт.

Там дивчина коня пасёт, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, коня пасёт.

— Уж ты, конь мой с белой гривой, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, с белой гривой.

Ты скажи-ка, где мой милой, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, где мой милой?

— Твой милой во поле ляжит, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, во поле ляжит.

Правой ручкой клинок держит, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, клинок держит.

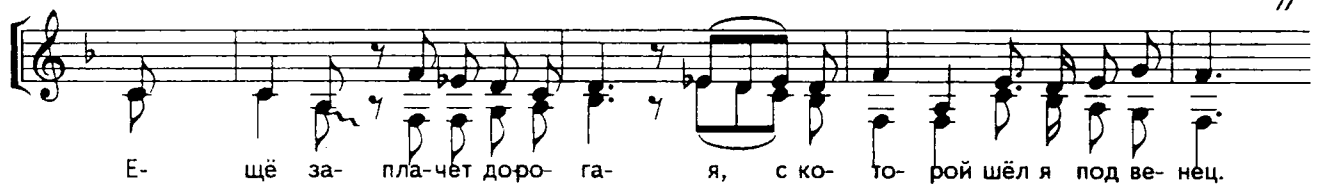
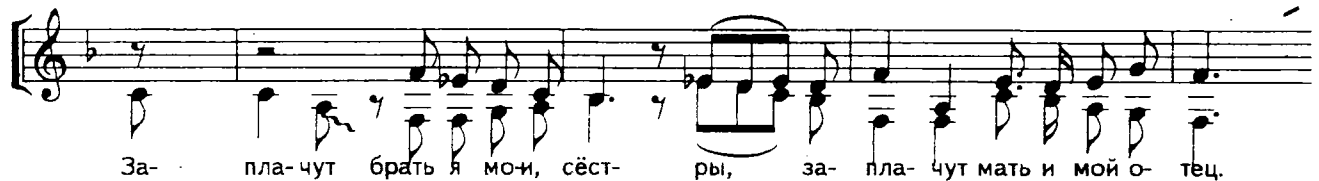
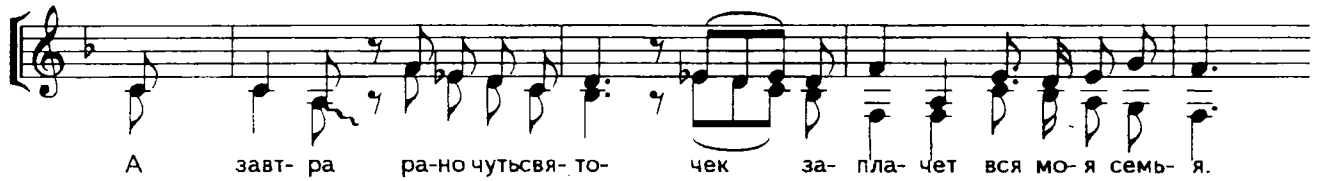
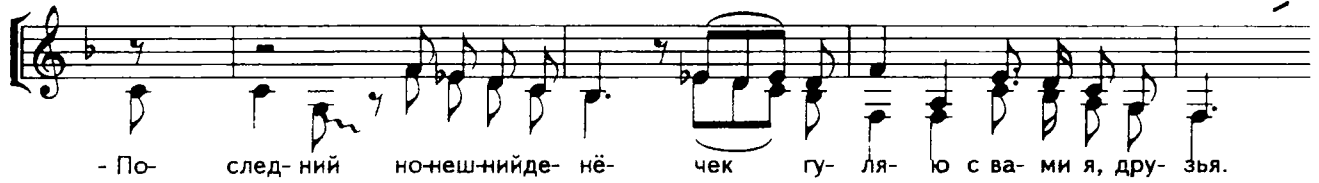
Левой ручкой раны моет, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, раны моет.

— Уж вы, раны кровавые, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, кровавые.

Вострой саблей рубанья, (2)
Та-ра-ра-ра-ра, эй, рубанья.

68. ПОСЛЕДНИЙ НОНЕШНИЙ ДЕНЁЧЕК

♩ = 120

Последний нонешний денёчек
Гуляю с вами я, друзья.
А завтра рано чуть святочек
Заплачет вся моя семья.

Заплачут братья мои, сёстры,
Заплачут мать и мой отец.
Ещё заплачет дорогая,
С которой шёл я под венец.

К крыльцу коляска подкатила,
Колёса об землю стучат.
В коляске старшие кричали:
— Готовьте сына своего.

В коляске старшие кричали:
— Готовьте сына своего.
А сын давно-давно готовый,
Семья вся замертво стоит.

69. ПОЕХАЛ КАЗАК ВО ЧУЖБИНУ ДАЛЁКО

♩ = 168

По- е- халка- зак вочуж- би- ну да- лё- ко на вер- номко- не на сво- ём во- роном, по-

е- хал ка- закво чуж- би- ну да- лё- ко на вер- номко- не на сво- ём во- роном.

Он край сво- ей ро- дины на- ве- ки по- ки- нул, е- му не вер- нуть- ся в ро- ди- тель- ский дом, он

край сво- ей ро- дины на- ве- ки по- ки- нул, е- му не вер- нуть- ся в ро- ди- тель- ский дом.

Поехал казак во чужбину далёко
На верном коне на своём вороном. | (2)

Он край своей родины навеки покинул,
Ему не вернуться в родительский дом. | (2)

Напрасно казачка его молодая
И утро, и вечер на север глядит. | (2)

Его поджидает с восточного края,
Откуда мой милый казак прилетит. | (2)

А там, где скрываются сосны и ели,
Где сильны морозы зимою трещат, | (2)

Погиб её милый казак на чужбине, |
Казач(и)е шашки под снегом лежат. | (2)

Настанет весна, и кругом снег растает, |
Оголит он кости лихих казаков. | (2)

А там, под снегами, казак наш уральский, |
Сложил он головку чубасту свою. | (2)

Казак, умирая, просил на прощанье: |
— Насыпьте курган мне земли в головах. | (2)

Пушай на кургане калина младая |
Взойдёт и красуется в жарких цвяхах. | (2)

70 СКАКАЛ КАЗАК ЧЕРЕЗ ДОЛИНУ

♩ = 168

Ска- калка- зак че- рез до- ли- ну, че- рез манч- жур- ски- е кра- я.

Ска- кал он, всад- ник о- ди- но- кий, блес- тит ко- ле- чко на ру- ке.

Ска- кал он, всад- ник о- ди- но- кий, блес- тит ко- ле- чко на ру- ке. //

Коль- цо у- рал- ка по- да- ри- ла, ког- да ка- зак шёл во по- ход.

О- на да- ри- ла, го- во- ри- ла, что че- рез год бу- ду тво- я.

О- на да- ри- ла, го- во- ри- ла, что че- рез год бу- ду тво- я. //

Скакал казак через долину,
Через манчжурские края.
Скакал он, всадник одинокий, |
Блестит колечко на руке. | (2)

Кольцо уралка подарила,
Когда казак шёл во поход.
Она дарила, говорила, |
Что через год буду твоя. | (2)

Вот год прошёл, казак стрелою
В село родное поскакал.
Вот видит хату под горою, |
Забилось сердце казака. | (2)

Вот видит хату под горою,
Забилось сердце казака.
Навстречу шла ему старушка |
И шепотливо говорит: | (2)

— Напрасно ты, казак, стремишься,
Напрасно мучаешь коня,
Тебе казачка изменила, |
Другому счастье отдала. | (2)

Он повернул коня налево
И в чисто поле поскакал.
— Пускай уралка вспоминает |
Меня, лихого казака. | (2)

71. СЛУЖИЛ ГОД, СЛУЖИЛ ДВА

♩ = 84

Слу- жил год, слу- жил два, слу- жил три го- да,

на чет- вёр- том го- ду мать пись- мо сы- ну шлёт. //

На чет- вёр- том го- ду мать пись- мо сы- ну шлёт:

- Уж ты, сы- (а)н, ты, мой сын, что до до- му ды не и- дёшь? //

Служил год, служил два,
Служил три года,
На четвёртом году
Мать письмо сыну шлёт.

На четвёртом году
Мать письмо сыну шлёт:
— Уж ты, сы(а)н, ты, мой сын,
Что до дому ды не идёшь?

Уж ты, сын, ты, мой сын,
Что до дому не идёшь?
Твоя жана молодая
Тройку коней продала.

Твоя жана молодая
Тройку коней продала,
А дитя своо родного
В приёмьши отдала.

А дитя своо родного
В приёмьши отдала.
Как по этому письму
Сын до дому идёт.

Как по этому письму
Сын до дому идет.
Повстречала его мать
Посреди(е) пути.

Повстречала его мать
Посреди(е) пути,
А сестра его родная
Среди улицы.

А сестра его родная
Среди улицы,
А жана его младая
У ворот стояла.

А жана его младая
У ворот стояла.
Он дарил свою мать
Золоты(е)м крестом.

Он дарил свою мать
Золоты(е)м крестом,
А сестру свою родную
Золотым кольцом.

А сестру свою родную
Золотым кольцом,
А жану свою младую
Саблей вострою.

Покатилась голова да
Вдоль широкого двора.
Он шёл да пошёл,
Во конюшенку зашёл.

Он шёл да пошёл,
Во конюшенку зашёл.
Яво кони стоят,
Сухо сено ядят.

Он шел да пошел,
В светлу горенку зашел,
Как во этой да во горенке
Колыбелька висит.

Как во этой да во горенке
Колыбелька висит,
Как во этой да колыбельке
Его дитятко лежит.

— Уж ты, мать, моя мать,
Мать-разлучница,
Разлучила ты да меня
С молодою жаной.

Разлучила ты меня
С молодою жаной,
А дитя мово родного
Оставила сиротой.

Уж ты, брат, ты, мой брат,
Воспитай мово дитя.
Я со службы приду,
Словом ласковым награжу.

Я со службы приду,
Словом ласковым награжу,
А свою злодейку-мать
Я в тюрьму засажу.

72. НА ОСТРОВЕ ОХОТНИК

В свободном ритме

На ост- ро- ве о- хот- ник день и ночь гу- ля- ет,

я- му сча- стья не- ту, сам се- бя ру- га- ет:

♩=96

-Как же мне быть, сча- стью мне слу- жить, слу- жить?

Нель- зя быть ве- сё- ль му, что зверь не бя- жит. 1. жит. 2. //

В свободном ритме

По- е- хыл о- хот- ник на тёп- лы- е во- ды,

где сля- та- лись пти- цы при яс- ный по- го- де.

Вар.

(5) счасть- я те- бе нет ни- где,

♩=96

На бе- ряж- ку он хо- тел вздох- нуть, у- снуть,

В свободном ритме
Вар.

На острове охотник
День и ночь гуляет.
Яму счастья нету,
Сам себя ругает:
— Как же мне быть,
Счастью мне служить, служить?
Нельзя быть весёлым,
Что зверь не бязит.

(2)

Поехыл охотник
На тёплые воды,
Где слятались птицы
При ясный погоде.
На беряжку
Он хотел вздохнуть, уснуть,
Охота сорвалыся,
Гончих слышно чутъ.

(2)

Охотник нямедленно
 На коня садился,
 С любопытством зверя
 Он пыймать стремился.
 Бросился в лес
 По лесной тропе, тропе,
 Где спала красавица
 На мягкой траве. (2)

Грудь её белая
 Украшена цветами,
 Щёчки её алы
 Залиты слезами.
 Он увидел,
 Задрожал, с коня упал, ляжит, дрожит.
 — Ох, кака красавица, — (2)
 Тихонько сказал.

— Злой ты охотник,
 Счастья тебе нет нигде,
 Не убьёшь ты зверя (3)
 На мягкой траве.

Вариант текста:

На островах охотник
 День и ночь гуляет,
 Счастья яму нету —
 Зверя не поймает.
 — Как же мне быть,
 Счастью мне служить, служить?
 Нельзя быть весёлым,
 Конь мой не бяжит. (2)

Поехыл охотник
 На тёплые воды,
 Где слетались птицы
 При ясный погоде.
 Бросился в лес
 По лесной тропе, тропе,
 Где спала красавица
 На мягкой траве. (2)

Глаза её серы
 Налиты слезами,
 Грудь её белы
 Убраны цветами.
 Как увидал,
 Задрожал, с коня упал.
 — Венгира-красавица, — (2)
 Тихонько сказал.

Венгира проснулысь,
 Охотничка видит.
 — Милый мой охотник,
 Чем хотишь обидеть?
 Ах ты, злодей,
 Я в твоих руках-ногах, — (2)
 Закричала девица, —
 Ах, ах, ах, ах, ах!

73. МАМАШЕНЬКА БРАНИТСЯ

♩=75

Ма- ма (я)- шень-ка (я) бра- ни (е)т- ся, что до (ё) - чень-ка (я) груст на.

Са- ма (я) я про (я) то зна (я)- ю, в ко- го (ё) я влю- (ю) б- ля- на. //

(ё) ж

Люб- лю (ю) друж- ка я сер- де (е)ч- но, люб- лю я все (е)й ду (ю)- шой.

А ё- н(ы) ка- кой ко- ва (я)р- ный - сме- ё (ё)т- ся на (я)- до мной. //

МАМАШЕНЬКА БРАНИТСЯ (вариант напева)

♩ = 132

Ма- ма- шень-ка бра- нит- ся, что дочь е- ё груст- на.

Са- ма про то я зна- ю, в ко- го я влюб- ле- на.

Са- ма про то я зна- ю, в ко- го я влюб- на.

Люб- лю друж-ка сер- де- чно, люб- лю я всеи ду- шой.

Мама(я)шенька(я) брани(е)тся,
Что до(ё)ченька(я) грустна.
Сама(я) я про(я) то зна(я)ю,
В кого(ё) ж я влю(ю)бляна.

Люблю(ю) дружка я серде(е)чно,
Люблю я все(е)й ду(ю)шой.
А ён(ы) какой кова(я)рный —
Смеё(ё)тся на(я)до мной.

— Не сме(е)йся, друг любе(е)зный,
Не сме(е)йся на(я)до мной.
Госпо(ё)дь тебя(я) нака(я)жет
Несця(я)стныю(ю) судьбой. (2)

Несця(я)стныю(ю) судьбо(ёё)й —
Кова(я)рныю да жаной.
Кова(я)рныю(ю) жано(ёё)й,
Несча(я)стныю(ю) судьбой.

Не в по(ё)ле ве(е)тер ду(ю)ет,
Вое(е)нный гро(ё)м гремит.
Никто(ё) так не(е) сража(я)лся,
Как ми(е)лый на(я) войне.

Пришло(ё) письмо(ё) печа(я)льно,
Что ми(е)лый мо(ё)й убит.
Убит, уби(е)т мой ми(е)лый,
Под ку(ю)стико(ё)м лежит.

Шинель яво(ё) с фура(я)жкой
На кустичке(е) лежит.
А ко(ё)нь яво(ё) рети(е)вой
У ре(е)звых но(ё)г стоит.

— Встава(я)й, встава(я)й, хозя(я)ин,
Пое(е)дем-ка(я) домой.
Пое(е)дем-ка(я) домо(ё)й
Ура(я)лым да(я) рякой.

Ура(я)лым да(я) ряко(ёё)й,
Доро(ё)жкой сто(ё)лбовой.
Доро(ё)жкой сто(ё)лбово(ёё)й,
Щё к мамы(е)ньке(я) родной.

Щё к мамы(е)ньке(е) родной,
Щё к жё(ё)нке мо(ё)лодой.

Вариант текста:

Мамашенька бранится,
Что дочь её грустна.
Сама про то я знаю,
В кого я влюблена.

Сама про то я знаю,
В кого я влюблена.
Люблю дружка сердечно,
Люблю я всей душой.

Люблю дружка сердечно,
Люблю я всей душой.
Не в поле ветер воеет,
Военный гром гремит.

Не в поле ветер воеет,
Военный гром гремит.
Никто так не сражался,
Как милой на войне.

Никто так не сражался,
Как милой на войне.
Он пули не боялся,
Всегда шёл впереди.

Он пули не боялся,
Всегда шёл впереди.
Одна пуля-злодейка
Вонзила в праву грудь.

Одна пуля-злодейка
Вонзила в праву грудь.
Убит, убит мой милой,
Под кустиком лежит.

Убит, убит мой милой,
Под кустиком лежит,
А конь его ретивой
У кустика стоит.

А конь его ретивой
У кустика стоит,
Шинель его, фуражка
За кустиком лежит.

ЧАСТУШКИ ("ПРИПЕВКИ")

74. БАГРЕНЬЕ

♩ = 192

Баг-рень-е, баг-рень-е, од-но ка-ра-во-жень-е, баг-рень-е, баг-рень³е, од-но ка-ра-во-жень-е. //

Прибег-ли мы на я-товь, на я-то-ви од-на-кровь. //

Баг-рень-е, баг-рень-е, од-но ка-ра-во-жень-е да, баг-рень-е, баг-рень³е, од-но ка-ра-во-жень-е. //

Багорнабус при-вязал, то-ва-ри-щу не сказал. //

Баг-рень-е, баг-рень³е, од-но ка-ра-во-жень-е да, баг-рень-е, баг-рень-е да, од-но ка-ра-во-жень-е. //

Ка-зак лод-очку мла-дил, он на рыбку у-го-дил. //

а)

Припев:
Багрень, багрень,
Одно каравожене. (2)

Прибегли мы на ятовь¹,
На ятови одна кровь.

Припев.

Багор на бус² привязал,
Товарищу не сказал.

Припев.

Казак лодочку младил,
Он на рыбку угодил.

Припев.

Прискакали на ятовь,
На ятови одна кровь.

Припев.

Мы думали, что сятров,
Наломали, братцы, дров.

Припев.

б)

Про багрень рижак³
Ведут речи казаки.

Припев:

Багрень, багрень,
Одно каравожене. (2)

Все поехали к Самарский,
А нас черт понес к Бухарский⁴.

Припев.

Пелемешки мы варили,
Рысаков-то уморили.

Припев.

Нам сказали — сто белуг,
На яру сидел бирюк.

Припев.

¹ Ятовь — место залежки красной рыбы в реке; омут, в который красная рыба ложится как бы на спячку, ярусами одна на другую. Казаки вылавливают ятовь баграми (отсюда “багрень”).

² Бус — большая лодка.

³ Рижак — сети с крупной ячеей.

⁴ Самарская и Бухарская стороны разделяются рекой Урал.

Хорошо наши поймали,
Апифан сидит в кругу.
Припев.

Одну лошадь пропивали,
А другая начеку.
Припев.

Пропил пешню¹ и сачок
И залился в кабачок.
Припев.

Пропил пешню, пропил сак,
А к жане вернулся так.
Припев.

¹ Пешня — железный лом с деревянной рукоятью, которым колют лед.

75. ЦАРСКИ ВРАТА РАСТВОРЯЛИСЬ

♩ = 96 - 108

строй
балалайки

Цар-ски вра-та рас-творя-лись ба-бы низ-ко по-клоня-лись Вот бли-ны, бли-ны, бли-ны, в со-рок са-жен ши-рины.

На мо-ги-лах ба-бы во-ют, а по-пы бли-ны-то-ло-вят Вот бли-ны мо-и, бли-ны, бли-ны мас- ле-ны(й)и.

а)
Царски врата растворялись,
Бабы низко поклонялись.
Вот блины, блины, блины,
В сорок сажен ширины.

На могилах бабы воют,
А попы-то блины ловят.
Вот блины мои, блины,
Блины маслены(й)и.

Через семьдесят могил
Растянулся один блин.
Вот блины мой, блины,
Блины маслены(й)и.

Поп ходил с кадилою,
Сам глядел на милаю.
— Господи, помилую
Акулину милаю.

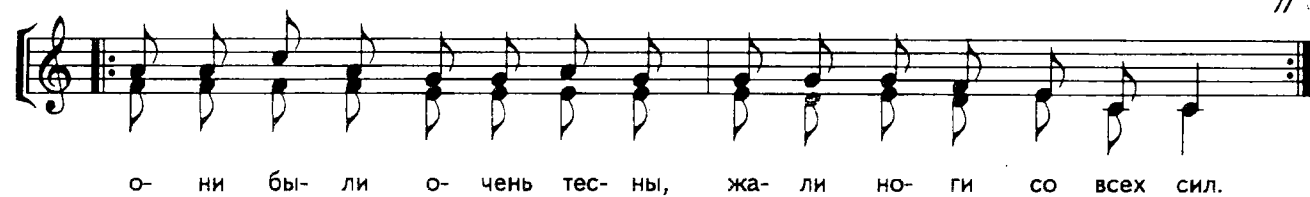
б)
Базар большой,
Кукурузы много,
Русский барышня идёт,
Давай ей дорогу.

На Кавказе есть гора,
Под горой долина.
Что ты смотришь на меня,
Я не мандолина.

Щай пьём из термоса,
Деньга не копейка,
Русский барышня гуляет —
Набок тюбетейка.

76. НАДО, НАДО МНЕ ЖЕНИТЬСЯ

♩=216

Надо, надо мне жениться,
Холостому скучно жить.
Почему мне не жениться , |
Я могу счастливым быть. | (2)

Вон там, в ящике, две пары
Незаштопанных чулок,
Гриф от сломанной гитары |
И от старой двери блок. | (2)

Брюки новые чудесны,
Я их вовсе не носил.
Они были очень тесны |
Жали ноги со всех сил. | (2)

После дедушки в наследство —
Совсем новенький халат,
Куплен он в торговом рынке |
Сорок лет тому назад. | (2)

Он хотя уже поношен,
Но все пугвицы при нём.
Он хотя уже заброшен, |
Но венчаться буду в нём. | (2)

Надо, надо мне жениться,
В мире мало ли невест?
Моль, пожалуй, расплодится |
И последни платья съест. | (2)

ПЛЯСОВОЙ НАИГРЫШ

77. КАРАПЕТ

строй балалайки

♩ = 120

1)

The musical score is written for a single melodic line in G major. It consists of seven staves of music. The first six staves are connected by a brace on the left. The seventh staff is preceded by a double bar line and a first ending bracket labeled '1.'. The eighth staff is preceded by a double bar line and a second ending bracket labeled '2.'. The score concludes with a double bar line and repeat slashes.

1) Нотами в скобках обозначены звуки, которые исполнитель фиксирует, прижимая струну к грифу, но отчетливо не извлекает.

КАРАПЕТ МОЙ, КАРАПЕТ (вариант)

♩ = 220

Ка- ра- пет мой, ка- ра- пет, при- хо- ди ко мне в о- бед,

па- пы с ма- мой до- ма нет, не- кы- ва бо- ять- ся.

Не- кы- ва бо- ять- ся, бу- дем це- ло- вать- ся,

бу- дем це- ло- вать- ся, бу- дем об- ни- мать- ся.

Ле ля ля ляй ля, ле ля ля ляй ля,

ле ля ля ляй ля, ле ля ля ляй ля...

Карпет мой, карпет,
Приходи ко мне в обед,
Папы с мамой дома нет,
Некыва бояться,
Некыва бояться,
Будем целоваться,
Будем целоваться,
Будем обниматься.

Ле ля ля ляй ля,
Ле ля ля ляй ля,
Ле ля ля ляй ля,
Ле ля ля ляй ля...¹

¹ Певица прерывает исполнение и объясняет: «Вот это «ля, ля, ля» — эта сама музыка».

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЭТАПЫ СВАДЕБНОГО РИТУАЛА УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ¹

Этапы обряда	Обрядовые действия	Место действия	Магичес. предметы	Словесно-музыкальные жанры	Драм. линия ритуала
Просвата- нье.	Обычно с Рождества до масленицы сваха жениха предлагает двум семьям породниться.	Дом невесты.	—	—	Т
Оповещение о свадьбе.	Парни ездят на лошадях по улицам, размахивая веником.	Улицы села невесты.	Веник, украшенный цветами.	—	Т
Смотрины.	Близкие родственники и сваха жениха несколько раз осматривают невесту.	Дом невесты.	—	—	Т
Запой.	Устраивают застолье для родственников с обеих сторон, где договариваются о «кладке» — матер. помощи семье жениха семье невесты.	Дом невесты.	—	—	«Скоморошины» и беседные песни.
Вечерки.	Девушки и парни веселятся около трех недель.	Дом невесты.	—	«Припевки», танцы: кадрили, карпет, краковяк, гопак, полька, круговой, «золотой». Под балалайку, мандолину, гитару, гармошку.	Интермедия.
Девичник.	Последнюю неделю перед венцом невеста прощается с подругами, женской родней. С головы невесты снимают ленту и расплетают ей косу. Приносят каравай-«красоту» от жениха. Молодежь веселится.	Дом невесты.	Лента, каравай-«красота».	Причитания невесты.	И
Гулянка у жениха.	В последнюю неделю перед венцом устраивают застолье для родственников с обеих сторон и молодежи.	Дом жениха.	—	«Скоморошины», «припевки», беседные.	Т
Прощание невесты с подругами утром 1-го свадеб. дня.	Невеста плачет, прощаясь с подругами. Девушки одевают ее.	Дом невесты.	—	Причитания невесты.	И
Сборы поез- да утром 1- го свадебно- го дня.	У жениха собирается свадеб. поезд.	Дом жениха.	—	«Скоморошина» «Пора молодцу жениться».	Т
Приезд же- ниха поез- дом в дом невесты.	«Поезжанина» берут ворота. Дружка выкупает у девушек невесту. От жениха привозят каравай-«красоту».	Дом невесты.	Каравай-«красота».	Припевки по пути движения поезда.	Т

¹ Буквой «Т» в таблице обозначены этапы территориального перехода невесты и контакта двух семей, буквой «И» — этапы инициационного перехода невесты.

Раздача «красоты».	Сваха жениха «рушит» «красоту» — разрезает каравай на кусочки и раздает их девушкам.	Дом невесты.	Каравай-«красота».	—	И
Благословение невесты.	Родители невесты благословляют дочь иконой. Невеста плачет, прощаясь с родителями.	Дом невесты.	Икона.	—	И
Отъезд под венец или к старику-начетчику (у старообрядцев).	Жених выводит невесту во двор, где молодых ждут «поезжанина». Все рассаживаются по подводам. Иногда голову невесты покрывают полотенцем «от сглазу».	Дом невесты — место венчания (церковь либо дом начетчика).	—	При выходе невесты с женихом к поезду «свечи кричали»: «У свечи, свечи руки горят, Донскову барышню за такого-то брать хотят. Девкам, бабам молоток, а мне шелковый платок подать сюда. Подать сюда». Когда съезжал поезд, звучала песня «Разорили тепло гнездышко ее» (либо вариант «Соезжаем со широкого двора»), «скомо-рошина» «Скажем, лошади готовы» (либо вариант «Пора девке замуж выйти»). «Припевки», танцы.	Транзит.
Угощение неженатой молодежи.	Родители невесты угощают молодежь после отъезда поезда. Молодежь веселится.	Дом невесты.	—	—	Интермедия.
Привоз приданого.	Родственники невесты привозят приданое в дом жениха, пока молодые венчаются.	Дом невесты — дом жениха.	—	Приговорки.	Транзит.
Встреча молодых после венца.	Родители жениха благословляют приехавших из-под венца молодых хлебом-солью и иконой.	Дом жениха.	Хлеб-соль, икона.	—	Т
Деление косы.	Молодой расчесывают волосы, делают их надвое, заплетают две косы и укладывают их вокруг головы, голову покрывают «сорокой» и кисейным платком.	Дом жениха.	Две косы, покрытые женским головным убором.	—	И

Свадебный пир.	Застолье у жениха. Пир ведет дружка.	Дом жениха.	—	Тосты: за трудный переход, за жениховых родителей, за невестину мать, которую поздравляют с новой родней, за крестных и др. Величальные, беседные, «скоморошны» песни.	Т
Отхожа.	Сваха с дружкой уводят молодых спать.	Дом жениха.	—	—	И
Поклон.	Утром 2-го дня две свахи (женихова и невестина) и дружка будят молодых. Женихова сваха приносит каравай. Невестина сваха уносит белье родителям молодой. Из опочивальни молодых приводят в дом невесты на поклон: молодой благодарит родителей жены за хорошее воспитание и разбивает рюмку. Если невеста не сохранила честь до свадьбы, то рюмку не бьют и весь эпизод называется «покор». Молодым дарят подарки.	Дом жениха.	Белье, рюмка.	«Скоморошины», чаще других «Молодка, молодка».	И
Шествие ряженых.	После поклона родственники жениха рядятся в медведя, барана, цыгана кузнеца, надевают маски, неводом «ловят» сваху. Направляются в дом невесты.	Дом жениха — дом невесты.	—	«Припевки», «скоморошины», чаще других «Скажем, лошади готовы».	Т
Похмелье.	На пиру у молодой спрашивают ее фамилию, она называет фамилию мужа. Ряженный в пастуха-казаха дружка ведет с ним диалог (нередко на казахском языке).	Дом невесты.	—	«Скоморошины», величальные песни, танцы.	Т

Песни «внешнего быта»

ЛИРИЧЕСКИЕ, ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ

(ранний музыкально-стилевой слой)

1. *Как не ясныя соколики соляталися.* Историческая. Как установили ученые, текст песни, имеющий историческую основу, посвящен одному из походов яицких казаков в Хиву в начале ХУПв. (см.: Коротин Е.И. Историческая основа лиро-эпической песни о походе яицких казаков в Хиву... С.84 — 93; История казачества Азиатской России. Т.2. С. 173). Зап. Б.Б.Пышкин в 1969 г. в пос. Круглоозерном Зеленовского р-на от Е.П.Серова (1880 г.р.), А.А.Усачева (1889 г.р.), Н.А.Салмина (1879 г.р.). Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.20.

2. *Ты, раздольице моё широкое.* Лирическая. Зап. Б.Б.Пышкин в 1958 г. в пос. Круглоозерном Зеленовского р-на от Е.П.Серова, Н.А.Салмина. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.30.

3. *Как шли-то, прошли наши батеньки казаченьки.* Историческая о взятии яицкими казаками крепости Азов в 1696-1697 гг. (см.: Казачьи войска. С. 225.) Зап. Б.Б.Пышкин в 1958г. в пос. Круглоозерном Зеленовского р-на от Е.П.Серова, Н.А.Салмина, А.С.Купряхина (1889 г.р.). Вар.: Коротин, Щуров, 1991.С. 26.

4. *Вот во бурьчке, во черкасычке.* Лиро-эпическая. Зап. Б.Б.Пышкин в 1958 г. в пос. Круглоозерном Зеленовского р-на от Е.П.Серова, Н.А.Салмина. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.24.

5. *Скучно рыбушке сидеть во сетке.* Лирическая. Зап. Б.Б.Пышкин в 1969 г. в пос. Круглоозерном Зеленовского р-на от Е.П.Серова, А.А.Усачева (1889 г.р.), Н.А.Салмина. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.59.

6. *На дубу-дубочке.* Лирическая. Поэтический текст представляет собой фольклорную переработку стихотворения П.П.Ершова «Как на дубе на зеленом». См. коммент. к № 5.

7. *Полынушка, горька травынъка.* Лирическая. Зап. Б.Б.Пышкин в 1958 г. в пос. Круглоозерном Зеленовского р-на от А.С.Купряхина, А.С.Думчева (1895 г.р.), Е.П.Серова. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.46.

Полынушка, горька травынъка (вариант напева). Зап. О.И.Шилова в 1984 г. в пос. Январцево Приурального р-на от Г.Ф.Солодовникова (1912 г.р.), П.Л.Малкиной (1910 г.р.), М.Х.Солодовниковой (1912 г.р.).

8. *Уж ты, поле моё.* Лирическая. Зап.Б.Б.Пышкин в 1958г. в пос. Круглоозерном Зеленовского р-на от Е.П.Серова.

9. *Как Бизяныв-атаман.* Историческая, посвященная событиям 1874 г., когда в Уральском казачьем войске была начата реформа военной службы и организации самоуправления. Несколько тысяч казаков (их называют «уходцами»), встретивших реформу враждебно, были отправлены в Туркестан на поселение. Одним из противников реформы стал казачий генерал Бизянов (см.: Бломквист Е.Э. Этнографическая работа среди уральцев. М., 1947; История казачества Азиатской России. Т.2. С. 196). Зап. Б.Б.Пышкин в 1958г. в пос.Круглоозерном Зеленовского р-на от Е.П.Серова, Н.А.Салмина, А.С.Думчева.

10. *Не один казак гулял.* Лирическая. См. коммент. к №7. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С. 37.

ЛИРИЧЕСКИЕ, БАЛЛАДЫ, ПЕСНИ С ТЕКСТАМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

(поздний музыкально-стилевой слой)

11. *Как под деревцем, братцы, ветвистым.* Поэтический текст песни представляет собой фольклорную переработку стихотворения неизвестного автора «Шли два героя» («Закатилось красно солнышко»). Зап. Т.И.Калужникова, Н.М.Щербанов в 1981 г. в пос. Дарьинском Приурального р-на от Е.П.Щелокова (1913 г.р.), Г.А.Таликова (1913 г.р.), П.М.Сухопляца (1913 г.р.), С.А.Старцева (1912 г.р.), Г.С.Пономарева (1908 г.р.), А.Ф.Безуха (1908 г.р.).

12. *На краю Руси обширной.* Одна из поздних песен, выполняющих роль «самохарактеристики» уральских казаков, возможно, с авторским поэтическим текстом. См. коммент к № 11.

13. *Распремилая сторонка.* Лирическая песня с текстом, возможно, литературного происхождения. Зап. Б.Б.Пышкин в 1970 г. в пос.Бударино Чапаевского р-на от семейного ансамбля Зеленцовых.

14. *Прослужил казак три года.* Поэтический текст песни восходит к жанру баллады. См. коммент. к № 11. Вар.: Железновы, 1899, № 48; Коротин, Щуров, 1991. С.67.

15. *Урал наш быстротечен.* Песня-«самохарактеристика» уральских казаков, возможно, с авторским поэтическим текстом. См. коммент к № 9. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.62.

16. *Крепко в битвах закалены.* Песня-«самохарактеристика» уральских казаков, возможно, с авторским поэтическим текстом. В некоторых источниках песня соотнесена с событиями русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг.(см., например: История казачества Азиатской России. Т.2. С.186), однако в нашем варианте из-за утраты текстом исторических реалий эти связи установить не представляется возможным. См. коммент. к № 7.

17. *За роццей солнце просияло.* Песня, бытующая в ряде локальных песенных традиций России как рекрутская, у уральских казаков — как лирическая позднего стиливого слоя с текстом, возможно, литературного

происхождения. Зап. Т.И.Калужникова в 1982 г. в пос. Большой Чаган Зеленовского р-на от О.Д.Плетнева (1918 г.р.), П.К.Плетневой (1918 г.р.). Вар.: Мосолов, 1959, № 14; Харьков, 1959, № 18; Пархоменко, 1985, № 54; Аркин, 1987, № 31.

18. *Среди лесов дремучих*. Поэтический текст песни представляет собой фольклорную переработку стихотворения немецкого поэта Ф.Фрейлиграта в переводе Ф.Б.Миллера «В носилках похоронных». Зап. Б.Б.Пышкин в 1969 г. в пос. Бударино Чапаевского р-на от Г.М.Колузанова (1884 г.р.), И.П.Зеленцова (1884 г.р.), Ф.Ф.Шумилина (1890 г.р.). Вар.: Листопадов, 1950, № 120; Русские народные песни, 1937. С.127.

19. *Встала, проснувшись зоренька алая*. Песня на текст А.Б.Карпова, восходящий к жанру баллады. Зап. Б.Б.Пышкин в 1970 г. в пос. Каленом Чапаевского р-на от семейного ансамбля Тихоновых. Вар. напева с другим текстом – фольклоризованным стихотворением А.Ф.Вельмана «Что отуманилась, зоренька ясная» – см. в сборнике: Малкина, 1963, № 22.

СТРОЕВЫЕ — ИСТОРИЧЕСКИЕ, ВОЕННО-БЫТОВЫЕ, БАЛЛАДЫ

(поздний музыкально-стилевой слой)

20. *На Дарье мы, братцы, долго жили*. Историческая. Текст песни повествует об «Ирджарском деле» 8 мая 1866 г. — решающем бое казачьих полков против бухарского эмира. Создана участниками сражения — оренбургскими казаками (см.: История казачества Азиатской России. Т.2. С. 189, 245). Зап. Б.Б.Пышкин в 1979 г. в г. Уральске от Б.Б.Пышкина (1930 г.р.), А.С.Пышкиной (1932 г.р.).

21. *Наши лихие уральские кони*. Военно-бытовая. См. коммент. к № 13.

22. *Из-за лесу, лесу копий и мечей*. Военно-бытовая. См. коммент. к № 17. Вар.: Бугославский, Шишов, 1937. С.27; Листопадов, 1950, № 210; Самаренко, Этингер, 1978, № 93; Эвальд, 1979, № 80.

23. *Перешли мы реку Вислу*. Историческая. См. коммент. к № 11.

24. *В степе широкий под Иканым*. Историческая песня с текстом, возможно, литературного происхождения. Исторической основой песенного текста послужил один из эпизодов наступления русских войск на Кокандское ханство — «дело под Иканом» 4—6 декабря 1864 г. Те же исторические события отражены и в песне №24 (см.: История казачества Азиатской России. Т.2. С.187). См. коммент. К №7.

25. *Хвала вам, уральцам, героям Икана*. Историческая песня с текстом, возможно, литературного происхождения. Зап. Б.Б. Пышкин в 1966 г. в г.Уральске от В.П.Мартынова (1905 г.р.), Г.С.Жидкова (1893 г.р.). Вар.: Малый, 1980, № 5.

26. *Молодцам-казакам весело нам жить*. Военно-бытовая. См. коммент. к № 7. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.82.

27. *Что в посёлке за тревога*. Историческая о событиях русско-японской войны 1904 —1905 гг. Зап. О.И.Шилова в 1985 г. в г.Чапаеве от Н.В.Курина (1930 г.р.), М.И.Юлаева (1922 г.р.), В.М.Юлаевой (1925 г.р.), А.П.Землякова (1931г.р.), Г.Н.Земляковой (1933 г.р.), И.А.Мостовщикова (1929 г.р.). Нотация О.И.Шиловой.

28. *Скажем, братцы, мы, кубанцы*. Историческая. См. коммент. к № 17. Вар.: Захаров, Казьмин, 1939. С.81; Захаров, Казьмин, 1958, № 98 (начало текста: «Вспомним, братцы, закавказцы»); Пархоменко, 1985, № 79; Аркин, 1987, № 23; и др.

29. *Знаю, ворон, твой обычай*. Песня на текст П.А.Козлова, восходящий к жанру баллады. См. коммент. к № 11. Вар.: Малый, 1980, № 62; Аркин, 1987, № 24.

30. *Под зелёную ракитый*. Песня на текст Н.В.Веревкина. Зап. Т.И.Калужникова в 1982 г. в пос.Большой Чаган от О.Д. Плетнёва, П.К.Плетневой, Е.М.Мостовщиковой (1921 г.р.). Вар.: Самаренко, Этингер, 1978, № 102; Жекулина и др., 1979, № 16.

31. *Здорово, брат служивый*. Песня на стихи Г. К.Пфелля в переводе А.И.Илличевского «Послушай-ка, служивый». См. коммент к № 11. Вар.: Русские народные песни, 1936/2. С.24.

Песни «внутреннего быта»

БЫЛИНЫ И БЫЛИННЫЕ ПЕСНИ

32. *Вот не слыхино, не видино про батюшку киян-море*. Былинная песня об Илье Муромце на соколке-корабле. Зап. Б.Б.Пышкин в 1958 г. в пос. Круглоозерном Зеленовского района от Е.П. Серова, А.А.Усачева. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.15.

33. *Как по славному по горыду по Киеву*. Былина о Добрыне и Маринке. См. коммент. к № 13.

Как по славному по горыду по Киеву. Сольный вариант былины о Добрыне и Маринке. Зап. Н. М. Щербанов в 1982 г. в г.Уральске от Г.С.Жидкова (1893 г.р.).

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

34. *Ходил старец по пустынюшке*. Зап. Т.И.Калужникова, В.Радя в 1981 г. в пос. Володарском Приурального р-на от Е.Л.Киреевой (1903 г.р.). Нотация В.Радя.

35. *Уж вы, голуби*. См. коммент. к № 34.

36. *Разорили тепло гнёздышко её* (текст а). Исполняется при отъезде свадебного поезда из дома невесты.

Зап. О.И.Шилова в с. Красноармейском Приурального р-на от Я.Н.Лапшина (1897г.р.), А.Я.Лапшиной (1904 г.р.), Г.М.Курочкина (1912 г.р.), М.А.Курочкиной (1933 г.р.). Нотация О.И.Шиловой.

Соезжаем со широкого двора (текст б). Приуроченность песни та же, что и у текста «а». Зап. О.И.Шилова в 1985 г. в пос. Озерном Приурального р-на от И.П.Божедомова (1896 г.р.) А.П.Божедомовой (1911 г.р.).

37. *Чарычка моя*. Застольная, исполняемая во время свадебного пира у жениха. Поется в честь крестных и родителей молодых. Зап. О.И.Шилова в 1985 г. в г. Чапаеве от Ф.Н.Краденова (1912 г.р.), А.П.Краденовой (1919 г.р.). Нотация О.И.Шиловой. Вар.: Кашин, 1959, № 4 приложения; Смирнов, 1986, № 58 (начало текста: «Кому чару пить»).

38. *А ты, хозяин наш*. Величание хозяина дома гостями. Исполняется во время застолий у невесты и жениха. Зап. О.И.Шилова в 1984 г. в г. Уральске от Т.М.Соколовой (1919 г.р.), А.А.Егоровой (1921 г.р.). Нотация О.И.Шиловой.

ПЛЯСОВЫЕ («СКОМОРОШИНЫ»)

39. *Скажем, лошади готовы* (текст а) Песня приурочивалась к свадьбе, где обычно соотносилась с перемещениями свадебного поезда, отъездом гостей. См. коммент. к № 17. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.88.

Пора девке замуж выйти (вариант текста). Песня приурочивалась к свадьбе в том же значении, что и текст «а». См. коммент. к № 17.

Девка ёлочку ломала (текст б). Песня могла приурочиваться к свадьбе, чаще всего к свадебным гуляньям у невесты и жениха. См. коммент. к № 17.

Скажем, лошади готовы (вариант напева). Приуроченность песни та же, что и у текста «а». Зап. Т.И.Калужникова, В.Радя, Т.Богина в 1981 г. в г. Уральске от В.К.Лоскутовой (1910 г.р.), А.С.Простовой (1912 г.р.).

40. *Ой, барыня гулять хочет*. См. коммент. к № 7. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.93.

41. *Затопила кума хату*. См. коммент. к № 39, варианту напева. Вар.: Ярков, 1951. С.47; Земцовский, 1974, № 83.

42. *Не будите молодю*. Повсеместно распространенная песня на стихи, приписываемые поэту рубежа ХУІІІ — ХІХ вв. В.Г.Кугушеву. Зап. О.И.Шилова в 1985 г. в пос. Трекино Приурального р-на от А.Ф.Шапошниковой (1910 г.р.), А.Н.Дынниковой (1914 г.р.). Нотация О.И.Шиловой. Вар.: Кашин, 1959, № 89; Афанасьев, б/г, № 39; Русские народные песни, 1936/2. С.62; Широков, 1974, № 33; Багрий, 1989, № 23; Смирнов, 1986, № 5; и др.

Не будите молодю (вариант напева). Зап. О.И.Шилова, Т.Шаблакова в 1985 г. в пос. Коловертном Чапаевского р-на от Н.И.Ефремова (1930 г.р.), К.И.Ефремовой (1929 г.р.), П.И.Ефремова (1925 г.р.), З.С.Ефремовой (1923 г.р.), Е.О.Щурихиной (1918 г.р.), К.В.Щурихиной (1925 г.р.), М.О.Щурихиной (1915 г.р.), М.Н.Щурихиной (1910 г.р.), А.И.Соболевой (1929 г.р.). Нотация Т.Шаблаковой.

43. *Пошли девки в лес гулять*. См. коммент. к № 42.

44. *Уж ты, хмелюшка-хмельёк*. См. коммент. к № 42. Вар.: Демина, 1995, № 54.

45. *Вдоль по бережку похаживыла*. См. коммент. к № 39, варианту напева. Вар.: Лядов, 1959, № 45; Христиансен, 1961, № 82 (начало текста: «Ох, гуси-теги»); Еремина и др., 1979, № 79; Дорофеев, 1989, № 40; Власов и др., 1992, № 25а.

46. *Ты гуляй, гуляй, гуляньице моё*. Зап. Т.И.Калужникова, Т.Богина, В.Радя в 1981 г. в пос. Серебряково Зеленовского р-на от М.А.Чекалиной (1932 г.р.), А.Я.Чекалиной (1932 г.р.). Нотация В.Радя. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.52.

47. *Пора молодцу жениться*. Песня приурочивалась к свадьбе, где обычно связывалась с моментом отъезда поезда из дома жениха в дом невесты перед венцом. См. коммент. к № 17.

48. *Молодка, молодка*. Песня приурочивалась к свадьбе, где, по словам исполнителей, чаще всего звучала во второй свадебный день во время «поклона», когда били посуду. Зап. О.И.Шилова в 1984 г. в пос. Богатском Зеленовского р-на от С.М.Ялфимова (1925 г.р.), П.И.Ялфимовой (1927 г.р.). Нотация О.И.Шиловой. Вар.: Кашин, 1959, № 105 (начало текста: «На быстрой реке купался бобёр»); Ярков, 1951. С. 37 (начало текста: «На реке Самарке»); Балакирев, 1957, № 13; Листопадов, 1953, № 51 (начало текста: «На речке — реке купался бобёр»); Колпакова и др., 1967, № 104 (начало текста: «Ночь ты, ночь моя, да ночь темная»); Нестеров, 1972, № 50; Еремина и др., 1979, № 85; Коротин, Щуров, 1991. С.91.

49. *Я в садочке была*. См. коммент. к № 48. Вар.: Самаренко, Этингер, 1978, № 72.

50. *Овечушки, косматушки*. Зап. О.И.Шилова в 1984 г. в пос. Январцево Приурального р-на от Н.М.Илясова (1923 г.р.), М.Н.Ошкиной (1927 г.р.). Вар.: Браз, 1975, № 46; Иванов-Балин, 1988, № 103.

51. *У ворот Машка стоит*. Из-за отсутствия в наших записях других вариантов этой песни трудно судить о достоверности её многоголосного склада, не имеющего аналогов в материалах сборника. Зап. О.И.Шилова в 1985 г. в г. Чапаеве от К.Г.Филипповой (1908 г.р.), К.С.Филиппова (1907 г.р.). Нотация О.И.Шиловой. Вар.: Еремина и др., 1979, № 81.

52. *Не лёд трещит*. См. коммент. к № 39, варианту напева. В известных нам фольклорных публикациях и сборниках обработок народных песен эта песня обычно объединяется с песней «Вдоль по Питерской», имеющей

другой напев. См., в частности: Зацарный, 1984. С.54 (здесь песня «Не лёд трещит» приведена без напева как продолжение текста «Вдоль по Питерской»).

53. *Было у батюшки десять сыновей*. Сведения о записи и исполнении песни см. в коммент. к № 42, варианту напева. Нотация Т.И.Калужниковой. Вар.: Щуров, 1986. С. 83; Иванов-Балин, 1988, № 123.

54. *У меня, молодой, муж ревнив*. Зап. О.И.Шилова в 1982 г. в пос. Кирсаново Приурального р-на от М.А.Зарубиной. Нотация О.И.Шиловой.

55. *Научу тебя, Ванюша*. См. коммент. к № 17.

56. *В саду девушка гуляла*. Зап. Т.И.Калужникова в 1982 г. в пос. Круглоозерном Зеленовского р-на от К.Т.Толоконниковой (1929 г.р.), М.А.Толоконникова (1928 г.р.).

57. *Утынька луговая*. См. коммент. к № 7, варианту напева.

БЕСЕДНЫЕ — ЛИРИЧЕСКИЕ, БАЛЛАДЫ

58. *Вечёр ко мне, к девушке*. Лирическая. Иногда приурочивалась к свадьбе, где исполнялась на свадебном пиру в доме жениха после венца. См. коммент. к № 7, варианту напева. Вар.: Железновы, 1899, № 36.

59. *Вы, комарики, звончатые мои*. Лирическая. Сведения о записи и исполнении песни см. коммент. к №34. Нотация Т.И.Калужниковой.

60. *Мальчишечка-бедняжечка*. Лирическая. Зап. О.И.Шилова в 1981 г. в пос. Бударино Чкаловского р-на от В.Н.Назарова (1918 г.р.). Вар.: Нестеров, 1972, № 11; Широков, 1974, №8; Травина, 1978, № 58.

61. *Из-под кустика, из-под камушка*. Баллада. Зап. О.И.Шилова в 1984 г. в пос. Январцево Приурального р-на от Н.М.Илясова. Нотация О.И.Шиловой.

62. *Снежки белые пушисты*. Лирическая. Зап. О.И.Шилова в 1984 г. в пос. Трекино Приурального р-на от А.Ф.Шапошниковой. Вар.: Земцовский, 1974, № 15а; Малкина 1963, № 11; Самаренко, Этингер, 1978, № 25; Мордасова, 1983, № 9.

63. *Скрылись солнышко из глаз*. Поэтический текст песни представляет собой фольклорную переработку стихотворения Ф.Н.Глинки «Заваянные следы» («Над серебряной водой»). См. коммент. к № 46. Вар.: Мордасова, 1983, № 11.

64. *Собирались только хорошеньки*. Лирическая. Иногда приурочивалась к свадьбе, где исполнялась на свадебном пиру у жениха после венца. См. коммент. к № 7. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.69.

65. *Во субботу, день ненастный*. Лирическая. См. коммент. к № 30. Вар.: Русские народные песни, 1936/1. С.41; Демина, 1995, № 71.

66. *Собирала ягоду-земляничку*. Лирическая. См. коммент. к № 56. Вар.: Христиансен, 1961, № 78(начало текста: «Брала Маша ягоду»); Еремина и др., 1979, № 79 (начало текста: «Наколола ноженьку на былинку»); Браз, 1993, № 15.

67. *Ой, на горе снежок идёт*. Песня с текстом, восходящим к жанру баллады. Зап. О.И.Шилова в 1985 г. в пос. Кирсаново Приурального р-на от Н.И.Забродина (1930 г.р.), И.А.Зарубиной (1929 г.р.), М.А.Зарубиной (1929 г.р.), П.М.Голованова (1918 г.р.), Р.М.Котельниковой (1913 г.р.), Н.С.Волченко (1932 г.р.), Р.Г.Вовулиной (1928 г.р.), К.С.Красовой (1932 г.р.), Е.Ф.Ким (1942 г.р.). Нотация О.И.Шиловой. Вар.: Эвальд, 1979, № 68 (начало текста: «Гей, на горы агонь гарыць»).

68. *Последний нынешний денёчек*. Песня, бытующая во многих локальных песенных традициях России как рекрутская, у уральских казаков — как беседная лирическая. См. коммент. к № 46. Вар.: Русские народные песни. 1937.С. 125; Пархоменко, 1985, № 51; Аркин, 1987, № 32.

69. *Поехал казак во чужбину далёко*. Песня на текст Е.П.Гребенки, восходящий к жанру баллады. См. коммент. к № 20. Вар.: Бугославский, Шишов, 1937. С.60; Коротин, Щуров, 1991. С.85.

70. *Скакал казак через долину*. Поэтический текст песни представляет собой фольклорную переработку стихотворения неизвестного автора. См. коммент. к № 67. Вар.: Христиансен, 1961, № 102; Малый, 1980, № 29.

71. *Служил год, служил два*. Баллада. См. коммент. к № 17. Вар.: Еремина и др., 1979, № 34.

72. *На острове охотник*. Песня с текстом, возможно, литературного происхождения. См. коммент. к № 67. Вар.: Христиансен, 1961, № 105; Дорофеев, 1989, № 38.

На островах охотник (вариант текста). См. коммент. к №48.

73. *Мамашенька бранится*. Лирическая. См. коммент. к №17.

Мамашенька бранится (вариант напева). См. коммент. к № 67. Вар.: Харьков, 1959, № 54; Христиансен, 1961, № 81.

ЧАСТУШКИ («ПРИПЕВКИ»)

74. *Багренье* (текст а). См. коммент. к № 5. Вар.: Коротин, Щуров, 1991. С.96.

Про багренье, рижак (текст б). См. коммент. к № 25.

75. *Царски врата растворялись* (текст а). Припевки под балалайку гитарного строя. Зап. О.И.Шилова в 1985г. в г. Чапаеве от И.Я.Варнавского (1908 г.р.). Вар.: Галахов, 1982, № 62 (скоморошья небылица «Ерема и Фома»).

Базар большой (текст б). См. коммент. к тексту а.

76. *Надо, надо мне жениться*. См. коммент. к № 39, варианту напева. Вар.: Иванов-Балин, 1988, № 133; Дорофеев, 1989, № 52.

ПЛЯСОВОЙ НАИГРЫШ

77. *Каранет*. Плясовой наигрыш на балалайке квартового строя. Основан на широко распространенной мелодико-гармонической формуле, известной у народных балалаечников и гармонистов как «тустеп». Зап. О.И.Шилова в 1985 г. в г. Чапаеве от Я.И.Варнавского. Вар.: Галахов, 1982, №44 —47.

Каранет мой, каранет (вариант). Зап. О.И.Шилова в 1985 г. в г. Чапаеве от А.П.Краденовой.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕННЫХ ЗАЧИНОВ

А ты, хозяин наш.....	132
Багренье.....	210
Базар большой.....	214
Было у батюшки десять сыновей.....	163
Вдоль по бережку похаживыла.....	148
Вечёр ко мне, к девушке.....	175
Во субботу, день ненастный.....	190
Вот во бурычке, во черкасычке.....	43
Вот не слыхино, не видино про батюшку киян-море.....	115
В саду девушка гуляла.....	171
Встала, проснулись зоренька алая.....	83
В степе широкий под Иканым.....	94
Вы, комарики звончатые мои.....	178
Девка ёлочку ломала.....	135
За рощей солнце просияло.....	79
Затопила кума хату.....	139
Здорово, брат служивый.....	111
Знаю, ворон, твой обычай.....	107
Из-за лесу, лесу копий и мечей.....	90
Из-под кустика, из-под камушка.....	182
Как Бизяныв-атаман.....	59
Как не ясныя соколики соляталися.....	26
Как под деревцем, братцы, ветвистым.....	64
Как по славному по горыду по Киеву.....	118
Как шли-то, прошли наши батеньки казаченьки.....	40
Карапет мой, карапет.....	219
Крепко в битвах закалёны.....	77
Мальчишечка-бедняжечка.....	180
Мамашенька бранится.....	206
Молодка, молодка.....	153
Молодцам-казакам весело нам жить.....	100
На Дарье мы, братцы, долго жили.....	85
Надо, надо мне жениться.....	215
На дубу-дубочке.....	50
На краю Руси обширной.....	66
На острове охотник.....	203
Научу тебя, Ванюша.....	169
Наши лихие уральские кони.....	88

Не будите молодю.....	141
Не лёд трещит.....	161
Не один казак гулял.....	62
Овечушки-косматушки.....	157
Ой, барыня гулять хочет.....	137
Ой, на горе снежок идёт.....	193
Перешли мы реку Вислу.....	92
Под зелёную ракитый.....	109
Поехал казак во чужбину далёко.....	196
Полынушка, горька травынька.....	53
Пора девке замуж выйти.....	135
Пора молодцу жениться.....	152
Последний нонешни денёчек.....	195
Пошли девки в лес гулять.....	144
Про багренье, ризаки.....	211
Прослужил казак три года.....	71
Разорили тепло гнездышко её.....	127
Распремилая сторонка.....	68
Скажем, братцы, мы кубанцы.....	105
Скажем, лошади готовы.....	133
Скакал казак через долину.....	198
Скрылись солнышко из глаз.....	186
Скучно рыбушке сидеть во сетке.....	48
Служил год, служил два.....	200
Снежки белые пушисты.....	184
Соезжаем со широкого двора.....	128
Среди лесов дремучих.....	81
Собирала ягодку-земляничку.....	191
Собирались только хорошеньки.....	188
Ты гуляй, гуляй, гулянице моё.....	150
Ты, раздольице, моё широкое.....	32
У ворот Машка стоит.....	159
У меня, младой, муж ревнив.....	167
Уж вы, голуби.....	125
Уж ты, поле моё.....	56
Уж ты, хмелюшка-хмелёк.....	146
Урал наш быстротечен.....	73
Утынька луговая.....	173
Хвала вам, уральцам, героям Икана.....	98
Ходил старец по пустынюшке.....	123
Царски врата растворялись.....	213
Чарычка моя.....	130
Что в поселке за тревога.....	103
Я в садочке была.....	155

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ, СОДЕРЖАЩИХ ВАРИАНТЫ ПУБЛИКУЕМЫХ ПЕСЕН

- Аркин, 1987: Ты, березка моя: Народные песни Омской области. Омск, 1987.
- Афанасьев, б/г : 64 русские народные песни, составленные на 4, на 3 или на 6 голосов Н.Афанасьевым. 3-е изд. М., б/г.
- Балакирев, 1957: Балакирев М.А. Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п./ Ред., предисл., исследование и прим. проф. Е.В.Гиппиуса. М., 1957 (1-е изд., 1866).
- Багрий, 1989: Багрий Ю.А. Песни северного Подмосковья. М., 1989.
- Браз, 1975: Русская народная песня: Хрестоматия для хорового класса / Сост. С.Браз. М., 1993.
- Бугославский, Шишов, 1937: Песни донских и кубанских казаков / Сост. С.Бугославский, И.Шишов. М., 1937.
- Власов и др., 1992: А в Усть-Цильме поют...: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы / Отв. Сост. А.Н.Власов. Под ред. А.Н.Розова, Ю.И.Марченко, Н.С.Сергиевой. СПб., 1992.
- Галахов, 1982: Галахов В. Искусство балалаечников Дальнего Востока. М., 1982.
- Демина, 1995: Россияночка: Песни деревни Ермаки Викуловского района Тюменской области / Сост. Л.В.Демина. Тюмень, 1995.
- Дорофеев, 1989: Дорофеев Н.И. Русские народные песни Забайкалья. Семейский распев. М., 1989.
- Еремина и др., 1979: Песни и сказки пушкинских мест. Фольклор Горьковской области. Вып.1 / В.И.Еремина, М.А.Лобанов, В.Н.Морохин. Л., 1979.
- Жекулина и др., 1979: Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963 - 1976гг.): Песни. Причитания / В.И.Жекулина, В.В.Коргузалов, М.А.Лобанов, В.В.Митрофанова. Л., 1979.
- Железновы, 1899: Песни уральских казаков. Записали Александра и Владимир Железновы. СПб., 1899.
- Захаров, Казьмин, 1939: 30 русских народных песен. Записи Вл.Захарова / Ред. текстов и прим. П.Казьмина. М.; Л., 1939 (Хор имени Пятницкого).
- Захаров, Казьмин, 1958: Сто русских народных песен. Записи Вл.Захарова / Ред. и прим. П.Казьмина. Под общ. ред. Т.Н.Ливановой. М., 1958.
- Зацарный, 1984: 50 русских народных песен / Сост. Ю.Зацарный. М., 1984.
- Земцовский, 1974: Угличские народные песни / Сост.-ред. И.И.Земцовский. Л.; М., 1974.
- Иванов-Балин, 1988: Иванов-Балин Г. Русские народные песни Зауралья. М., 1988.
- Кашин, 1959: Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепьяно Даниилом Кашиным. М., 1959 (1-е изд., 1833 - 1834).
- Колпакова и др., 1967: Песенный фольклор Мезени / Н.П.Колпакова, Б.М.Добровольский, В.В.Митрофанова, В.В.Коргузалов. Л., 1967.
- Коротин, Щуров, 1991: Коротин Е.И., Щуров В.М. Не один казак гулял: Фольклорный ансамбль уральских казаков. Уральск, 1991.
- Листопадов, 1950: Листопадов А.М. Песни донских казаков / Под общ. ред. проф. Г.Сердюченко. Т. 2. М., 1950.
- Листопадов, 1953: Листопадов А.М. Песни донских казаков / Под общ. ред. проф. Г.Сердюченко. Т.4. М., 1953.
- Лядов, 1959: Лядов А. Песни русского народа в обработке для одного голоса и фортепьяно. М., 1959.
- Малкина, 1963: Русские народные песни, напетые М.Ф.Малкиной / Под общ. ред. С.В.Аксюка. М., 1963.
- Малый 1980: Малый П. Русские народные песни Оренбургской области. М., 1980.
- Мордасова, 1983: Русские народные песни и частушки, записанные от М.Н.Мордасовой. М., 1983.

- Мосолов, 1959: Мосолов А. Песни Краснодарского края. М., 1959.
- Нестеров, 1972: Нестеров А. Народные песни Горьковской области. М., 1972.
- Пархоменко, 1985: Русские народные песни Томской области. М., 1985.
- Русские народные песни, 1936/1: Русские народные песни : Антология. Сб. 1. М.; Л., 1936.
- Русские народные песни 1936/2: Русские народные песни: Антология. Сб. 2. М.; Л., 1936.
- Русские народные песни, 1937: Русские народные песни: Антология. Сб. 3. М., 1937.
- Самаренко, Этингер, 1978: Самаренко В.П., Этингер М.А. Русские народные песни Астраханской области. М., 1978.
- Смирнов, 1986: Песни Ясной Поляны в записи Б.Ф.Смирнова / Ред.-сост. С.И.Пушкина. М., 1986.
- Травина, 1978: Травина И. Русские народные песни родины П.И.Чайковского. М., 1978.
- Харьков, 1959: Русские народные песни Красноярского края / Ред.-сост. В.И.Харьков. Под общ. ред. С.В.Аксюка. Вып. 1. М., 1959.
- Христиансен, 1961: Христиансен Л. Уральские народные песни. М., 1961.
- Широков, 1974: Широков А.С. Уж ты, веснушка: Русские народные песни, записанные в хоре им. Пятницкого. М., 1974.
- Щуров, 1976: Сибирская народная песня в практике художественной самодеятельности : Метод. рекоменд. / Сост. В.М.Щуров. Иркутск, 1986.
- Эвальд, 1979: Эвальд З.В. Песни Белорусского Полесья / Под ред. Е.В.Гиппиуса. М., 1979.
- Ярков, 1951: Русские народные песни Подмосковья, собранные П.Г.Ярковым / Ред. и предисл. проф. Е.В.Гиппиуса. М.; Л., 1951.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	3
Песенный фольклор уральских казаков.....	5
ПЕСНИ «ВНЕШНЕГО БЫТА».....	25
<i>Лирические, лиро-эпические, исторические (ранний музыкально-стилевой слой)</i>	
1. Как не ясныя соколики соляталися	26
2. Ты, раздольице моё широкое	32
3. Как шли-то, прошли наши батеньки казаченьки	40
4. Вот во бурычке, во черкасычке	43
5. Скучно рыбушке сидеть во сетке	48
6. На дубу-дубочке	50
7. Полынушка, горька травынька	53
Полынушка, горька травынька (вариант напева)	54
8. Уж ты поле моё	56
9. Как Бизяныв-атаман	59
10. Не один казак гулял.....	62
<i>Лирические, баллады, песни с текстами литературного происхождения (поздний музыкально-стилевой слой)</i>	
11. Как под деревцем, братцы, ветвистым.....	64
12. На краю Руси обширной	66
13. Распремилая сторонка	68
14. Прослужил казак три года	71
15. Урал наш быстротечен	73
16. Крепко в битвах закалёны	77
17. За рощей солнце просияло	79
Среди лесов дремучих	81
19. Встала, проснулись зоренька алая	83
<i>Строевые — исторические, военно-бытовые, песни с текстами литературного происхождения (поздний музыкально-стилевой слой)</i>	
20. На Дарье мы, братцы, долго жили	85
21. Наши лихие уральские кони	88
22. Из-за лесу, лесу копий и мечей	90
23. Перешли мы реку Вислу	92
24. В степе широкий под Иканым	94
25. Хвала вам, уральцам, героям Икана	98
26. Молодцам-казакам весело нам жить	100
27. Что в посёлке за тревога	103
28. Скажем, братцы, мы, кубанцы	105
29. Знаю, ворон, твой обычай	107
30. Под зелёною ракистой	109
31. Здорово, брат служивый	111

ПЕСНИ «ВНУТРЕННЕГО БЫТА».....	113
<i>Былины и былинные песни</i>	
32. Вот не слыхино, не видино про батюшку киян-море.....	115
33. Как по славному по горыду по Киеву.....	118
Как по славному по горыду по Киеву (сольный вариант).....	120
<i>Духовные стихи</i>	
34. Ходил старец по пустынюшке	123
35. Уж вы голуби	125
<i>Свадебные</i>	
36. Разорили тёпло гнёздышко её (текст а)	127
Соезжаем со широкого двора (текст б)	128
37. Чарычка моя	130
38. А ты, хозяин наш	132
<i>Плясовые («скоморошины»)</i>	
39. Скажем, лошади готовы (текст а)	133
Пора девке замуж выйти (вариант текста)	135
Девка ёлочку ломала (текст б)	135
Скажем, лошади готовы (вариант напева)	136
40. Ой, барыня гулять хочет	137
41. Затопила кума хату	139
42. Не будите молоду	141
Не будите молоду (вариант напева)	142
43. Пошли девки в лес гулять	144
44. Уж ты хмелюшка-хмелёк	146
45. Вдоль по бережку похаживыла	148
46. Ты гуляй, гуляй, гуляньице моё	150
47. Пора молюдцу жениться	152
48. Молодка, молодка	153
49. Я в садочке была	155
50. Овечушки-косматушки	157
51. У ворот Машка стоит	159
52. Не лёд трещит	161
53. Было у батюшки десять сыновей	163
54. У меня, младой, муж ревнив	167
55. Научу тебя, Ванюша	169
56. В саду девушка гуляла	171
57. Утынька луговая	173
<i>Беседные — лирические, баллады</i>	
58. Вечёр ко мне, к девушке	175
59. Вы комарики, звончатые мои	178
60. Мальчишечка-бедняжечка	180
61. Из-под кустика, из-под камушка	182
62. Снежки белые пушисты	184
63. Скрылись солнышко из глаз	186
64. Собирались только хорошеньки	188
65. Во субботу, день ненастный	190
66. Собирала ягодку-земляничку	191
67. Ой, на горе снежок идёт	193
68. Последний нынешний денёчек	195
69. Посхал казак во чужбину далёко	196
70. Скакал казак через долину	198
71. Служил год, служил два	200
72. На острове охотник	203
На островах охотник (вариант текста)	205

73. Мамашенька бранится	206
Мамашенька бранится (вариант напева)	207
<i>Частушки («припевки»)</i>	
74. Багренье (текст а).....	210
Про багренье, рижак (текст б).....	211
75. Царски врата растворялись (текст а).....	213
Базар большой (текст б).....	214
76. Надо, надо мне жениться.....	215
<i>Плясовой наигрыш</i>	
77. Карапет.....	217
Карапет мой, карапет (вариант).....	219
Приложение.....	220
Комментарии.....	223
Алфавитный указатель песенных зачинов.....	228
Указатель основных источников, содержащих варианты публикуемых напевов.....	230

ПЕСНИ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

Художник С.В. Наймушина

Компьютерный набор и верстка В.В. Балкова, О.В. Пайбердин, Ф.Ю. Бриль

ЛР № 062045 от 19.01.93 г.

Сдано в набор 05.11.97. Подписано в печать 02.12.97.

Формат 60х84/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Таймс. Физ. п. л. 29.5. Заказ № 27. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии г. Первоуральска.